

Еркебулан
ДЖЕЛБУЛДИН

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

**К 10-летию независимости
Республики Казахстан**

Еркебулан
ДЖЕЛБУЛДИН

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ

Петропавловск
«Масс-Медиа»
2001

62798

Ф № АККАЙЫНСКАЯ ЦБС
АККОРД
СЕВ.-КАЗ. ОБЛ.

**ББК 63.5(5Каз)
Д40**

**Под общей редакцией
И. Мора**

**Д40 Джелбулдин Е. Т.
Обычаи и традиции. — Петропавловск: Масс-Медиа, 2001. —
136 с.**

ISBN 57667-8605-0

ББК 63.5(5Каз)

В книге рассказывается об обычаях и традициях казахского народа. Рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 57667-8605-0

**© Джелбулдин Е. Т., 2001
© Изд-во «Масс-Медиа»,
макет, 2001**

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый соотечественник!

Ты держишь в руках уникальное произведение – поэму о Великой Степи, поэму о твоем народе! Книгу, повествующую о древних, самобытных обычаях и традициях казахского народа, к которым в настоящее время проявляется повышенный интерес не только самих казахов, но и представителей других национальностей, проживающих в республике, людей, которые хотят знать больше о нашей стране.

Как известно, за долгий период советской власти в результате чрезмерного политического и идеологического контроля вековые традиции народа были отодвинуты на задний план, а некоторые были преданы забвению и насильственно искоренялись. Культивировались только те традиции, прививались только те обычаи, что укладывались в рамки коммунистической идеологии. Народы, населяющие Советский Союз, подгонялись под один трафарет, теряли ту неповторимость и богатство души, которые вырабатывались веками и отличают каждый этнос своей яркой самобытностью.

Сегодня в суверенном Казахстане, который готовится отметить десятилетие своей независимости, появились условия и объективная необходимость вернуть народу его собственную историю и культуру. И мы должны быть особенно благодарны тем людям, что хранили как самое драгоценное наследие духовное богатство народа, которое прежде всего заложено именно в традициях и обычаях. Это не только ученые, труды которых в этом направлении чаще всего издавались мизерными тиражами, а отсюда – недоступны народу, но и те, кто бережно собирал их у себя и знал их, и от этого был безмерно богаче каждого из нас. К таким людям я отношу Еркебулана Таспаевича Джелбулдина – автора этой книги. Его труд уникален и ценен еще и тем, что строится он именно на обычаях и традициях Северного Казахстана. И поэтому издание непременно должно быть в каждой семье как настольная книга, как справочник в повседневной жизни. Книга

-отличный подарок нашим гостям из других стран. Ведь традиционная культура казахов всегда была предметом особого внимания историков, этнографов, археологов, философов, литераторов, путешественников.

Автор не ставил задачу показать всю глубину природы обычаев и традиций, но им сделаны первые шаги к их пониманию и осмыслению. Без всякого сомнения, книга имеет огромное значение для формирования у людей, особенно молодежи, высоких нравственных качеств. Даже по этим немногим страницам читатель может почувствовать масштабность интеллекта, силу жизнелюбия, твердость характера, доброту духа и глубокую любовь к человеку и Родине своих предков. Прежде всего этим благородным целям служит труд Еркебулана Джелбулдина.

В ходе подготовки материалов автор-составитель советовался с аксакалами, оралманами, служителями мусульманского культа. Большую помощь в подборе необходимой литературы оказали работники областной библиотеки им. С. Муканова.

Автор и издательство с благодарностью примут все пожелания, замечания и другие советы читателей книги, которые обогатят следующее издание книги, на что мы и надеемся.

Иван МООР,
издатель

ЮРТА (КИІЗ ҮЙ)

Каждый житель Казахстана хорошо представляет себе юрту. Но не все, очевидно, знают историю возникновения и связанные с ней обычаи и традиции. Появлению юрты способствовал кочевой образ жизни казахов. Именно в таких условиях они изобрели ее, ставшую одним из величайших приобретений мировой цивилизации.

В большинстве районов Казахстана юрту называют киіз үй, т.е. войлочный дом, появление которой относится к середине I-го тысячелетия н.э. и связано с древнетюркской средой. Юрты различались своей формой, размерами, конструкцией. В теплое время года скотоводы жили в легких переносных жилищах, в холодное - большей частью (исключая кочевников) в постоянных теплых помещениях - землянках и наземных домах, носивших названия "жерүй", "қара там", "шошала". Летние жилища казахов были двух типов: войлочная кибитка, или юрта, и подвижное жилище на колесах (куйме).

Наибольшее распространение получила юрта, которая по внешней форме напоминала ротонду. Основанием юрты служила стенка (кереге), над которой возвышался куполовидный свод, составленный из радикально расположенных жердей (уық), которые нижними концами прикреплены кереге, а верхними упирались в деревянный круг (шанырак), образующий самую верхушку купола.

Кереге составляли из отдельных, взаимопересекающихся планок, образующих решетку, которыми определялась величина юрты.

Обычно на устройство юрты средней величины требовалось шесть-семь решеток, на кибитку бедняков - четыре-пять, а на жилище крупных скотовладельцев - от 9 до 12 решеток.

Кереге обкладывалась декоративными циновками из чия, украшенными разноцветным шерстяным узором, стягивалась ткаными полосами и лентами. Остов юрты покрывался снаружи

специально скроенным войлоком “туырлық“ (покрытие стенки юрты), узік (покрытие свода) и түндік (верхний клапан юрты), при помощи последнего регулировалось освещение, он же служил дымоходом. Войлочные покрытия скреплялись шерстяными арканами или тканой лентой.

Вход в юрту делали с юго-восточной стороны в виде прямоугольного проема высотой около 1,5-2 м и шириной 0,8 м. В проем вставляли резные деревянные двери, завешивавшиеся снаружи войлочным пологом.

Внутреннее убранство юрты диктовалось традиционным расположением вещей, мебели и утвари различного назначения, установившимся на протяжении многих веков.

В центре юрты - место очага (**ошак**), почитаемое казахами как святое место своего жилища.

За очагом, напротив входа, - почетное место (**тер**), площадь которого застилается наилучшими войлочными и ткаными коврами. Позади его, вдоль кереге, на деревянных подставках (**жұк аяқ**) хранятся сундуки (**сандық**) с одеждой, поверх которых в виде “горки” раскладываются ковры, одеяла, подушки и т.д. Подставки и сундуки из дерева украшаются резьбой, красочным орнаментом, а поверх сундуков нередко надеваются войлочные или матерчатые чехлы (**сандық қаш**), орнаментированные аппликацией, мозаикой, вышивкой или же узорами ворсового и безворсового качества. Сундуки также могут быть сделаны из кожи с тисненым орнаментом (**жағлан**).

Пространство около двери (**босага**) имело два различных назначения: справа от входа хранились продукты (мясо и кебеже, кумыс в кожаном сосуде и т.д.), посуда (в подвесных сумках, шкафчиках и т.д.) и различная кухонная утварь; слева от входа висели конская сбруя и другие орудия труда.

Справа от входа в юрту, между босага и тер, - место хозяев. Здесь помещалась деревянная кровать (**төсагаш**), лицевая часть которой украшалась расписным, резным орнаментом, инкрустировалась серебром и костью. Она вместе с постельным убранством отделялась пологом (**шымылдық**), на кереге вдоль кровати навешивали какой-либо войлочный ковер (**сырмак**, **түсқиіз**), вышивной тускиіз или же тканый ковер. Слева от входа в юрту между босага и тер - места для сна младших членов семьи. Площадь этой ячейки юрты застилается войлочными и ткаными коврами.

Богатые скотовладельцы имели несколько юрт. Большая (**үлкен үй**), как правило, принадлежала родоначальнику или главе кочевой общины, справа от нее стояли юрты сыновей, слева - гостевая. Недалеко от них находилась юрта для приготовления пищи (**асхана үй**).

Производством деревянных частей юрты (**сүйек**) занимались особые мастера (**үйши**), которые имелись почти в каждой крупной общине, и были даже целые волости, жители последних специализировались по изготовлению каркасов на продажу.

Каждой части юрты казахи придавали особый смысл и значение. Особое значение придавалось **шаныраку** (купол юрты). С ним связывались достаток, счастье, дружба, спокойствие, щедрость в доме. Шанырак является семейной реликвией, признаком продолжения рода. Он передавался из поколения в поколение, от отца к младшему сыну (**кенже**) и представлял собой силу и покровительство духов предков, считался среди родственников большим домом (**үлкен үй**); домом черного закоптелого шанырака (**қара шанырак**), действительно становившимся таким от векового дыма. Дети одного отца, выделившиеся в самостоятельные хозяйства, приносили в большой дом "долю духов предков" (**аруактын сыбагасы**) от забитого скота. Невесты родственников приносили в дом хозяина юрты часть из своего приданого, несмотря на то, что владельцем юрты был младший брат мужа.

Отсюда и поговорка: "**Шанырагың биік болсын**" (пусть шанырак будет высоким).

Казахи без зависти, а с гордостью и радостью говорили, что у кого-то семья выросла на несколько шаныраков (**Пәленшениң әүлеті пәлен шанырак болыпты**), каждому шаныраку молились, желая добра: "**Шанырагың шайқалмасын**" (пусть не пошатнется шанырак).

Особое внимание уделяли свадебной юрте (**отау**). По словам Ш. Уалиханова, "такие чистые юрты обыкновенно изготавливаются в приданое дочери, их не выставляют зимой, чтобы не задымить, а можно видеть только летом, и то (ставят их только) для дорогих гостей. Средняя цена юрты такого достоинства от 200 до 400 барабанов".

Интересен обычай **отау көтеру** (создание нового очага, новой семьи).

По обычаю родители как для сына, так и для дочери готовят дом. В приданое девушки (**жасау**) входит отау(юрта).

По поверью отау должна принести счастье молодой семье, и поэтому ее украшали, старались, чтобы в ней было уютно. В этом принимали участие родные и близкие, родственники со стороны матери (**нагашы**), соседи.

Аульчане принимают активное участие в интересном захватывающем, обязательном обряде отау котору для новой молодой семьи.

Шанырак (купол юрты) поднимают, обвязав шест (**бакан**) белой тканью.

Поручают поднимать шанырак уважаемому человеку, мужчине нередко это право предоставляется старому зятю.

Писатель-этнограф Ахмет Жунусов писал об этой традиции так "... у казахов шанырак молодой семьи поднимает только старый многодетный зять. Для выполнения этого важного обряда за зятем едут специально. Для большой юрты (отау) шанырак поднимает на шесте сидящий на лошади зять. За поднятие шанырака он получает лошадь или верблюда. Подарок дает сторона, поднимающая отау".

Обычно купол юрты поднимают мужчины. И есть глубокий смысл в том, что именно старый зять поднимает шанырак молодой отау. Он уважаемый человек, и чем старше возрастом тем авторитетней. Приезд старого зятя радует всех аульчан, с ним могут шутить взрослые и дети, мужчины и женщины.

После поднятия шанырака первыми входят в отау почитаемые женщины, в огонь вливают масло. Это называется **отқа маі** тамызу и означает: "Пусть в очаге не гаснет огонь", так как огонь священ. Порог и косяки двери тоже обмазывают маслом. Накрывается первый дастархан с богатым угощением. Входящие в отау выражают свои благопожелания. Родные и близкие приносят **көрімдік** (подарки) за отау, дарят скот, ценные подарки.

Молодая чета располагается в своей отау по правую сторону отцовского очага. В юрту молодых старшие по возрасту бес приглашения не входят. Аульчане и близкие наблюдают за молодой семьей, оценивают сноровку, хозяйственность снохи. Молодая невестка рано утром открывает **тұндік** (часть кошмы покрывающей шанырак) не только своей юрты отау, но и тундік соседей, свекра и свекрови, показывая этим свою учтивость и уважение.

Следующей, весьма важной частью юрты является **босаг** (пространство около двери).

Молодоженам высказывались от души идущие пожелания

“Қос босаған берік болсын” (пусть у вас босага будет прочным).

“Ақ босағадан аттаған келін оң аяғымен енсін” (Пусть невестка перешагнет порог с правой ноги) или пожелания детям: **“Босағаны керме, босағаға бақытсыздық орнайды”** (не распираЙ босага, иначе вселится несчастье).

Все это имеет большой жизненный смысл, которого беспрекословно придерживались предки. Казахи пользовались и другими видами жилища.

К числу первых оседлых жилищ следует отнести надземные сооружения, напоминающие по своим формам юрту. Подобный дом называли шошала. Крыша такой полуземлянки имела конусообразную форму, строение углублялось в землю на 50-60 см.

Шошала представляла собой двух-трехкамерное жилище.

Шошала утратила свое назначение как зимнее жилище казахов в XIX веке, но продолжала существовать в комплексе построек, выполняя функции кухни и кладовой.

СВАДЬБА (ҮЙЛЕНУ ТОЙЫ)

Традиционный свадебный цикл, издревле бытовавший у казахов, состоял из нескольких этапов: предварительный говор сватовство, свидания жениха и невесты, свадьба в доме невесты, переезд молодой в дом мужа, свадебное празднование в ауле мужа. Женитьба сына - продолжателя рода - всегда беспокоила родителей.

В народе говорилось, что девушка в тринадцать должна быть хозяйкой очага - “он үштө отау исесі”, а мальчик в пятнадцать владельцем коня и хорошим наездником: “ат жалын тартып міне азамат болды”.

С незапамятных времен невесту высматривали заранее, до совершеннолетия сына. Искали равную семью, специальность ездили к достойным людям поговорить о будущем своих детей выражали желание стать сватами, это называлось “қыз айттыру”

Не исключалось и то, что дети (мальчик и девочка) были еще маленькими или даже не родились, а стороны уже договаривались стать в будущем сватами. Они, как правило, хорошо знали друг друга, их связывала долгая дружба. Такое сватовство называлось “бел құда” (до рождения детей). Если детей сватали с колыбели - “бесік құда” (бесік - колыбель).

Иногда отец, женивший сына, выдавал свою дочь за сына своего свата, это называлось “қарсы құда” (взаимный сват). Сваты ставшие дважды сватами, - “сүйек жаңғырту”.

Естественно, сватовство не ограничивалось такими подходами, существовало множество других, более устраивающих женихов, и невест.

Среди них “қыз көру” - смотрины. Қыз көру иногда называют “қыз таңдау” (выбор невесты). Прослышав, что в каком-то ауле есть хорошая, красивая девушка на выданье, жигиты со своими друзьями отправлялись туда. В данном случае они не встречали препятствий, обид и запретов, их, наоборот, встречали торжественно. Девушки аула выражали свою волю словами: “Қыз

көретін жігітті біз көрелік” - “такие смотрины и мы хотим устроить”. И тогда устраивались состязания, затевались айтысы между девушками и жигитами, девушки оценивающие смотрели на жигитов и открыто высказывали свои мысли, после чего пригляднувшись друг другу договаривались, объяснялись в чувствах и жигит отправлял сватов, т.е. выбор оставался за влюбленными.

Распространенным вариантом брака являлось похищение своей засватанной невесты. В подавляющем большинстве случаев юноша и девушка заранее договаривались о “похищении”. Вечером жених с несколькими друзьями приводил девушку в дом своих родителей, где ее осыпали баурсаками и, накинув платок, усаживали на короткое время за свадебный занавес - “шымылдык”.

На следующий день после “похищения” близкие родственники жениха посещали родителей невесты с целью извинения и договаривались о дне проведения сворона.

Женитьба взрослых детей осуществлялась после “құда тусу” (сватовство).

Отец жениха посыпал доверенных лиц (**жаушы**), чтобы официально сделать предложение будущим сватам.

Жаушы (как враг, неприятель) в ауле невесты за дастарханом заводили разговор о цели визита, хвалились знатными людьми своего рода. Если отец девушки, посоветовавшись с близкими родственниками, давал согласие, то жаушылар по традиции вручали “**қарғыбау**” (қарғы - уздеңчка, бау - поводья) - скакуна или иноходца, и, не задерживаясь, уезжали.

В некоторых регионах Казахстана жаушылар, прося руки девушки, не говорили об этом вслух, а оставляли на месте воткнутое в корпе, ковре, в кошму шило. Это обычай - “**біз шашар**” (біз -шило, шашу - воткнуть) - подчеркивал желание обеих сторон быть сватами.

После обоюдного согласия жаушылар прикалывали девушке үкі (пушистый пучок из перьев филина) или вделывали серьги. Отныне девушку называли “**үқілі қызы**” или “**сыргалы қызы**”, что означало “просвятанная невеста”.

Известно, что родственные отношения у казахов идут до седьмого колена. По древнему обычаю запрещались браки между мужчинами и женщинами своего рода, так как потомки жеті ата (семь дедов) относятся к одному деду, и поэтому потомки семи дедов являются родственниками. По нормам шариата отец не

мог жениться на теще сына, братья не имели права жениться на родных сестрах. Если в роду девушки были больные по наследству, то ее не сватали.

Құда түсү - издревле существовавшая, незабытая, обязательная традиция казахского народа.

Отец жениха после приезда договорившихся жаушы направлял будущему тестю сватов во главе со своим ближайшим родственником, а иногда их возглавлял сам.

Процесс сватовства, как и у других народов, был довольно непростым, но очень интересным.

Сговор о размере калыма, сроке свадьбы скреплялся обьюдной клятвой, которая заключалась в том, что главные сваты обеих сторон окунали пальцы правой руки в деревянную чашу с кровью только что зарезанной овцы. Несколько раньше клятва скреплялась тем, что главные сваты окунали наконечники копий или стрел в чашу с кровью. После клятвы аксакалы благословляли говор. Затем приближенные жениха преподносили невесте и ее родителям дары, сватающие стороны ели из одной посуды.

“**Қүйрық бауыр**” (обрядовое угождение, состоящее из печени и курдючного сала). Оно налагало на родителей сторон известные права и обязанности, после этого обряда уже нельзя отступать, в противном случае виновная сторона платила “неустойку” и возвращала полученный **қалың мал**.

При отъезде сватов преподносили им подарки - **қиіт** (одевать). Самый ценный **қиіт** получал отец жениха, даже в том случае, если он отсутствовал в числе сватов. Другие сваты получали **қиіт** по степени своего достоинства. В зажиточных семьях **қиіт** отцу жениха - целый табун лошадей и другие ценные подарки и в обязательном порядке верховая лошадь; соответственно одарились и другие сваты. Приехавшие со стороны невесты сваты в свою очередь получали **қиіт**, однако он был несколько меньший, чем **қиіт** со стороны отца невесты, что обуславливалось необходимостью выплаты и доли калыма.

Самый главный представитель сватов называется “**бас құда**” (бас - “главный”); отцы жениха и невесты - **бауыздың құда**, т.е. самые близкие.

По существующему обычаю бас құда по-особому дорог девушке после замужества. Она будет называть его **агаеке** (дядя), который будет обязан всегда заботиться о ней. Девушка (невестка) всю жизнь почтает его. После сговора и первого взноса

калым жених наносил первый официальный визит невесте, и его первое посещение - ұрын келу (прибыть украдкой) .

Ұрын келу для молодежи - большой той. Чтобы навестить невесту, сторона жениха выполняла положенные обычаи. К примеру, сноха, ссылаясь на одышку при быстрой ходьбе, просила ентікпе при знакомстве с шурином или младшей сестрой невесты - балдыз көрімдік. После ұрын келу торжественно провожают, вручая положенные подарки.

До ұрын келу после сватовства жених не имеет права раньше посещать дом или аул девушки, иначе братья девушки за нарушение традиции, за невоспитанность наказывали.

Посещение это имело большое значение в дальнейшей судьбе жениха и невесты. Молодые люди, до этого не видевшие друг друга, знакомились. Первым посещением жениха руководил обычно ловкий, бойкий и разносторонний жигит. Он брал с собой различные подарки, а также изделия, необходимые для свадебного ритуала (кольца, сережки, браслеты и т.д.), для жениха и его товарищей в ауле невесты специально ставили юрту, устраивали ұрын той. На следующий после приезда жениха день аульные женщины знакомили с ним невесту. Последующие приезды жениха в аул невесты и встречи с нею носили название "қалыңдық ойнау".

После ұрын тоя обе стороны начинали деятельность подготовку к женитьбе молодых. Отец жениха полностью вносил калым, готовил скот для свадебного тоя, принадлежности для юрты, подарки и т.д.: отец невесты - приданое, особое внимание уделяя приобретению жилищной обстановки, нарядного головного убора (сәукеле).

Группу жениха на свадебный той в ауле девушки обычно возглавляла его мать. Жених и сопровождавшие его дарили невесте и ее родственникам подарки, подношения и сувениры.

За хорошее воспитание девушки жених преподносил своей теще (ене) сүт акы, а отцу девушки - жігіт түйе. Это могли быть верблюд, лошадь, дорогая одежда или конная сбруя.

Если тесть (ата) доволен подарком, то он благословлял своего зятя.

Без подарков не оставались братья, ближайшие родственники невесты, им дарили иноходца, ловчую птицу, серебряное седло, монеты и т.д. Перед свадьбой в ауле невесты ставилась юрта для новобрачных. Женщинам, ставившим ее, полагались также подарки.

Очень большое значение придавалось одежде жениха, отправляющегося за невестой. Она должна быть нарядной, чтобы встречающие женщины и девушки могли его определить сразу. По обычаям жених одевался по-иному, чем другие жигиты, сопровождающие его. На головной убор (**бөрік**) цепляли үкі (перья филина), сапоги были на высоких каблуках, а на плечах - красный чапан. Борік жених надвигал на глаза, вел себя скромно, почтенно. Иначе он платил штраф, подвергался насмешкам. Однако он не мог избежать насмешек и разных колкостей со стороны женщин. Конь жениха превращался в объект забавы для детей, на котором они много ездили. Это было древней традицией аула, которая любовно, радостно воспринималась окружающими.

На свадебном тое устраивались различные игры: байге (с скачки), күрес (борьба), сайыс (единоборство всадников), көкпәр (борьба наездников за тушу козленка). Супружеские узы скреплялись с одобрения родственников, сопровождались пением хоровых песен “жар-жар”, в которых выражались пожелания счастливой жизни молодым, назидания им.

Очень интересным был обычай құда тартар (теребить свата). Аульные женщины и парни устраивали различные проделки над сватами. Внезапно, когда сваты после угощения наслаждались беседой, врывались женщины с требованием құда тартар, бросались на сватов и начинали проделывать над ними различные каверзы: сажали на быка задом наперед и возили по аулу или сажали на ковер и подбрасывали вверх или же арканом привязывали свата за ноги, а другой конец аркана забрасывали через шанырак и поднимали вверх ногами, теребили, или одежду свата незаметно пришивали к кошме и, когда он вставал, кошма тянулась за ним, обливали водой, наряжали в женское платье. Сваты откупались подарками, в свою очередь и они допускали вольности по отношению к женщинам. Сваты в таких случаях не обижались. На такой волне смеха и веселья продолжалась свадьба. Это было своеобразным театрализованным зрелищем, где процветали творчество, ловкость, умение, сноровка, царили истинное уважение и любовь друг к другу.

Накануне отъезда к жениху невеста с подругами обходила всех родственников, прощалась с ними. По традиции это называлось қыз танысу (прощальный визит). Родственники и близкие оказывали почести, одаривали дорогими подарками, напутствовали, желая при этом счастья, радости. Эта древняя традиция была замечательным методом воспитания, этикой поведения.

В день отъезда невесты сватам показывали приданое, готовили праздничный караван к отправке и преподносили подарки сватам, жениху и невесте.

Затем в отдельной юрте девушку переодевали в костюм молодухи. На голову надевали свадебный головной убор саукеле с особым покрывалом (желек), в котором она должна приехать в аул жениха.

Для казахов заветной мечтой, большой радостью и праздником был обычай *келін тұсіру* (ввести в дом невестку). Весь аул готовился к этому торжеству.

Невесту не подводили к порогу, она вместе с женге оставалась на приличном расстоянии от аула. Девушки и молодухи выходили навстречу невестке и, не показывая лица, вводили ее в дом и сажали за шымылдық (занавеска) с другими девушками.

Порог по обычаяу пересекали правой ногой.

Встречающиесыпали всех шашу, поздравляли.

Рядом с невесткой находились мать, сестры, женге. В аул съезжались родственники и знакомые, устраивался пир - угощения, различные веселительные игры. После того как собирались все приглашенные, невестку торжественно вводили в богатой свадебной одежде, лицо ее было закрыто покрывалом (шалью) и ведущий начинал песню - жыр "Беташар".

В ней говорилось, что невеста должна уважать мужа, его родителей и всех родственников, не сплетничать, с почтением относиться к народным обычаям и традициям, честно трудиться. Вслед за тем невесте представляли родственников мужа, каждому из которых она должна была поклониться. В ответ близкие родственники объявляли о своих подарках новой семье.

После свадебного пира родственников невесты одаривали и провожали домой. Через некоторое время невесте вместо саукеле надевали женский головной убор (жаулық или кимешек) и это означало, что она теперь относится к группе замужних женщин.

Следует остановиться еще на некоторых обрядах, неоднократно повторявшихся на всех этапах сватовства и свадьбы.

Очень популярным был обряд осыпания (шашу) молодых, выполнявшийся как в ауле невесты, так и жениха женщинами почтенного возраста. Осыпали обычно сушеными сырками (сыкла), баурсаками, конфетами, сушеными фруктами и мелкими монетами, произнося при этом самые лучшие пожелания молодым. Судя по выражению "нуржасын" (пусть свет с небес прольется на тебя), осыпание как бы олицетворяло

льющийся на молодоженов дождь, что, по поверью, должно принести им счастье.

Многие элементы старинных обычаев, обрядов, ритуалов используются и в наше время, так как в них заключены доброта, дружба, сострадание к человеку.

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА (БАЛА ТУУ ЖӘНЕ ТӘРБИЕ)

Каждая семья не представляла своего счастья без детей, особенно без мальчиков - продолжателей рода по отцовской линии. В связи с рождением и воспитанием ребенка у казахов сложилось множество обычаев, обрядов, связанных с многовековым народным опытом и с различными древними верованиями.

Свекровь делилась жизненным опытом с молодой невесткой, чтобы она легко могла перенести всевозможные трудности. В целях уберечь невесту от сглаза и других бед дарили ей всевозможные амулеты (**бой тұмар**).

Во время беременности не позволяли ночью одной выходить на улицу, одну не оставляли в спальне, в которой развешивали различное боевое оружие, волчьи зубы, клюв орла, когти совы, которые по народному представлению оберегали от нечистых сил.

В период беременности женщина строго соблюдала множество различных запретов, например, чтобы не спуталась пуповина ребенка, она не должна перешагивать через шест, предназначенный для поднятия купольного круга (**бақан**), укрюк (**курық**), арканы, привязи для жеребят и ягнят (**желі, көген**).

Чтобы предотвратить уродливость, она во время токсикоза (**жерік**) не должна отпугивать собак окриком, бытовало поверье, запрещающее беременной есть верблюжье мясо, ибо, подобно верблюдице, могла переходить с ребенком до 12 месяцев.

На многовековом опыте была осознана вредность тяжелого физического труда, особенно в последние месяцы беременности, старшие следили за неопытной невесткой.

Во время родов большая ответственность ложилась на плечи свекрови и жен родственников мужа, которые окружали ее вниманием, заботой, соблюдая различные обычаи и поверья. Без особой необходимости не допускали к роженице мужчин, бездетных женщин и девушек.

Интересной приметой была **жарыс қазан** (**жарыс** - соревнование, **қазан** - казан). На очаг ставили казан, кипятили молоко, клали мясо, открывали сундуки, развязывали тюки и мешки с сырками (**курт**), вскрывали брюшины (**қарын**) со сливочным маслом, развязывали различные узлы и т.д.

Все эти магические приемы делались для того, чтобы роженица разрешалась так быстро, как, скажем, сварится мясо, закипит молоко, откроются сундуки, развязутся тюки, узлы веревок.

По поверью, малыш, являясь “участником” такого соревнования, старается первым появиться на “финице”.

При родах помогали пожилые, всеми уважаемые женщины, а пуповину перерезала ножом и перевязывала сухожилием кобылицы многодетная подруга роженицы, которая становилась для ребенка как бы второй матерью - **кіндік шеше** (буквально “пуповинная мать”).

Кіндік шеше обязательно должна быть энергичной, благовоспитанной, честной и т.д., так как согласно магическим верованиям, бытующим у казахов, ее качества передаются ребенку. В исключительных случаях, если в семье не было детей и рождался долгожданный сын, пуповину перерезал мужчина. Это дело не доверяли больным и инвалидам.

Послед закапывали в отдаленном, ритуально “чистом” месте. Пуповина служила оберегом, ее заворачивали в ткань и пришивали к первой рубашке ребенка или подвешивали к его колыбели. В некоторых случаях **кіндік** растили, разводили в воде и использовали как лекарство для скота.

Каждый, кто узнавал о рождении ребенка, тем более если это был сын - продолжатель рода, спешил первым оповестить родных и близких криком: “Сүйінші, сүйінші!”.

Все сразу понимали, что он пришел с добрым известием. За это сообщившему **сүйінші** давали подарок.

У казахов, как и у многих других народов, сохранились представления о том, что ребенок подвергался наибольшей опасности в первые сорок дней жизни. В этот период у казахов обычно отмечались первый, третий и пятый, седьмой и сороковой дни. Наиболее важную роль в праздниках играла **кіндік шеше**: она была наиболее почетным гостем, в каждый из упомянутых дней приносила ребенку и его матери подарки и, в свою очередь, получала одежду и угождения.

В первый день аульная молодежь без приглашения собиралась на **шілдехана**, или **шілдекүзет**, чтобы отметить рождение ребенка

и оградить его от злых духов (*пері*), которые, согласно домусульманским представлениям, могли подменить ребенка.

Затем в течение 40 дней ночами возле ребенка горел светильник (*шырак*), поскольку по народному пониманию всякая нечисть боялась огня и света.

Калжа - ритуальное угощение матери после родов. Блюдо предназначалось главным образом для восстановления сил роженицы. Именно ей в первую очередь подавался горячий бульон и только потом угощались остальные.

Для такого случая приносили в жертву молодую овцу, отваривали. Большое значение придавалось шейному позвонку. Участницы трапезы откусывали мясо зубами, причем первой это делала роженица, а последней - повитуха. После трапезы кость не выбрасывали, а насаживали на палочку сквозь спинно-мозговой канал и, как куклу, обворачивали в белый лоскут ткани и вешали на рожок решетки (*кереге*) на женской половине юрты. И не снимали до тех пор, пока ребенок не научится держать головку.

После первого купания ребенка одевали в ит **кейлек** (собачья рубашка) и ложили в колыбель (*бесік*). Этот обычай доверяли не каждой женщине, а выполняла здоровая, сообразительная, знающая обычай и почитаемая в ауле женщина и накрывала младенца семью вещами: специальным одеялом, затем халатом, кебенеком (дохой), шубой, попоной и , наконец, сверху клали узду и нагайку. Каждая из этих вещей имела определенный смысл. Халат - чтобы ребенок был уважаемым в народе, шуба и попона - богатым, узда - чтобы быстро вырос, а кебенек и нагайка - чтобы он стал защитником интересов своего народа, и множество других ритуалов. Например, к колыбели привязывали орлиные когти и при этом приговаривали: "Да будет хватким, как орел", или, повесив камчу поперек колыбели, желали: "Да будет непобедимым в байге, да будет все время восседающим на тулпаре" и т.д. После этого все замолкали и в абсолютной тишине клали ребенка в колыбель. Разговаривать и подавать какие-либо звуки запрещалось из опасения, чтобы ребенок не рос плаксой и не был ябедой.

Как только ребенку исполнялось сорок дней, осуществлялся обычай "**қырқынан шығару**". Для этого собирались женщины и купали ребенка в соленой воде. После купания поливали младенца 40 ложками ритуальной воды, в чашу предварительно клали монеты и серебряные украшения - в подарок женщинам, которые участвовали в священнодействии. В день окончания

сорокадневья ребенку в первый раз стригли волосы и ногти. Казахи верили в сакральную силу волос и, чтобы никто не мог властвовать над ними, бережно хранили каждый волосок, собирали в косу, которую укладывали в конце жизни в изголовье покойного. По этой же причине ногти и зубы закапывали в потайном месте, веря, что после смерти они понадобятся на том свете.

Все участницы обряда 40 дней одаривались подарками, обязательным ритуалом была раздача 40 лепешек, испеченных к этому событию.

Из традиционных детских обрядов более других сохранился обряд разрезания пут (*тусау кесу*). Ребенку, начинавшему ходить, особенно если он страдал рахитом (*мешел*), перевязывали ноги черно-белым шерстяным шнуром, который затем перерезала многодетная, энергичная, подвижная женщина, передавая тем самым ему свои качества. Разрезанный шнур затем сжигали.

Казахи придавали особое значение *ат қою* (наречение). Старились давать красивые имена, имена знаменитых людей, чтобы ребенок хотя бы немного был похож на того человека, чьим именем его нарекают.

По традициям имя давали с утренним чтением молитвы (*азан шақырып ат қою*). Слово “азан” означает зов. Суть в том, что через сорок дней после рождения собирались аксакалы аула и с утренним азаном давали ему имя. Обычно имя давал старший из родственников. Он, произнеся вслух священные слова из Корана, три раза прикрикивал ребенку в ухо, называя его имя.

С пяти-шестилетнего возраста мальчиков обучали верховой езде, а девочки учились у своих старших сестер и матерей шитью, вышивке и другим видам домашнего женского ремесла. К 13-15 годам они уже были подготовлены к самостоятельной жизни. Большую роль в духовном развитии, детей играли и гости, которые обычно рассказывали сказки, были, песни и играли на музыкальных инструментах.

Среди казахского народа до настоящего времени бытуют поверья и приметы, связанные с ребенком, которые интересны, не оставляют никого равнодушным. Они хорошо отражены в сборнике А. Кайбарулы, Б. Бопайулы. Вот некоторые из них:

-У казахов запрещено изумляться новорожденному и говорить при этом: “Какой красивый!” или “Какой пухленький!”. Если такие слова ненароком сказаны, то затем нужно трижды сплюнуть.

- Нельзя качать колыбель, в которой нет младенца. Ибо так

свойственно вести себя несчастной матери, потерявшей разум из-за смерти ребенка. Качать пустую люльку - накликать подобное горе.

- У казахов есть обычай - единственного мальчика в семье одевать в золотанную одежду и растить ему на голове хохолок (**айдар**), чтобы уберечь от дурного глаза и зловредного языка.

-Добрая примета и повод для радостной встречи, когда младенец, наклонив голову, смотрит назад промеж своих расставленных ног. В таких случаях говорят: “Высматривает дорогу”, “Путник приближается”, “Пролегает дорога”, «Издалека прибывают сородичи”.

ТАЙНЫ ИМЕН

(ЕСИМДЕР СЫРЫ)

Люди привыкают к именам, не замечая их первоначального смысла и происхождения, которые имеют свою историю и берут начало из глубины веков. В них, как в памятнике древности, слышны отголоски ушедших столетий, отражена экономическая и духовная жизнь народа.

Наречение имени - это очень древний, важный и необходимый обряд. Родителям небезразлично, как назвать ребенка, они хотят дать ему звучное и красивое имя, связывая это с дальнейшей его судьбой.

Как правило, в выборе имени заинтересованы не только родители, но и их друзья и близкие.

Мотивировка личных имен (антропонимы) может быть различной. Они связывались с животноводством, явлениями природы, названиями диких зверей и птиц, домашними животными, названиями цветных металлов и драгоценностей, растениями, названиями фруктов, родством, местности, обозначениями различной домашней утвари, продуктов питания. Например, Бота (верблюжонок), Аккозы (белый ягненок), Боран (буран), Шолпан (Венера), Арыстан (лев), Буркит (беркут), Карлыгаш (ласточка), Алтын (золото), Болат (сталь), Жибек (шелк), Кызгалдақ (тюльпан), Райхан (красный цветок), Алма (яблоко), Мейиз (изюм), Атабек (дедушка), Жиенбай (племянник), Туганбай (родственник), Орал (Урал), Едил (Волга), Алатау, Шара (большая миска), Табакбай (блюдо), Айранбай (простокваша), Шекер (сахар) и т.д.

В далёкие времена с целью сохранения детей от злых духов, от сглаза народ давал своим детям непривлекательные имена. Например, Итбай, Күшикбай (собака, богач), Жаманбай (плохой).

Распространенными мотивами в наречении детей являются и числа. Биржан (один человек), Бесбай (пять), Елубай (пятьдесят), Сексембай (восемьдесят), Мынбай (тысяча).

Подобного рода женские имена не встречаются. Выбор личных имен, в отличие от других народов, у казахов не ограничен. Это отмечал в свое время Владимир Дауль.

Личные имена отражают и различные пожелания: 1) чтобы новорожденный был состоятельным, богатым: Байбол (будь богатым), Даулетбай (овладеть богатством), Малбай (иметь много скота); 2) чтобы был зорким, храбрым, сильным: Батырбек, Батыр (герой, богатырь), Алпамыс, Таргын, Кобланды, Камбар (имена казахских батыров, героев эпоса); 3) чтобы был красивым, вежливым: Нурсулу (красавица), Асем (изящная), Ботагоз (верблюжий глаз); 4) чтобы был здоровым и жил долгие годы: Узак, Умирзак (живущий долгие годы); 5) чтобы был умным: Акылбай (богатый умом), Есбол (будь разумным), Дана (мудрец).

Иногда имя давалось в связи с различными обстоятельствами рождения, приметами, признаками: Аманжол (доброго пути), Жолшибай (рожденный в пути), Каржаубай (богатый дождем и снегом).

Нередко имена давались на основе народных обычаяев и традиций. В семьях, где часто умирали дети, новорожденных нарекали такими именами, как: Тоқтар, Турар, Токтасын (пусть останется, будет жить), Отеген, Толеген, Толемис, Толенди (возмещенный, восстановленный), Ултуар, Улгусын, Улжан (родит сына, да будет сын).

Немало имен казахов, киргизов и туркмен было мусульманского происхождения.

Например, Мухаммед - имя пророка, Абдола ар-абд-раб, олла-аллах-раб божий, Габит, ар - служитель культа, Гайса, ар - пророк Иисус, Ибрагим - арабское произношение библейского имени Авраам, значение - отец народов и т.д.

В свое время было также престижно нарекать именами баев, ханов, беков, мырз.

Бабахан - отец хана, Молдахан - хан, мулла, Торекхан - господин хан, Мырзабай - щедрый бай, Темирбек - железный бек и т.д.

Немало имен монгольского происхождения: Баян (богатый), Ноян (господин), Сайн (хороший), Аймак (край).

По мере сближения с русским народом казахи заимствовали у него много имен. Анна, Андре (от Андрей), Мекэил (от Михаил), Мэтби (от Матвей), Мариям (от Мария), Жагор (от Егор), Кампит (конфета), Батес (от батист) и т.д.

Особенно этот процесс активизировался в советское время:

Аниса, Света, Люция, Мира, Алексей, Алик, Мирон, Марат, Диас и др.

Появились новые имена - советизмы, отражающие советскую действительность. Например, Армия, Мадениет (культура), Сайлау (выборы), Колхозбек, Совхозбек, Маршал, Солдатбек, Мектепбай (школа), Отан (Родина), Октябрь, Совет, Октябринा, Майя, Кима, Клара.

В системе имен большое место занимали прозвища. Они являлись как бы вторым, дополнительным именем. Даже в недалеком прошлом в казахском ауле каждый человек, кроме своего имени, имел прозвище, указывающее на отрицательные или положительные черты характера носителя, на его наклонности и физические недостатки. Например: Ақсақ (хромой), Соқыр (слепой), Санырау (глухой), Коккоз (голубоглазый). Однако в связи с появлением фамилий употребление прозвищ сократилось.

У казахов формулы обращения имеют специфические особенности, связанные с укладом жизни. В общеде, обращаясь к старшему, более молодые пользуются звательной формой терминов родства. Например: атай (дедушка), эжей (бабушка), эке (отец), агай (ст.брать, дядя), женгей (тетя, сноха), апай, апкей (ст.сестра), жиен (племянник) и др.

При обращении к старшим по возрасту и в порядке уважения к первым слогам имени прибавляются аффиксы, например: Сабит - Сабе, Сабен, Жаксылык - Жаке, Султан - Суке, Галымжан - Галеке и т.д.

В казахской семье, как и у других народов, родители по отношению к своим детям употребляют ласкательную форму: Сатылган - Сатыш, Кулбахрам - Куляш, Садуақас - Сакен, Шаймерден - Шакен.

Родители, близкие или старшие в быту обращаются к детям, а также к молодым со словами: айым (моя луна), куним (мое солнце), жулдызым (моя звезда), жаным (душенька), Қалкам, шырагым (милый).

Значительно распространено употребление слов, связанных с названиями детенышей животных, птиц: қарғам (галчонок), ба-лапаным (птенчик), құлымым (жеребенок), ботам, боташым (верблюжонок).

Казахские фамилии начали появляться под влиянием русского языка во второй половине XVIII века. Однако окончательное их становление относится лишь к советскому периоду. Суффиксами

фамилий являются заимствованные из русского языка: -ев, -ов, -ин, -ева, -ова, -ина. Самобытные формы фамилий в казахском языке существовали издавна.

В качестве фамилии употребляли названия родов, племен: Кобланды, Шақшақ, Қара, Қыпшак, Қанжыгали, Кабанбай, Албан, Асан. Длительное время не употреблявшиеся, в настоящее время они начали встречаться.

Отчество оформлялось с помощью суффиксов: -ич, -ыч, -евна, -овна, заимствованных из русского языка и казахского: слова - улы(сын), - қызы (дочь). Например: Айман Мукановна Казиева, Айсулу Маркенкызы Темирбаева, Ержан Сартайулы Жакупов, Талгат Елемсеулы Токжанов.

В этой небольшой статье невозможно в полном объеме осветить колорит, самобытность, всю гармонию имен, которые веками вырабатывались в народе.

Хочется лишь еще раз подчеркнуть, что наречение имени - не простая задача и к нему нужно подходить очень серьезно, с большой ответственностью. Будучи вечным спутником жизни, оно должно бытьозвучно времени, приносить комфорт и счастье, чтобы впоследствии благотворно сказалось на всей жизни ребенка, на его окружении.

РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

(ТУЫСТЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС)

Издревле родственные отношения казахов были незыблемыми, многие обычаи и традиции, возникшие на этой основе, красноречиво свидетельствуют об этом.

Недаром в народе говорилось: . . .

“Веселиться хорошо с чужими, горевать – со своими”. “Родичи и ссорятся, и мирятся, но никогда не расходятся”.

Уважать старших, опекать младших, даже окружать вниманием и заботой совсем незнакомого путника, угостить, приютить его по всем правилам гостеприимства, по справедливости решать возникшие между людьми конфликты было мерилом общественных отношений.

Составной частью этих отношений являются родственные, которые из поколения в поколение свято поддерживались и неукоснительно выполнялись.

В повседневной жизни друг другу оказывали взаимную моральную помощь. А во время выдачи дочерей замуж, женитьбы сыновей, проведения похоронно-поминальных обрядов или же в случае стихийных бедствий родственники всегда оказывали друг другу посильную помощь. Подобная помощь называлась **жылу** (тепло), что было свидетельством близости людей.

Обычно родственные связи в первую очередь поддерживались по мужской линии.

Например, если умирал глава семьи, то правопреемниками имущества являлись только его родственники.

Если у покойного не было детей, его имущество передавалось по наследству братьям, их детям и другим родственникам. Никто другой на него не мог претендовать.

При наличии детей имущество переходило целиком и полностью младшему сыну. В данном случае супруга лишалась всех прав хозяйки и продолжала жить у младшего сына.

Согласно древним традициям, младший сын не создавал самостоятельного хозяйства, а оставался наследником отцовского очага (*кара шаңырак*). Этот дом почитался всеми другими родственниками, независимо от их возраста по отношению к наследнику.

Если хозяин шаңырака (очага) рано умирал, то его супруга выходила замуж за его брата или другого его родственника, который брал на содержание и воспитание детей, и все имущество переходило в его собственность.

В случае если супруга покойного мужа выходила замуж за чужого человека или уходила к своим родственникам, то она могла получить только лишь свою одежду, постельные принадлежности и одну рабочую лошадь.

Итак, издревле родственные отношения у казахов были тесно связаны с наследством.

С давних пор у жигита было три термина родства по мужской и женской линиям.

Первый (өз жұрты) – родство по отцовской линии мужчин и женщин. В любом роду самыми почитаемыми иуважаемыми считались дедушка и бабушка, которые своим богатым житейским опытом, мудрыми советами оказывали положительное влияние на окружающих, были хранителями очага.

Если мужчина пас скот, выращивал зерно, охотился, то мать вела домашнее хозяйство, поэтому в народе говорилось: “Мужчина - голова, женщина - шея”, “Отец - дерево, ребенок - листья”.

Особое место во взаимоотношениях придавалось отношениям между братьями и между сестрами. “Братья в ладу - коней много. Невестки дружны - еды много”.

Второй термин родства: по линии матери, т.е. *нагашы жұрты*. Поскольку кровное родство определялось по линии отца, жиены (дети) относились к чужому роду замужних дочерей и сестер.

Однако по установившимся веками нормам казахи своих жиенов старались не обижать и по возможности ни в чем им не отказывали.

Родственники матерей своих жиенов всегда баловали, проявляя большую снискходительность к различным их шалостям и капризам. Это, очевидно, объясняется тем, что в сознании родственников сохранилось нежное чувство к девушкам, проданным за калым и поневоле оставившим навсегда родной дом. Поэтому их детям желали только добра.

Жиены обращались свободно с родным дядей по материнской линии. Их взаимоотношения почти всегда носили трогательный характер.

Третий термин родства - **қайын жұрты** (по линии отца жены).

Даже пророк ценил зятя. Не только родители, но и близкие родственники жены к зятю относились с большим уважением. И зять уважал их. К старшим по возрасту он относился как к своим старшим родственникам, к младшим он проявлял особую заботу.

Взаимоотношения зятя с родственниками жены зависели от длительности совместной жизни супругов. В случае преждевременной смерти жены, особенно если от нее не осталось детей, всякие связи между ними постепенно утрачивались, но межродовые свойственные связи могли продолжаться и нередко возобновлялись (**сүйек жаңарту**) в течение нескольких поколений.

Поэтому сваты, связанные узами дружбы и взаимного уважения, в любых обстоятельствах разделяли вместе и радость, и горе.

Дети родных, двоюродных и троюродных сестер, вышедших замуж за представителей разных родовых групп, приходятся друг другу кузинами (**бөле**). Между ними, в зависимости от степени родства их матерей, устанавливаются близкие родственные отношения.

Интересным является и обычай дружбы между ровесниками (**курдас**).

Құрдастық қалжың (букв. “құрдас” - родственник, “қалжың” - шутка).

Люди, родившиеся в один год, т.е. ровесники, должны быть дружными. В казахских национальных традициях они любят подшучивать друг над другом, даже за спиной.

Одногодки, родившиеся в один месяц и в один день, называются **түйедей қурдас**, т.е. настоящие, истинные родственники. Жены қурдас тоже считаются қурдас, и дети не остаются в стороне. Если отцы қурдас, то и дети тоже қурдас.

В устном народном творчестве часто пересказываются шутки и смешные выходки ровесников.

Среди казахов широко была распространена древняя традиция побратимства - **тамыр** (корень).

Так дружили различные люди, независимо от возраста и обстоятельств. Они сходились при различных обстоятельствах. Обычно подружившиеся люди, целуя саблю или кинжал, перед

свидетелями клялись: “Пусть отныне нас разлучит смерть”. Никто, за редким исключением, не изменял тамыру, не обижал друг друга, всегда первыми приходили на помощь, разделяя все невзгоды и радости. Верная дружба двух тамыров могла закрепиться браком или дружбой их детей.

У казахского народа родственные отношения по мужской линии длились до седьмого поколения. Седьмое поколение называли «немене» (что такое?) или шәпшек (сухие, тонкие, высохшие ветки дерева), а по линии матери - туажат (чужой для рода).

Следовательно, в восьмом поколении по мужской и женской линиям всякие реальные родственные связи теряли свое значение окончательно.

Таким образом, родственные взаимоотношения у казахов продолжались в основном до седьмого колена, затем уже начинались свойственные связи.

Итак, издревле существовали родственные отношения, а также возникшие в результате сватовства и брачных союзов. Традиционная поддержка друг друга в различных обстоятельствах и т.п. была основой их жизни, и каждое поколение не только свято оберегало их, но и выполняло.

ГОСТЕПРИИМСТВО (КОНАҚЖАЙЛЫҚ)

С давних пор гостеприимство у казахов было незыблемо: частью нравственных устоев.

В любое время дня и ночи даже незнакомый мог прийти в дом казаха в гости. Его называют құндақ (священный гость), где он окружался особой заботой и вниманием, для него специально резали барана или же угождали достойным его мясным блюдом. Традиции казахского гостеприимства описаны и в произведениях наших выдающихся земляков Сабит Муканова и Ивана Петровича Шухова. В автобиографической трилогии “Школа жизни” С. Муканов пишет:

“Раз в год родичи собирались в гости друг к другу. Эти встречи обставлялись очень торжественно. Поехать в гости из бедной семьи мог только кто-нибудь один, потому что другому уже ехать не на чем. Итак, все в сборе. К вечеру мы дотащились до большого озера Есеней. На его берегах и разбили летовку наши родичи. Нас ждали, встречающие направляли гостей кого куда.

- А вы остановитесь у Рахмета, - объявляет нам встречающий.
- У Рахмета? - спрашивает мрачно Касен. - А что у него делать Он и сам сидит голодом.
- А это уже старикам говорите. Таково распоряжение. Я ничего не знаю, - равнодушно отвечает встречающий и отворачивается от нас.

Нечего делать, поехали мы к Рахмету. Юрта у него был крошечная, насквозь прокопченная, вся в дырах, щелях заплатах, но хозяин своим радушием искупил все. Он встретил нас на дороге, учтиво поклонился, повел в юрту и торжественно усадил обоих на самые почетные места.

- Ну а уж за угождение не взыщите, - сказал Рахмет, разводя руками, - сами видите, как живу. - И пошел резать для нас своего единственного козленка“.

В повести “Отмерцавшие марева“ И.П. Шухов с восхищением описывает гостеприимство казахов:

“Я впервые увидел кочевнический аул, и мне пришлась по душе привольная летняя жизнь исконных наших станичных соседей - мирных степных кочевников.

Вот отчего и теперь - в дни нашего дивного путешествия - почти в каждом встречном ауле находились гостеприимные отцовские тамыры-дружки. По вековому неписаному закону степи они с непрятворной охотой привечали и потчевали нас в своих восхитительных - прохладных в зной и теплых в непогоду - уютных юртах“.

“В эту первую в дороге нашу ночевку, - продолжает Иван Петрович, - при придорожном ауле угощались мы в белой юрте главы аульного рода - тучного, угрюмого с виду белобородого аксакала - Торсана.

Потчевались мы за дастарханом - оранжевой льняной скатертью, постланной перед нами прямо на покрытом узором войлочном полу обширной юрты. Сперва мы пили из увесистых фарфоровых пиал крепкий, сдобренный сливками, любимый степными жителями кирпичный плиточный чай вприкуску с колотым сахаром и с румяными, круглыми, как грецкие орехи, баурсаками.

Затем - ближе к позднему летнему вечеру - на дастархан было подано огромное, похожее на стиральное корыто, деревянное блюдо с грудой дымящейся, только что сваренной в казане - под открытым небом - ароматной баранины.

И я был в восторге от того, что это необыкновенное степное угощение здесь было дозволено запросто - проворно и расторопно - хватать из дымящегося корыта голыми руками. То был знаменитый бесбармак - коронное национальное блюдо древних кочевников“.

Существует легенда возникновения этой традиции, она связывается с именем Алаш-хана. Будучи в преклонном возрасте, свое имущество он поделил на четыре равные доли, три из них, скот, отдал сыновьям - Великому, Среднему и Малому жузу, а четвертую часть, также разделив на равные доли, оставил сыновьям для гостей.

“С гостем приходит богатство, достаток”, - говорится в народе. Поэтому хозяин сам открывал двери и с почтением приглашал гостей в дом, а когда они уходили, им самим предлагалось открыть двери. Это означало, что их не выпроваживают. В народе по этому поводу бытует такая пословица:

Определишь ты сам,
Когда гостям прийти.
Но не тебе - гостям
Видней, когда уйти.

Не принято говорить нелестные слова гостю, даже если виновен в чем-то перед хозяином:

Хоть за гостем есть вина,
Ты не подавай и виду,
Как ни велика она,
Не выказывай обиду.

Казахи любили принимать гостей и в то же время сами любили погостить. "Пока ты в состоянии - познай страну, угощая людей пока есть конь, познай землю, объезжая ее верхом". Типа напутствовали молодого человека, чтобы он не засиживал дома, а познал страну, землю и людей.

Навещая чай-либо дом, казахи всегда соблюдали этикет приличия.

По обычанию путник не останавливался в первом попавшем доме. В одном из домов на окраине аула спрашивал: "Кто дом Пусть выйдет на улицу!". Если выяснялось, что он в состоянии принять гостя, лишь только тогда он останавливался у него или осведомившись, направлялся в другой дом.

Путники должны были доказать свои искренние намерения: доспехи оставляли в прихожей, а в дом заходили только сложенным кнутом; считалось, где кнут, там не водятся злые духи. Если хозяин отсутствовал, то гость, покушав, на ночлег оставался, уходил в другой дом.

Гостей казахи подразделяли на несколько категорий:

- Арнары қонақ - специально приглашенный гость, считал желанным, для него резали скот .
- Құдайы қонақ - случайно забредший гость.
- Қыдырма қонақ - приехавший издалека в поиск родственников; они не торопились с отъездом, для них так резали барана.
- Қылғыма қонақ - гость, который подкарауливал, где как готовится еда, появлялся без приглашения. Это нежеланный гость .

Коль гость приходит нежеланный,
Ложись и за живот держись,
А гость желанный - режь барана,
На угощенье не скучись.

Или:

Один приходит - дело есть,
Другой - помочь соседу,
А третий - задарма поесть
Иль завести беседу.

Однако какой бы ни был гость, всех казахи принимали по достоинству.

По традиции на почетное место усаживали самого уважаемого гостя и слева и справа от него садились другие, также весьма уважаемые. Запоздавшим гостям оказывалось почтение, молодые подвигались и уступали им свое место.

Начиналось угощение.

В первую очередь гостю подавали кумыс, шубат или айран, затем - чай с молоком или сливками, баурсаками, изюмом, куртом, иримшиком.

Украшением дастархана и наиболее излюбленным блюдом у казахов всегда считался бесбармак. Отварное мясо подавалось большими неразделанными кусками. Хозяин резал мясо, угощая каждого гостя лакомыми кусочками: тазовые кости и голень отдавал почетным старикам, грудинку - зятю, шейный позвоночник - девушкам и т.д. Самому почетному гостю хозяин преподносил приготовленную особым способом голову барана. Гость должен был разделить голову между присутствующими, соблюдая особый ритуал, в котором оказывался древний обычай уважительного отношения к гостям, старикам, детям, близким и дальним родственникам.

Чай наливалась девушка, ибо в будущем, отвечая в семье за угощение, должна была знать тонкости гостеприимства. Гости восхищались ее мастерством, что быстро распространялось по другим аулам. И это не могло не привлечь внимания женихов.

Не везде одинаково угощали чаем. Например, в большинстве районов Центрального Казахстана чай в пиалу наливают полным, чтобы гость был доволен, а на юге - по 2-3 глотка, чтобы в знойную погоду он быстро охлаждался.

Не для всех гостей резали скот. Здесь существовали определенные правила.

Для специально приглашенных гостей, число которых не превышало 10 человек, резали одного жирного марка (ярка), более 20 - два больших барана, более 30 - одного жеребенка.

Зимой обычно варились мясо (конина) - сыбага (доля), пред назначенная уважаемым людям, и гость оставался довольным.

Придавалось особое значение, как было сказано ранее разделыванию головы барана.

Гость, которому подана голова, отрезал правую губу и съед сам, левую - отдавал хозяину. Остальными частями угощал всех присутствующих за дастарханом.

Дети обычно получали уши, чтобы хорошо слышали мудры советы старших и использовали их в жизни.

Но это практиковалось не во всех регионах Казахстана.

Хозяйке - глаза, чтобы в доме она всегда была правым оком хзяина, девушке - небную часть головы, чтобы она была мастерицей на все руки, подавали еще и шейную часть, чтобы волосы хорошо росли, мальчику - кончик языка, чтобы он обладал красноречием, а также ребро и сердце, чтобы он стал Батыром.

Молодому человеку голова не предназначалась, чтобы не умротец, ибо это считалось самой большой трагедией в семье.

Девушке не предлагали кәрі жілік (лучевая кость), т.к. она могла долго засидеться в девках и т.д.

После окончания трапезы гости благодарили, высказывая хорошие пожелания в адрес хозяина и его семьи.

Чтобы поднять настроение гостей, хозяева (особенно молодежь) затевали песни, играли на домбре и ответное слово представляли гостям. Итак, традиция гостеприимства способствовала общению между людьми, укрепляла хорошие, добрые отношения с родственниками, соседями, воспитывала уважительное отношение к старшим, приучала молодежь к коллективизму.

Все это имело большое познавательное и воспитательное значение.

В наше время застолье во многом изменило формы, но не утратило древних законов гостеприимства. Напротив, границы ее раздвинулись: за сегодняшним дастарханом собираются не только казахи, но и многочисленные гости, живущие в большинстве многонациональной республике: русские, украинцы, татары, узбеки, немцы, уйгуры, дунганде, корейцы...

Прожив рядом с казахами не одно десятилетие, делясь с ними горем, хлебом и радостью, братские народы не могли не оказывать влияния на быт и культуру казахского народа, заимствовав одновременно лучшие традиции из его многовековой культуры и быта.

ПРИВЕТСТВИЯ

(СӘЛЕМДЕСУ)

У всех народов издревле приветствие считалось значительным нравственным фактором, отражавшим нормы поведения людей в обществе и в то же время в немалой степени способствовавшим налаживанию и укреплению их взаимоотношений и взаимопонимания.

Повседневное, будничное общение между людьми обычно начинается с простого приветствия. И, кажется, в этом нет ничего особенного.. Однако это не совсем так. Культура приветствия, его многогранные общечеловеческие оттенки вырабатывались опытом многих поколений и имеют силу неписаного закона, в конечном счете, определяют внутреннюю культуру человека.

Каждому из нас приятно наблюдать, когда люди от души, с добной улыбкой на лице, здороваются друг с другом, искренне высказывают самые добные пожелания, заинтересованно осведомляются о здоровье, детях, родителях и т.д.

В таком случае казахи обычно говорят “сәлемі түзу” (отношения добрые).

Каждый народ имеет свои правила и особенности приветствия. Например, японцы здоровятся тремя поклонами: легкий, средний и низкий.

Народы Средней Азии приветствуют, кланяясь, положив правую руку к сердцу, индийцы - сложив ладони и касаясь ими лба, славяне - пожатием руки.

Есть особенности и у казахов, они основаны науважении старших. Принцип уважения старших проявляется и обогащается различными обычаями: в гостях старших сажают на самое почетное место; у многих восточных народов, в том числе у казахов, старшим преподносят вареную голову барана; старшим уступают дорогу, место в транспорте и общественных местах, прислушиваются к их мнению, им первым предоставляют слово. Уважение старших входит в общечеловеческие нормы нравственности.

Поэтому молодые люди первыми приветствуют старши словами: “Ассаулаумагалейкум!” (желаю вам спокойствия!), и отвечают: “Уагалейкумассалам!” (и вам также желаю спокойствия!).

Только после такого предварительного приветствия начинак взаимный диалог.

Сверстники обычно приветствуют друг друга, обращаясь с словами: “Сәлеметсіз бе!” (Здравствуйте!).

“Амансыз ба?” (живы, здоровы?) - так приветствуют бабушек матерей.

Деликатно, с особым артистизмом, слегка пригнув колени приветствует сноха старших, так же - гостей, когда они, покусав мясо, убирают с дастархана чашу.

В знак уважения к свекру (ата), свекрови (ене) и други родственникам мужа невестка, согнув колени, делает сәле (сәлем ету). Сәлем ету невестки - приличие, знак почета уважения к родителям мужа.

Вошедший в дом или юрту, независимо от возраста, первым здоровается с хозяином и, осведомившись о дела, проходит в почетное место.

Если в доме уже находятся люди, то вошедший также п существующему обычай первым приветствует аксакала, зате пожатием руки - всех остальных.

Также первым принято приветствовать больного, инвалид “Исцеление больного - доброе приветствие здорового”, говорится в народе. Справиться о здоровье заболевшего, окажет ему помочь - знак благородства и человечности, особенно почитаемый среди казахов. Человек, пришедший справиться здоровье больного, говорит ему обнадеживающие слова, такие как: “Да покинет вас ваш недуг в скором”, - внушает ему надежду, вселяет веру в исцеление.

Поздно вечером, ночью справляться о здоровье не приходя Тяжелобольным людям, прикованным к постели, не сообщая неприятных новостей, касающихся их родных.

За дастарханом, как до начала трапезы, так и во время не вошедшего человека не приветствуют рукопожатием, а только кивают головой и приглашают к столу. Не стоит пренебрегать трапезой ради рук, да к тому же немытых, это не вписывается в какие человеческие правила.

Путник, прибывший издалека, или аульчанин специально иде поздороваться (по возвращении) с аксакалами, уважаемым

людьми аула. Если приветствие касается мужчин, то говорят: “Сәлем берді”.

Девушки и юноши здороваются друг с другом кивком головы, если же они считают нужным приветствовать рукопожатием, то первой по обычая руку подает девушка.

Нередко тезки специально разыскивают друг друга только ради того, чтобы поприветствовать.

Не остается без внимания любое событие, происходящее в ауле. Если земляки после долгого отсутствия возвращаются в родной аул или же отправляются в дальний путь, односельчане обязательно встречают и провожают их добрыми напутственными или приветственными словами, благословляют перед дальней дорогой. Если в семье у кого-то родился ребенок или чей-то порог переступила невестка, то радость всеобщая.

По древнему обычаю “Құтты болсын” (поздравляю) говорят при рождении ребенка, “Келіннің қадамы құтты болсын” (поздравление со снохой) - так поздравляют семью с невесткой. Все это знак доброго пожелания, умение вместе радоваться.

По сложившейся традиции казах обязан посетить семью покойного и выразить соболезнование - **көңіл айту**. Не выразить родственникам умершего соболезнование считается постыдным.

Если молодые люди, будучи в ауле, не соизволили поприветствовать старших, то они строго осуждаются. Это считается признаком невоспитанности, неуважительного отношения к ним. У казахов сохранилось немало назиданий, связанных с приветствием, которые представляют большой интерес для людей.

- **Танысын танымасын үлкен кісіге салем бермей өтпейді** (старшего обязательно нужно приветствовать независимо от того, знаком или незнаком он).

- **Атты адам жаяу адамға салем беру керек** (всадник первым должен приветствовать пешего).

-**Әкесінің, шешесінің көзін көрген адамдарға айрықша сәлем беріп, батасын алады** (людей, хорошо знавших отца и мать, приветствуют по-особому, от них получают благословение) и т.д.

Все это имеет глубокий нравственный смысл в жизни людей, оказывает огромное воздействие на воспитание молодежи, вырабатывает у них чувство долга, уважения к старшим, коллективизм, скромность и т.д.

ОХОТА (АНШЫЛЫҚ)

В Казахстане охота была известна в глубокой древности занимала важное место в жизни кочевников-казахов. Она бы не только разновидностью профессиональной деятельности, и праздничным отдыхом, виртуозным искусством, секрет которого передавались из поколения в поколение через охотничьи династии.

Замечательно об охоте написал С. Муканов в трилогии “Шко жизни”. В главе “Охотник Ораз” он пишет: “Охотником Ор был не только по характеру и таланту, но, так сказать, и наследству. Отец Ораза Кашки тоже охотился, и с раннего детства маленький Ораз, бродя с ним, учился у него высоко искусству читать следы и распознавать, где какой зверь пробежал, где какая птица села, слушал и запоминал отцовские рассказы о звериных повадках. И сколько он их помнил! Кто умел пересказывать! Мы, дети, не смели дыхнуть, слушая поговорку с волками или об охоте на рысь. Тогда и теперь эти рассказы мне кажутся интереснее всех сказок, которые когда либо слышал. К тому же нужно сказать, что, пожалуй, эти единственные охотничьи рассказы, в достоверность которых я верю.

Каждый раз после возвращения Ораза с охоты в его юрту собирались односельчане. Ораз встречал их всегда очень радушно.

- Пожалуйста, пожалуйста, - приглашал он. - Хозяюшка, ну-ка зайдись балишем (большой пирог, начиненный кусками мяса) мы пока потолкуем о своих делах“.

Даже в этом небольшом отрывке отражены многогранные оттенки и суть настоящей охоты.

Наиболее распространенной была охота с ловчими птицами **саятшылық**. Саятшылық - целое искусство. Такого охотника называют **құсебі**. **Құсебі** - человек, который обладает природны-

даром воспитания, тренировки ловчих птиц. Он знает все тонкости охоты. Құсебі было много. Они есть и сейчас, но встречаются гораздо реже.

Основные способы дрессировки, общая система с ловчими птицами у многих народов сходны и традиционны.

Казахи с успехом приручали многих хищных птиц. И все же предпочтение отдавали могучему орлу - беркуту, которого с восхищением так и называли - птичий бог. С ним охотились на лис, корсаков и зайцев, а хорошо обученные умело брали волков, сайгаков и архаров.

Подготовка ловчих птиц состояла из четырех этапов: поимки нужной птицы, ее приручения, затем обучения и непосредственной охоты. Чтобы пойманые птицы не пугались и для ограничения их подвижности на голову надевали кожаный колпачок-наглазник (**томага**). Кормили обезжиренным и бескровленным мясом, чтобы сбросить лишний жир. Сначала учили ловчую птицу откликаться и прилетать на зов хозяина, потом - садиться ему на руки.

Далее знакомили птицу с чучелом зайца или лисы, а также пернатой дичи, учили ловить подраненную дичь или мелких хищников. Привитые им навыки совершенствовались окончательно в полевых условиях.

Птицам давали имена в зависимости от их внешности и бойцовских качеств, а также делили по возрастным группам: **тастүлек, мұзбалак, кек түбіт, май түбіт, барқын, баршын** и т.д.

Готовый тренированный беркут настолько привыкал к хозяину, что, находясь среди шумной толпы, с закрытыми томага глазами издалека узнавал его голос и издавал ликийющий призывной клекот. Ручной беркут становился верен человеку, привыкал к его коню.

Охота с ловчими птицами имела промысловое и полупромысловое значение.

Для охотников самым долгожданным и удачным моментом был **сонар** - тихий, безветренный, ясный зимний день. В такую погоду хорошо видны все следы зверей.

Сонар делился на: 1) **ұзақ сонар** - длинный; 2) **келте сонар** - короткий; 3) **қан сонар** - самый удачный для охотников.

Обычно охотились коллективно, это называлось **салбұрын**. В былые времена вместе с беркутчи и загонщиками на коллективную охоту салбұрын отправлялись богатые ханы в сопровождении певцов, музыкантов, сказителей древних легенд. Мас-

совый поход за добычей оборачивался красочным состязание охотников в мастерстве, праздником, который длился долгие недели.

Во время салбурына, так повелось исстари, независимо с возраста, известности, опыта и влиятельности все подчинялись беркутчи.

Возвращение охотников с хорошей добычей всегда считалось праздником. В юрте или на берегу реки охотников ждала вкусная, обильная еда и замечательный отдых - с песнями шутками и охотничими байками у костра. Устроившись поудобнее, участники салбурына возносили хвалы искусству беркутичи.

Кроме охоты с ловчими птицами, большой популярности пользовалась охота с борзыми собаками, среди которых особа выделялась среднеазиатская борзая (**тазы**). В отличие от других известных пород борзых, при розыске добычи тазы пользовались чутьем, а при охоте на сурка мастерски подползали к норе.

Поэтому охотники старались приобрести тазы еще щенком чтобы правильно обучить.

Тазы использовали большей частью для безружейной охоты на зайца, сурка, волка и копытных. Охотились с ней поздней осенью и зимой при любых погодных условиях. Способы охоты были разнообразны: в наездку, с облавой верхом и с загоном пешком.

Хороша охота верхом в наездку. При обнаружении добычи тазы спускались со своры, а всадник старался перерезать дорогу зверю. Борзые догоняли и душили жертву, которую обычненько добывал охотник.

Интересной и привлекательной была совместная охота тазы беркутом. Здесь борзая разыскивает и гонит лису из оврага или кустарника, а подброшенный беркут стремительно хватает жертву. Если зверь старается скрыться в кустарнике, его настигает уже тазы.

Практиковалась охота с ружьем, но по объективным причинам она не имела широкого распространения (**қара мылтық**, мысы **құлақ мылтық**).

При охоте мергены старались стрелять наверняка, чтобы сэкономить заряд, обходившийся им дорого. Охота с ружьем велась как в одиночку, так и в групповую. В последнем случае наибольший интерес представляла охота на копытных.

В одиночку предпочитали охотиться на мелких зверей особенно зимой, по порошке. Были и другие виды охоты.

Крупных зверей местные жители вылавливали при помощи капканов, а малых зверей - силками и ловушками.

Охота с капканами была сложной, требовала специальных навыков, знания мест обитания и повадок обитателей природы.

Их устанавливали на тропах, идущих к водоему или логову, около нор, у падали или задранной скотины, тщательно маскируя.

При охоте на мелкую дичь (фазана, куропатку, индейку) пользовались сетью, силками, петлями, приманными ручными птицами.

Куропатки, перепелки вылавливались многочисленными петлями из конских волос (*тұзак*). Более крупную дичь (тетеревов и рябчиков) ловили силками, состоявшими из множества петель, нанизанных на волосянную веревку.

Много было и других способов охоты.

Охота у казахов имела большое промысловое значение, но вместе с тем, как говорилось выше, это был большой праздник, где испытывались меткость, ловкость, находчивость жигитов, их ловчие птицы и борзые.

Интересным был традиционный показатель щедрости, человеческой этики - *байлау* (букв. "привязать что-либо, куда-либо").

Добыча охотника никогда не уносилась домой, а дарилась первому встречному, найденную вещь уступали товарищу. При нарушении этого обычая нарушителю делали замечание или наказывали его.

Однако добыча новоиспеченного охотника никому не уступалась, наоборот, его поздравляли, говорили: "*Құтты болсын*".

Баутагар, как было указано выше, - охотник свою добычу дарил, т.е. байлайды. Охотнику вместе с благодарностью в знак признательности вручали деньги или какую-нибудь вещь. Это баутагар, второй раз такому человеку байлау не положен.

Существует примета: не дашь баутагар - можешь потерять скот.

Обычно после охоты добыча делится поровну.

Причитавшаяся аксакалам часть откладывалась отдельно, по прибытии - торжественно вручалась. Воспитательная роль этого обычая значительная: испытание жигитов, почитание старших.

КАЛЕНДАРЬ

(КҮНТІЗБЕ)

У всех народов, которые достигли определенного уровня культуры, создавался календарь, т.к. без него нельзя было правильно вести хозяйство. В зависимости от месторасположения, хозяйственного уклада и уровня развития у разных народов создавались различные виды календарей. Древнее население Казахстана учло времени года вело по прилету птиц весною и отлету их осенью.

Однако эти календари, основанные на неустойчивых природных явлениях, не полностью отвечали требованиям хозяйственного уклада, поэтому необходимым стало вести учет времени, создавать календари, основанные на смене времен года.

В повседневной жизни казахи пользовались традиционным солнечным календарем, основанным на смене времен года.

Год делился на 12 месяцев, каждый из которых состоял из 30 дней. К ним добавлялось 5-6 дней, находящихся вне месяцев, продолжительность, таким образом, составляла 365,25 суток.

Казахский 12-летний животный цикл (мүшел) был таким: Тышқан жылы (год мыши). 2. Сиыр (Коровы). 3. Барыс (барса). 4. Қоян (зайца). 5. Ұлу (дракона). 6. Жылан (змеи). 7. Жылқ (лошади). 8. Қой (барана). 9. Мешін (обезьяны). 10. Тауы (курицы). 11. Ит (собаки). 12. Доңыз (год свиньи).

Такие 12-летние циклы, существовавшие издревле у многих народов Центральной Азии, с некоторыми изменениями бытуют и поныне в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Выбор животных в основном был связан с обожествлением и. Тотемные животные считались священными, и поэтому племена и народы, связывавшие свое происхождение с ними, строили почитали их, запрещалось убивать, употреблять их мясо в пищу. Некоторые исследователи отмечают, что у тюркских народов бытовало поверье, запрещающее людям, рожденным в год овцы, коровы, лошади, резать этих домашних животных.

Наряду с 12-летней системой среди казахов действовало мусульманское летоисчисление по годам хиджры, ведущее сч

лет с 622 г. н.э. (год хиджры, когда основатель ислама Мухаммед переселился из Мекки в Медину). Название этого переселения - хиджра - закрепилось и за самим календарем. Он стал элементом религии и называется поэтому мусульманским. В основе этого календаря лежит лунный месяц - время, за которое происходит полная смена фаз луны. Начало года в мусульманском календаре постоянно смещается по отношению к сезонному, приходится то на лето, то на зиму.

Пользоваться таким исчислением в обществе, хозяйственная жизнь которого тесно связана со сменой природных явлений, было крайне неудобно.

Поэтому лунный мусульманский календарь широкого распространения среди казахов не получил и применялся лишь в религиозной и административной сферах. Зато 12-летний животный цикл настолько прочно вошел в жизнь, что даже в официальных документах, датировавшихся по хиджре, часто приводилось и название года по циклу.

Год у казахов состоит из 12 месяцев и делится на четыре сезона (жылдың төрт мезгілі): весна (көктем), лето (жаз), осень (күз), зима (қыс). Каждый сезон состоит из трех месяцев: весенние (қектем айлары) - март (наурыз), апрель (көкек, сәуір), май (мамыр); летние месяцы (жаз айлары) - июнь (маусым), июль (шілде), август (тамыз), осенние (күз айлары) - сентябрь (қыркүйек), октябрь (казан), ноябрь (қарааша); зимние месяцы (қыс айлары) - декабрь (желтоқсан), январь (қантар), февраль (акпан).

У казахов счет месяцам (ай санау) соответствовал временам года, явлениям природы. Каждый у них назывался именем звезды, т.е. жулдыз ай - звезда месяца.

С давних времен казахи знали и пользовались лунным календарем. Термин "лунный месяц" на казахском звучит "туар ай". Народные астрономы хорошо знали, что в году 365,5 суток, 12 лунных месяцев и 11 суток, в лунном месяце - 29,5 суток, поэтому начало лунного месяца ежегодно меняется на 11 дней.

Издревле казахи хорошо знали и наблюдали за движениями небесных светил. Кочевой образ жизни научил их ориентироваться в странах света, точно определять расположение урочищ, колодцев, пастбищ и находить к ним дорогу по солнцу и звездам.

Главным ориентиром в любое время года служила Полярная звезда (**Темірқазық**). Хорошо зная, что она находится на севере и стоит неподвижно, люди никогда не ошибались в выборе направления.

По созвездию Плеяд (**Үркөр**) казахи регулировали календарь определяли смену времен года. Если Плеяды близки к горизонту - это признак наступления весны. Пока Плеяды не опустятся почва не нагреется.

Скотоводческий образ жизни дал возможность казаха наблюдать за планетой Венера (**Шолпан**).

Появлению Венеры в летнее время на востоке радовались как предвестнице утренней зари, называя ее “таң шолпан”, “та жүлдүзы”, которая служила сигналом для подъема путников путь, чтобы по утренней прохладе преодолеть определенный отрезок пути. Появление Венеры в зимнее время на запад связывалось с поверью, что будет тяжелая зима с сильным морозами, поэтому, очевидно, Венеру называли “тұлқатын (злая баба).

Созвездие Большой Медведицы служило астрономическим часами. Осенью, когда ночи становились длинными, сторож овечьих отар сменялись по положению на небе “Жеті қарақашы” (Большая Медведица).

Хорошо знали они и Юпитер (**Есек Қырган**), Марс (**Қызыл жүлдүз** - красная звезда), Сириус (**Жарық жүлдүз**), созвездия Близнецов (**Қос жүлдүз**).

Внимательно следили скотоводы за созвездием Ориона известного под названием “Арқар жүлдүз”, “Ұш арқар” “Таразы”, “Шідер-жүлдүз”.

Его восхождение в конце июля знаменовало конец жары “Появляется Таразы, холдеет утренняя заря”, поспевающая пшеница и просо и т.д.

По казахским народным поверьям Млечный Путь указывал направление перелета птиц, отсюда его название “Птичья дорога (**Күс жолы**).

По казахскому народному календарю год начинается с 22 марта. По этому поводу отмечали Наурыз той, который наступает момент весеннего равноденствия.

В далеком прошлом казахи называли Наурыз днем народ (ұлыс) или великим днем ұлыса (ұлыстың ұлы күні).

Казахи превосходно вели счет годам (жыл санау). Каждому году давали свое название. Как было сказано выше, один круг состоял из 12 лет. Первым в этом круге являлся год Мыши. В народе был и по сей день сохранилось поверье, что год Зайца (қоян) и год Обезьяны (мешін) всегда были тяжелыми. Год Мыши (тышқан год Барана (қой) и год Свиньи (доңыз) - благодатные.

Тяжелым годом, особенно для хозяйства, считался год Зайца. И в прошлые века народные бедствия выпадали именно на него: ақ қоян – голый год, тақыр қоян, жалпақ қоян - долгий год.

По календарю казахи умели считать годы человека. Чтобы вычислить свой мушел (один мушел составляет 13 лет), необходимо свой возраст разделить на 12. Если возраст делится без остатка, то вы родились в год Обезьяны (мешін), если остаток равняется одному, то это год Курицы (тауық); если двум, то это год Собаки (ит), три - год Свиньи (доныз), четыре -Мыши (тышқан), пять - Коровы (сиыр), шесть - Барана (қой) и т.д.

В XVI-XVII в.в. среди казахов существовали профессиональные вычислители, занимавшиеся счетом времени. Их называли “есепші”, это занятие было наследственным и переходило от отца к сыну. Есепші из года в год вели наблюдения, давали прогнозы погоды, определяли время сезонных работ, перекочевки к қыстаяу на жәйләу и обратно, устанавливали высокосные годы народного календаря. Так, по представлениям есепчи, если середина июля была знойной, то в середине января предполагались сильные морозы, а в феврале - оттепели и т.д.

Каждый месяц по казахскому календарю состоит из четырех недель (апта), в неделю семь дней: понедельник (дүйсенбі), вторник (сейсенбі), среда (сәрсенбі), четверг (бейсенбі), пятница (жұма), суббота (сенбі), воскресенье (жексенбі).

По мусульманской традиции неделя начиналась с субботы, концом недели считалась пятница, которая была праздником, священным днем мусульман.

С календарем связано очень много обычаем и обрядов.

Например, казахи скрывали свой возраст, если он переживает очередной мушел - границу 12-летнего цикла. Год мушеля опасен тем, что человек ослаблен перед лицом всяческих потрясений, порчи и глаза. Поэтому, сообщая свой возраст, человек сознательно либо завышает, либо занижает его.

Завидев падающую звезду, полагают, что умер какой-то человек. Затмение - недобroe знамение надвигающейся беды. Произошло затмение Солнца - умрет царь у мусульман, Луны - у кафиров (злых духов).

Существовала традиция Шөміш қагу (шөміш - черпак, қагу - стучать). Ранней весной пробуждается земля, появляется зеленая трава, а в начале апреля небо покрывается облаками, гремит гром, сверкает молния. Наши предки такой день встречали с огромной радостью. “Күн күркіреді, көк дүркіреді”, - говорили, то

есть: "Гром гремит - земля цветет". В этот момент брали деревянный черпак, прикладывали его к порогу, к верхней части косяк юрты и приговаривали, чтобы был во всем достаток, голод ушел далеко, народ был сытым и веселым.

С таким пожеланием встречали первый весенний гром дождем. Только после первого грома разрешали употреблять пищу дикий лук и чеснок.

Каждый день недели несет в себе определенное понятие имеет свои особенности и приметы.

К примеру, для каких-либо начинаний или поездок удачны считаются среда (*сәрсенбі*).

Вторник считается несчастливым днем, и в этот день не рекомендуется выезжать в путь или же затевать какие-либо дела семье, а четверг (*бейсенбі*), как и пятница (*жұма*), считается святым днем. В эти святые дни каждый человек обязан быть чисто одетым, вежливым, вспоминать усопших, читать молитвы.

Говоря о казахском народном календаре, мы вправе рассматривать его как концентрированное выражение духовно и материальной культуры народа, он несет на себе печать этнической специфики. Календарные обычаи и обряды народные праздники отражают общность человеческой культуры, влияние культурных контактов и связей, а их идея продолжение жизни, бессмертие человеческого рода, призыв счастью, благополучию, долголетию, к богатому урожаю хорошему приплоду скота - противостоит пропаганде насилия над личностью, способствует выработке положительных стереотипов в отношении других этносов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА

(ҰЛТТЫҚ ТАҒАМДАР)

Для казахского народа предпочтительнее дастархана, пищи ничего не было.

“Тяжелобольному - хорошая пища”, “Кто не знает цену пище, тот умрет с голоду, кто не знает цену коню - останется пешим”, - так издревле говорилось в народе.

Наиболее популярными блюдами в казахской национальной кухне были мясо, молоко, кумыс, сливочное масло, курт, иримшик, напитки молочного происхождения, лепешки, баурсаки, которые отражали особенности жизненного уклада, наложили отпечаток и на технологию приготовления пищи.

Широко использовались молоко и молочные продукты. При этом предпочтение отдавалось кисломолочной продукции, т.к. ее проще и легче было сохранить в условиях кочевой жизни.

МОЛОЧНЫЕ БЛЮДА

(СҮТ ТАҒАМДАРЫ)

Уыз (молозиво). Это густое молоко только что отелившейся матки. Делилось на 3 вида:

қара уыз - черное молозиво - молоко, полученное сразу после отела;

сары уыз - желтое молозиво - молоко, полученное после кормления приплода;

ақ уыз - белое молозиво - молоко, полученное через сутки после отела.

Желтое молоко, смешанное с молоком, наливают в желудок или кишку и варят с мясом. Белое молозиво собирают в ведро, кипятят как молоко и пьют. В период массового расплода молозиво было одним из излюбленных продуктов у казахов.

Ірімшік (творог)

Готовят из парного или подогревого коровьего, овечьего или козьего молока, куда опускают сырчуг для его свертывания. Затем

сычуг вынимают, а скипидарное молоко кипятят на медленном огне до полного отделения творога от сыворотки. Его отцеживают от сыворотки, просушивают в мешочке на ветру, затем на солнце. Курт может храниться 2-3 года. Это высокопитательный продукт, добавляется в различные блюда.

Сүзбе

Готовится из заквашенного айрана, наливается в холщовый мешочек для сцеживания жидкости. Отцеженный творог солят по вкусу. Сүзбе можно добавлять в бульон или молоко и пить как айран. Он является питательным продуктом и напитком.

Айран (кефир)

Готовят из коровьего, овечьего и козьего молока. Молоко кипятят и охлаждают до теплого состояния. Добавляют закваску, взбалтывают и дают постоять 2 часа. Употребляют как низкокалорийный продукт. Айран нельзя хранить больше суток - он теряет свои качества.

Қойыртшақ – смесь қатыка, айрана, кумыса, шубата.

Обычно путники наливали его в торсық и в поездках носили с собой. Содержимое взбалтывалось и имело очень хороший вкус.

Жент

В творог добавляли сахар, курт, молотый урюк, масло, мед - это очень вкусное блюдо, своего рода шоколад. Жент обычно подавали весьма уважаемым гостям.

Қымыз (кумыс)

Кумыс изготавливают и употребляют очень давно . В народе называют его богатырским напитком.

Готовят его из свежего кобыльего молока. Наливают в торсық, сделанный из верблюжьей, жеребячей или козьей кожи, или в эмалированную посуду и взбивают специальной сбивалкой. Обычно в посуду кладут жирные вяленые казы, которые придают кумысу неповторимый аромат.

Кумыс не только утоляет жажду, повышает тонус, его используют при лечении туберкулеза.

Шубат - кислое верблюжье молоко.

Технология приготовления простая.

В торсық (кошаный мешок) или деревянную бочку кладут закваску, затем наливают свежее верблюжье молоко, завязывают или закрывают крышку и оставляют на сутки. Шубат не взбалтывают, как кумыс, его только хорошо перемешивают перед подачей. Жирность достигает 8 %. Им лечат туберкулез и некоторые желудочно-кишечные заболевания.

Шай (чай)

На первый взгляд кажется, что технология приготовления чая простая, однако это не совсем так.

Во-вторых, вода должна быть пресной и кипятить ее следует в самоваре или в эмалированной посуде. После того как вода вскипела, чай заваривают в чайнике, предварительно два раза прополоскав горячей водой. Кладут заварку на 2/3 воды и ставят на горячие угли или на газплиту, кипятят достаточно до появления первых пузырьков. Далее чайник обворачивается материалом на некоторое время. Молоко или сливки до употребления немножко подогревают. Его наливают в пиалу, затем - заварку. Пиалу с чаем подают правой рукой.

МУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ (ҮН ТАҒАМДАРЫ)

Таба нан (букв. “таба” - сковородка, “нан” - хлеб), пшеничный хлеб

Таба нан у казахов считается самым изысканным мучным изделием. Тесто готовится опарным способом. В зависимости от объема сковороды тесто делят на круглые куски с таким расчетом, чтобы заполнить 2/3 объема сковороды. Сковороду смазывают маслом, кладут тесто и дают расстояться 15-20 минут, затем накрывают второй сковородкой и закатывают в горячие угли. Через некоторое время сковороду вынимают и, не открывая крышку, переворачивают на другую сторону и вновь закатывают в угли. Испеченный хлеб имеет коричневый цвет. В современных условиях хлеб выпекают в двух сковородах в духовке при 200-220° в течение 20-25 минут. Поверх горячего хлеба можно класть нарезанное сливочное масло.

Бауырсақ

Тесто готовится как и для таба нана. Готовое тесто разделяют на жгуты, нарезают на кусочки длиной 3-3,5 см, дают ему расстояться 15-20 минут и жарят в раскаленном жире.

Ши бауырсақ (баурсаки из пресного теста) - две пиалы муки, 0,5 чайной ложки пищевой соды, 5 яиц, чуть больше одной пиалы воды или молока, чайная ложка соли.

Для жарения - 1-2 пиалы жира. Из этого состава замешивают тесто, тонко раскатывают, нарезают и обжаривают в горячем жире.

Шелпек

Тесто замешивают как на баурсаки, разделяют на небольш кусочки, раскатывают их в лепешки и обжаривают в раскленном жире до золотистого цвета.

Құймак (олады)

Готовят из кислого и пресного теста. Для кислого теста: 2 пи лы муки, 2 яйца, 1,5 пиалы молока или воды, 1 столовая лож сахара, 0,5 чайной ложки соли, 1 столовая ложка дрожжей.

Для пресного теста: 2 пиалы муки, 2 пиалы молока, 10 яиц, столовая ложка сахара, 2 столовые ложки жира, 0,5 чайн ложки соли.

Готовое тесто должно быть жидкой консистенции. Тесто влиют небольшими порциями в раскаленный жир и обжаривают оладьи с обеих сторон. Перед подачей на стол поливают сметаной или маслом.

Ақ бауырсак (белый баурсак)

Готовят тесто из муки высшего сорта с добавлением масла. Рамером - с грецкий орех, жарят на курдючном сале. Ақ бауырсак подавали весьма уважаемым гостям. Тесто также готовили добавлением молока, масла, жирного бульона, иногда использовали яйца.

МЯСНЫЕ БЛЮДА (ЕТ ТАҒАМДАРЫ)

Куырдақ

Жирную баранину или конину нарезают кубиками и обжаривают. Добавляют сердце, почки, через 15 минут кладут печень и нацинкованный лук, соль и перец, вливают немногого бульона и доводят до готовности. К куырдақу обычно подают лепешки, таба нан или мягкий хлеб.

Куырдақ из рубца

Обработанный рубец заливают водой, солят, ставят на огонь, после закипания кладут лавровый лист и варят при медленном кипении в течение 1,5 - 2 часов до полуготовности, затем охлаждают и нарезают рубец на небольшие кусочки. В разогретую сковороду с курдючным салом кладут нарезанную кубиками легкое и жарят 20 минут, затем добавляют сердце, баранину, солят и продолжают жарить, через 5 минут кладут рубец, снова поджаривают 10 минут, добавляют печень, доливают бульон и доводят блюдо до готовности.

Палау (плов по-казахски)

В разогретый в казане жир кладут нарезанный кольцами лук и обжаривают до золотистого цвета.

Мясо, нарезанное крупными кусками, вместе с луком обжаривают до образования румяной корочки. Затем добавляют нарезанную соломкой морковь, перец и соль и жарят все до полуготовности.

Хорошо промытым рисом покрывают содержимое казана и заливают водой в соотношении: на 1 порцию риса - 1,5 - воды. Доводят плов до кипения, прокалывая его в нескольких местах, чтобы лучше впитался жир. Сверху выкладывают мелко нарезанный урюк или сущеные яблоки и тушат, не мешая, на медленном огне в течение часа. Казан с готовым пловом плотно укутывают и дают постоять 10-15 минут, после чего плов хорошо перемешивают и, выложив на блюдо, подают на стол.

Казы (ребро конины, срезанное с мясом)

С туши забитой лошади срезают ребра с мясом и дают крови стечь в течение 5-7 часов. Слегка подсохшие казы нарезают полосками вдоль ребер острым ножом, удаляя хрящи, не раскрошив сало. Подготовленное мясо солят, перчат, по желанию добавляют мелко нарезанный чеснок и заворачивают в холст на 2-3 часа. После этого закладывают в кишки, концы которых перевязывают. Можно и не закладывать в кишки. Кишки также готовят специально. Их хорошо промывают и выдерживают в соленой воде 1-2 часа. Готовые казы можно вялить или коптить, а также употреблять в свежем, но только в вареном виде. Варить нужно на медленном огне в широкой посуде не менее 2 часов.

Шұжық (колбаса конская)

Мясо (конину) натирают солью и выдерживают 1-2 дня при температуре 3-4°. Затем мясо и сало мелко нарезают и перемешивают. Добавляют чеснок, перец и соль и вновь перемешивают. Им набивают кишки, оба конца завязывают шпагатом, вывешивают на 3-4 часа в прохладном месте. Отваривают на медленном огне 2-2,5 часа. Мясо для чужука обычно филейное, мясо шейное не используется, т.к. оно твердое.

Употребляется в свежем виде, можно вялить и коптить.

Жал - продолговатое отложение жира в подгривной части конской шеи. Его срезают с тонким слоем мяса. Можно употреблять в свежем виде, но нередко натирают сухой

посолочной смесью и укладывают в кастрюлю для просаливания после чего просушивают в течение 10 часов. Жал можно вялить и коптить. Перед варкой его промачивают в холодной воде, варят на медленном огне не менее 2 часов.

Карта - толстая часть прямой кишки. Ее промывают в холодной воде, не снимая жира, затем аккуратно выворачивают наизнанку чтобы жир оказался внутри, еще раз промывают.

Карту можно вялить, коптить и употреблять в свежем виде. Для вяления карту посыпают мелкой солью и выдерживают в прохладном месте 1-2 дня, затем процеживают.

Коптият не менее суток, затем сушат 2-3 дня. Варят карту не менее 2 часов на медленном огне, предварительно хорошо промыв.

Бесбармак (мясо по-казахски)

Это головное мясное блюдо, предназначеннное для самых почетных гостей. Его обычно готовят из мяса - конины или баранины.

Подготовленные и промытые куски мяса опускают в казан или кастрюлю с холодной водой, доводят до кипения, убавляют огонь, снимают пену и при слабом кипении продолжают варить до готовности.

За 30-40 минут до окончания варки в бульон добавляют соль по вкусу.

Пока мясо варится, замешивают тесто, дают ему расстояться 30-40 минут, затем раскатывают скалкой в пласт толщиной 1-1,5 мм и нарезают квадратиками по 8-10 см.

За полчаса до окончания варки мяса в бульон опускается очищенный картофель, сварив его до готовности, вместе с мясом кладут в закрытую посуду.

В отдельную кастрюльку укладывают нарезанный кольцами лук, соль, перец, прянную зелень, заливают бульоном с жиром, плотно закрывают крышкой и томят - это называется туздық. Е кипящий бульон опускают нарезанное тесто и варят до готовности, затем выкладывают его на плоское блюдо, сверху кладут мясо и заливают туздық. По краям блюда можно положить отварной картофель.

Мипалау ("ми"-мозг, "палау" - плов)

Это одно из изысканных блюд казахов. Готовят из хорошо проваренной бараньей головы, кроме ушей. Остальное - күйкә (шкурка), үрт (губная часть), таңдай (небная часть), оба глаза, печень, курдючное сало - мелко-мелко нарезается, кладется в глубокую посуду и перемешивается деревянной ложкой.

Затем наливают горячий жирный бульон с мелко нарезанным луком, солью, перцем и снова перемешивают деревянной ложкой.

Мипалау подается уважаемым гостям после бесбармака.

Табақ тарту - угощение национальным блюдом.

Во время тоя аса на праздниках гостям преподносят национальные блюда. Подать их правильно - целое искусство, которое требует умений, знаний. Каждая плоская чаша для мяса (табақ) должна соответствовать возрасту и положению гостя. Бас табақ - главная чаша, сый табақ - почетная чаша, күйеу табақ - чаша для зятя, келін табақ - для невестки, жастар табагы - для молодежи и т.д. Бас табақ преподносится уважаемым, почитаемым гостям, сватам. В него кладут голову (бас), бедренный мосол (жамбас), позвонковый мосол (белдеме), қазы, қарта и пр. Сый табақ - аналогичен бас табақ. Для молодежи, для снох кладут позвонковый мосол, грудинку. Считается большим невежеством незнание и несоблюдение сервировки табақ каждому гостю.

КОННЫЕ ИГРЫ (АТ ОЙЫНДАРЫ)

Игры и праздники во все времена сопровождали жизнь казахов и имели огромное общественное значение, охватывали многие стороны трудовой, духовной деятельности и быта. Возникнув в кочевой среде, они отражали особенности мировоззрения и материальной культуры скотоводов.

Наибольшее распространение получили конные состязания и всевозможные игры на лошадях, развивающие в людях силу ловкость, мужество, которые были необходимы в суровых условиях жизни.

Почитание лошади и любовь к конным играм стали традицией сохранившейся до наших дней.

Рассмотрим некоторые из них:

Увлекательной и интересной была игра ат ерттеу (букв “оседление коня”). Поговорка гласила: “Крылья мужчины - конь”, и естественно, к лошади относились с уважением и любовью, поэтому оседланию коня придавалось особое значение, седло го товили тщательно, с учетом индивидуальных особенностей коня.

В состязаниях принимали участие и девушки. Когда ат ерттеу проходил между двумя аулами, то участники игры, оседлав свои коней, мчались от одного аула к другому. Победителя проверял судья, который определял правильность оседления коня. Сегодня эта интересная, увлекательная игра, к сожалению, почти забыта.

Бәйге - конные скачки. Это захватывающий, зрелищный вид конных соревнований, в которых, наряду с жигитами, могли участвовать и девушки. Количество участников не ограничивалось, скачки обычно проводились не на равнине, а на холмистой местности.

Особенностью соревнования являлось то, что дистанции определялись по возрастным группам лошадей: от 1,2 до 2 км - для лошадей не моложе трех лет (**құнан бәйге**); от 2,4 до 4,8 км - до

четырех лет (донен бәйгे); от 5 до 8 км - для лошадей в возрасте пяти лет и старше.

Такая последовательность служила подготовкой для последующих показов хороших результатов в изнурительном темпе - аламан бәйге.

Аламан бәйге - скачки на длинные расстояния. В аламан байге самое длинное расстояние - 20-25 км, она являлась основным видом программы самых крупных народных праздников, особенно поминок (ас).

Состязания проводились в степи по прямой, изобилующей естественными препятствиями, без ограничения количества лошадей, их породы.

К соревнованиям лошадей готовили тщательно, на высоком профессиональном уровне.

Большое внимание уделялось наезднику: он должен хорошо знать своего коня, его повадки, слабые и сильные стороны, что являлось непременным условием для победы в скачках.

Нарушением условий соревнований являлось подхлестывание коня, когда до финишной линии оставался 1 км. В наездники обычно выбирали для легкости мальчиков в возрасте 8-14 лет. Их костюмы были белого или другого цвета, на голову повязывался красный платок.

Жорга жарыс - соревнование иноходцев. Соревнования проходили на дистанции от 2 до 10 км по прямой, в естественных условиях. Иноходца готовили с раннего возраста, при наличии у него необходимых задатков. Этим занимались специальные мастера (жоргашы).

У иноходца казахи различали до шести видов бега: **аяқ жорға, уш аяқ жорға, тайпалған жорға, су шайқалмас жорға** и т.д.

Особой популярностью пользовался **су шайқалмас жорға** (без росплеска воды). Особенность соревнований заключалась в том, чтобы не нарушался вид бега. Если конь вдруг переходил на рысь или галоп, результат не засчитывался.

Кекпар - конная игра, козлодрание. В этой игре испытываются ловкость, сила, смелость, удасть участников. В кекпар состязаются во время торжественных мероприятий, на праздниках, таких как айт, той, ас. Для игры выделяется козленок или даже теленок.

В кекпар участвуют 10-15 жигитов. По правилам игры всадники скачут к кекпар и на полном скаку поднимают с земли и стараются отвезти к порогу почтенного аксакала или

многоуважаемого человека. Соперники стремятся перехватить отвезти к своим почитаемым людям. Побеждает ловкий сильный жигит - наездник и крепкий хороший скакун.

Если "бәйге" для казахов является эмоциональным состоянием, то "көктар" - высшим душевным удовлетворением как для участников, так и для зрителей.

Қыз куу - "догони девушку". Это очень интересная, зрелищная полная юмора древняя игра. Проводилась на площадке с мягкой почвой. На расстоянии двух километров отмечали два көмб (рубеж, отметка). На первой отметке выстраивались жигиты. Суть игры в том, что одна из девушек подъезжала к ним и, лукавым взглядом обхажив спереди и сзади, хлестала конем понравившегося жигита камчой, затем со словами "догоняй если хочешь, девушку" скакала прочь.

Жигит, прыгнув на коня, мчался за ней.

Если жигит до второй отметки не успевал догнать ее, девушка огревала его плетью и возвращалась к стартовой площадке.

Если жигит догонял девушку, то обнимал и целовал ее.

Затем выходила следующая пара и повторяла игру в описанном порядке. Игра продолжалась до тех пор, пока не выйдут все пары.

Аударыспак - состязание всадников.

Состязание проводилось на поляне. Борьба на лошадях проводилась жигитами, обладавшими большой физической силой, ловкостью, выносливостью и умело владевшими конями с целью сбросить соперника с седла.

Если за время, установленное игроками, никто не смог победить, то на середину выезжала следующая пара всадников. Победитель оставался на площадке и состязался со следующим игроком. Кто больше побеждал, тот становился призером.

Ат үстінен тартыс - всадник и пеший.

Игра проводилась на поляне площадью не более 30 кв.м. Участвовали 3-5 пеших и один верховой. Цель пеших - скинуть всадника с коня. Отводилось 10-15 минут. Если игроки в отведенное время не смогли свалить всадника с коня, то в игре вступала следующая команда.

Пешим строго запрещалось толкать или валить коня, необходимо было сбросить только всадника.

Ат омырауластыру - борьба, толкание конями.

В этой интересной конной игре участвовали только жигиты.

Состязались обычно двое, но количество участников не ограничивалось. По условиям соревнования в круг диаметро-

около 10 метров въезжали два всадника.

Их задача - вытолкнуть друг друга за пределы круга. Для этого достаточно, если задние ноги лошади окажутся за отмеченной чертой. У кого больше таких побед, тот и выигрывал.

Тымақ үру - “сбить шапку”.

Игра проводилась на лужайке, число участников не ограничивалось. В 20 метрах забивался кол высотой в лошадиный рост и на него надевали шапку. Ведущий вызывал одного из участников, завязывал ему глаза, сажал на коня, а в руку давал камчу. Всадник с завязанными глазами должен был сбить камчой шапку с кола. По правилам у игрока было три попытки. Все игроки делали по кругу, победителем становился тот, кто сумел использовать большее количество попыток.

Жамбы ату - стрельба по мишени.

В этой игре всадники соревновались между собой в меткости стрельбы из лука.

Количество участников не ограничивалось. В прошлом в ней принимали участие и девушки.

Каждый участник вступал в игру со своим конем и луком.

Жамбы - мишень, сшитая из тряпок, в которую прятали золото или серебро. Ее привязывали к ветке дерева на высоте 4-5 м тонкой волосянной веревкой так, чтобы мишень свисала.

Участники стреляли в жамбы из лука три раза подряд с расстояния 50-60 шагов, причем стреляли не в саму мишень, а в веревку, которой она была привязана. Тот, кому удавалось сбить “сумочку”, забирал ее вместе с содержимым. Игра требовала особой меткости, и сбить жамбы с дерева могли лишь превосходные стрелки. Жамбы снова заполнялась монетами, и игра продолжалась.

Встречалось и много других способов поражения цели: сидя верхом на лошади или стоя на земле, или на скаку.

Күміс алу (букв. “взять серебро”).

Игра проводилась на площадке с мягкой почвой. Количество участников не ограничивалось. До начала игры отмечались два комбе на расстоянии 100 шагов. В пространстве между ними в трех-четырех местах клали на землю серебро. Участники становились в очередь. Игрок должен был на скаку наклониться и поднять монету, причем не останавливаясь.

НАРОДНЫЕ ИГРЫ

(ХАЛЫҚ ОЙЫНДАРЫ)

Одним из наиболее распространенных видов национально игры был “Алтыбакан” (буқв. “шесть столбов”) - казахские качели, сооружались из шести столбов, концы которых перетягивал прочной веревкой, сверху устанавливали поперечный шест, куда закрепляли тарные арканы для ног и для сиденья.

Алтыбакан обычно проходил в вечернее время.

Жигит и девушка, сидя или стоя на алтыбакане друг против друга, запевают песню. Стоящие внизу парни и девушки подхватывают ее и поют хором.

Песня, громко звучащая с алтыбакана и поддерживаемая остальными, порождает в ночной тишине ощущение любви, волнует сердце каждого. Молодежь по очереди садится на качели, поет песни, которые знает, а остальные помогают подпевая и раскачивая алтыбакан. Алтыбакан часто называют качелями влюбленных.

Здесь просматривается как бы переплетение развлекательно игры с элементами духовной культуры, песенного творчества.

ИГРЫ В АСЫКИ

Самыми любимыми играми были асыки - раскрашенные овечьи или подкопытные бабки. Нередко к этим играм подключались молодежь и взрослые. Существовало множество вариантов. Наиболее известными были алшы, онка, хан, бес тасатбакыл, жыирма бар и др.

В качестве выигрыша на кон ставили асыки, деньги и другие призы. Основная цель - выиграть побольше асыков, денег.

Алшы. В этой игре алшы (стенкой вниз) - главное по отношению к другим положение асыка.

На кон ставят по одному асыку. Потом собирают все саки (биты) и бросают на землю, чтобы определить очередность игры. Если бита лежит в положении алшы, то ее владелец будет первым тайкы - вторым, бук - третьим, шик - четвертым. Если нескольким

асыков одновременно окажутся в одном положении, они перебрасываются. Когда очередьность установлена, а каждый знает, кто за кем бьет, начинается игра, и первый по очереди бросает свою биту. Если при этом сака падает в положение алши, игрок забирает с коня все асыки. Остальные снова ставят по асыку. А владелец биты, которая встанет в положение тайки, выходит из игры и отдает биту следующему по очереди. Этот игрок сразу получает право бить. Если при метании сака и асык окажутся в одном положении алши, а асык - в любом, игрок забирает асык и продолжает бить. Если при ударе в асыки сака окажется в положении бук или шик, то он бьет саку, а владелец биты выходит из игры. Саку в положении тайки бьет очередной.

Нужно отметить еще одно правило. В асыки на кону бьют от биты, а в саку - бьют с коня. Если при этом игрок не попадает в тайки, он выходит из игры, проиграв свой асык, поставленный на кон.

Кетсін бір (букв. "пусть один выйдет"). Играют, разделившись по двое. Задача - побольше выиграть асыков. Бросают биту и определяют, кто начнет первым, предварительно договорившись об условиях. Цель игры - побить своего противника. Расстояние броска замеряют ногами (подошвой). Все зависит от того, как договорятся. Одна стойка - один асык, или три стойки - один. Поэтому начинающий говорит, что пошел "на одного", "два" и т.д. Потом второй игрок бьет в саку своего противника. Так игра продолжается.

Құмар (букв. "азарт"). В эту настольную игру, наряду с молодыми, играют и взрослые. Могут участвовать 2-4 человека. Перед началом договариваются о призовой ставке. Для игры нужны четыре обкатанных асыка.

Игроки, удобно усевшись вокруг стола, по очереди бросают четыре асыка. Если все асыки оказались в одном положении - 4 алши, 4 тайки и т.д., бросивший получает половину приза, поставленного на игру. Если четыре асыка оказываются в разных положениях - возьмет весь приз.

Хан ату (букв. "метить в хана"). В игре участвуют 2-4 мальчика, имеющих много асыков. Расположившись за столом, выкладывают все асыки. Выбирают приметный асык в качестве хана, ставят по одному или нескольким асыкам на кон, а затем по очереди, взяв их в ладони, бросают на пол. Если в это время окажутся в положении алши, то бить надо стоящим в этом же положении. Аналогично, если "хан" в положении бук или шик

сунул в карман асык, которым был, участник продолжает игру дальше. Если игрок, метнувший в “хана”, попадает в другой асык или промажет, он выходит из игры. Асыки собирает и бросаю следующий по очереди. Игра продолжается до полного исхода асыков.

Есть одно правило: когда бросают асык, “хан” может оказаться под ними и не обнажиться. Тогда бросающий восклицает: “Хан свихнулся!”. Игроки набрасываются на асыки, стремясь больц отхватить.

Ақ сүек (“белая кость”) - развлекательная игра с участием девушек и юношей в степи, преимущественно в лунную ночь нередко с участием молодежи соседнего аула. В качестве инструмента берется белая кость, откуда и название игры.

Участники образуют две группы во главе со своим предводителями и представитель одной из них по жребию забрасывает как можно дальше кость, а остальные в это время отворачиваются. Затем по сигналу все идут искать ақ сүек. Нашедший первым кость незаметно извещает своих прикрываясь ими, старается быстрее добраться до исходной позиции. Если он добежит до места, то представитель побежденной команды в качестве компенсации развлекает победителей чем-нибудь, чаще всего песней.

Молодежные игры, вопреки предписаниям шариата способствовали близкому знакомству, взаимопониманию и дружбе между девушками и юношами, перераставшей нередко любовь.

Интеллектуальная, древняя, интереснейшая, захватывающая настольная игра **төгөз құмалақ** (девять катышков). Она зовет игрой мудрецов, т.к. требует умения думать и анализировать.

В жизни кочевника элементарная математика, нужная обиходе, складывалась вместе с этой игрой. Поэтому **төгөз құмалақ** не случайно называют “математикой скотоводов”. Для игры использовали четырехугольную деревянную доску имевшую 18 продолговатых лунок (отау), расположенных в два ряда по девять в каждом. В промежутке между рядами вырезали еще две большие лунки круглой формы (казан). Каждый игрок (их два) имел по 81 катышку, а в лунки клали по девять. Ход делались поочередно. Выигравшим считался тот, кто забирал в лунок противника в свой казан больше катышков.

Игра была настолько популярной, что могли обходиться без доски. Двое пастухов, встретившихся в степи, тут же выкапывали

лунки и, разложив в них по 9 овечьих катышков, приступали к игре. У каждого из них в кармане - по 81 катышку. Такая упрощенность способствовала популярности игры.

По традиции народов Востока, игра **төгіз құмалақ** шла справа налево, т.е. против часовой стрелки.

Каждая лунка (дом), в которую клали кумалак, имела свое название: **таңдық** (утренний); **көшпелі** (кочевой); **атөтпес** (не-проходимый); **атсұратар** (просиящий коня); **бел** (пояс); **белбасар** (поясник); **қандықапқан** (окровавленный); **көкмойын** (синяя шея); **мандай** (лоб). Эти названия непросты и имеют историческое значение. Процесс игры полностью основан на этих названиях. Допустим, в начале игры игрок, делавший первый ход, говорил: "**қандықапқан**". Это значило, что партнер начинал свою игру с 7 дома, и т.д.

Впоследствии игральную доску изготавливали из деревянных материалов, а "дом" обозначали буквами а, б, в, г, д, ж, з, и, к. Игра была упрощена.

О происхождении этой игры очень мало исторических сведений. По определению Л. Будагова, игра называется **төгіз құмалақ** (девяткою) потому, что в основу 81 (9x9) и 162 (2x9x9) положено число 9, считавшееся у древних тюрков и монголов священным числом.

Эта интересная игра до настоящего времени пользуется большой популярностью. В нее играют не только казахи, но и представители других национальностей, проживающих в республике.

Айғөлек является одним из самых распространенных видов народной игры. Обычно в нее играют весной, летом, когда спадает жара, и в прохладную осень на открытой поляне. Игра проходит тем интереснее, чем больше девушек и жигитов. В ней могут участвовать и дети, и подростки, и юноши, и девушки.

Собравшиеся разбиваются на две равные группы. Держа друг друга за руки, выстраиваются в две линии на расстоянии 15-20 шагов друг от друга. Ведущий дает одной из групп право на игру. Затем игроки той группы, которая начинает игру, дружно, хором запевают песню "**Айғөлек**" и в конце спрашивают, кто нужен от их группы. А игроки второй группы, подхватив песню, называют чье-либо имя.

Игрок, имя которого было названо, ищет слабое звено противоположной группы и с разбега должен прорвать его. Если это не удается, то он остается в этой группе, если же прорвет, то

возвращается в свою, взяв с собой одного игрока. И продолжается до тех пор, пока у одной из сторон не останется никого.

Победившей считается та сторона, которая по истечении установленного для игры срока получает превосходство численности.

Айдап сал. В переводе с казахского “айдап сал” означает “натрави” (одного на другого).

Обычно в айдап сал играют дома или в специальных местах отдыха, где собирается много людей. Количество участников ограничивается.

Собравшиеся разделяются на две группы, одна из которых выходит на улицу, а другая остается дома. Ведущий называет именами находящегося на улице каждого сидящего в помещении, отметив это для себя, предупреждает всех хранить молчание. Затем игроков с улицы по одному приглашают в дом. С согласно правилам, должен назвать имя одного из игроков сидящего дома, которому дано его имя. Если он находит такого игрока, то садится рядом с ним и не несет никакого наказания. Если он не найдет, то его отведут в специальное место для “виновных”. После того как все с улицы по одному зашли в дом, поиск закончился, не нашедшие своих имен оказываются в числе “виновных”, как и те, кого обнаружили; “виновники” в равной мере несут наказание. Меру наказания определяют собравшиеся и по их желанию “виновные” развлекают многочисленных зрителей песнями, танцами - кто на что способен.

Так завершается первый тур игры. Во втором туре игроки обеих групп меняются местами, и игра повторяется в описанном порядке.

Үшты-үшты (“полетел”). В эту игру обычно играют на молодежных вечерах - на лугах, на открытой поляне. Игра будет интереснее, если вместе со взрослыми будут участвовать дети.

Один из жигитов выходит на середину и усаживается, собравшиеся в круг или в ряд напротив себя. Далее, объясняет порядок игры, начинает словами: “Полетела перепелка”, - поднимает руки. Игроки внимательно слушают, тоже поднимают руки. Смысл игры состоит в том, что участники должны поднимать руки только тогда, когда речь заходит о летающих предметах. Если же ведущий назовет нелетающий предмет, поднимет руки, а кто-нибудь из игроков по ошибке тоже, то понесет наказание; понесет наказание и тот, кто не поднимет

руки, когда ведущий говорит о летающих предметах. Поэтому необходимо внимательно прислушиваться к каждому слову. Ведущий пытается запутать игроков, подбирая схожие выражения, называя редких птиц, не известных многим. Провинившиеся потом показывают свое умение: поют, танцуют, играют на домбре, читают стихи и т.д. Игра накаляется по мере того, как увеличивается число обманутых, сопровождаясь взрывами хохота.

Кімнен қорлық көрдін? (“от кого пострадал?”). Игра проводится на ровной поляне или в спортзале. Количество участников не ограничивается. Собравшиеся стоят или садятся на колени в круг. На середину выходит игрок с завязанными глазами и указывает на одного из участников игры. Тот, незаметно подкравшись к нему, шлепает его по ладони и так же незаметно возвращается на свое место. После этого с игрока снимают повязку и сидящие хором спрашивают: “От кого пострадал?”.

Если игрок угадает шлепнувшего его по руке, они меняются местами, а если ошибается, ему снова завязывают глаза, и игра продолжается.

Народных игр, которые издревле пользовались большой популярностью, очень много и описать их в полном объеме невозможно. Такие, как атқаума, белбек тастау - бросание ремня, бүгнай, көрші - сосед, кара сиыр - черная корова, сақина салу - надеть кольцо и т.д. - также представляют большой интерес.

Игры охватывали многие стороны трудовой, духовной жизни народа, во все времена имели огромное общественное значение.

Посредством игр, забав и навыков вырабатывались в молодом человеке физические и умственные способности, т.е. в игре он учился тому, что от него потребует современная жизнь. В них заложена великая народная мудрость.

ОБРЯДОВО-БЫТОВАЯ ПЕСНЯ

(ТҮРМЫСТЫҚ ДӘСТҮР ӨЛЕНДЕРІ)

Жанр песни (өлең) в казахской народной поэзии занимает особое место. С давних пор она прочно вошла в повседневную жизнь людей, сопровождая их в радости и в горе. Не случайно песней связано много легенд и преданий.

Народные песни - самый многовидовый и разнообразный жанр, они подразделяются на бытовые, обрядовые и лирические. Бытовые связаны с укладом жизни народа и профессиональными занятиями, с обычаями и традициями. В старины казахских песнях поэтизированы простонародный быт, обычаи традиции кочевников, в них воспеваются гуманность, стремление к свободе, добрые чувства к человеку.

Особо выдающийся жанр - заклинание шамана, возникшее из поверья в могучую силу духа, способного исцелить человека от болезней и невзгод.

В этом ряду - песни-заговоры (бадік), исполнение которых способно умиротворить, заставить злых духов отказаться от плохих намерений.

Существовали многочисленные виды бытовых обрядовых песен, посвященные различным периодам человеческой жизни: песни свадебные, колыбельные, детские, любовные, печальные. Одну из разновидностей народных песен - ритуальные песни исполняли перед началом пира ("тойбастар"), при встрече невесты ("жар-жар"), во время прощания невесты с родителями (сынсу) и ее представление родным жениха ("беташар"), случаю траура ("жұбату") и др.

В пословицах и поговорках народные песни именуются драгоценным даром. "Девушка для аула - цветок, а песня - цветок из селья", - гласит народная мудрость. В любом ауле гостеприимный казах споет для гостей 6 песен хозяина до (ауылдың алты ауызы), а гости ответят своими песнями (конкәде).

Возникает вопрос: почему именно цифра шесть, а не меньше? В казахском быту и поэзии существуют цифры три, девять, сорок, носящие как обрядовую, так и магические функции. При кочевом укладе жизни смысл термина один фарсах (иногда произносят как фарсан) соответствовал числу шесть. Оно употреблялось не только в хозяйственной деятельности и быту, ориентиром в пространстве, но и органично было включено в традиционную музыкальную культуру, в частности в народно-песенное творчество.

Традиционное песенно-поэтическое искусство дошло до наших дней благодаря преемственной связи народных музыкальных традиций и исполнительства.

Обрядовые песни, исполнявшиеся при рождении ребенка, на свадьбах, во время болезней, после смерти человека, на поминках, при встрече нового года и т.д., являются живыми свидетелями жизни наших предков. Для казахов песни имели особый смысл и значение. Об этом Абай писал так:

Двери мира тебе открывает песня,

Двери смерти тебе открывает песня.

Внимай ей, казах, постигай ее мудрость.

Всей жизни твоей сопутствует песня.

К обрядово-бытовой музыке относятся колыбельные напевы и песни для детей, а также семейно-обрядового цикла. Для них характерны незатейливость мелодии, простая композиционная структура, ясность и четкость поэтического слова. Широко известны “Әлди-әлди, әлди, әк бөпем” (“Баю, мое дитя”), “Жылама, бөпем” (“Не плачь, дитя мое”) и др.

Вплоть до XX века у казахов бытовал родовой уклад жизни. Любое семейное событие отмечали торжественно, с соответствующими обрядами, которые служили как бы основой для создания напевов. При этом песни были своего рода пояснениями, осмыслением происходящего обряда.

“Жар-жар” (свадебные дуэты) - это песня-состязание. Ее пели на свадьбе обычно две группы молодежи. Жигиты выстраивались по одну сторону, девушки - по другую, образуя два хора, поочередно певших песни. На грустную песню девушек жигиты отвечали жизнерадостной. Они успокаивали невесту, не советовали плакать о доме, ибо будет новый очаг, свекор заменит отца, свекровь - мать, а сверстниц - подруг заменят новые друзья. Так песни девушек каждый раз чередовались ответом жигитов, а общий хор подхватывал припевные слова “жар-жар”.

В “жар-жар” поется о хороших сторонах будущей жизни.

Жигит:

Не грусти, красавица,
Жизнь прекрасна, погляди.
Не вздыхай и не плачь,
Счастья желаем властарь,
Не скучай по отцу,
Будет свекор у тебя.

Девушка:

Разве свекор, жар-жар,
Заменит мне отца?
Как не плакать, жар-жар,
Ухожу ведь навсегда... и т.д.

Переживания невесты, часто отягощенные сознанием, что она выходит замуж, давали повод к возникновению песен прощания

В песне пелось о незаметно пролетевших счастливых годах проведенных в родном ауле, о своих любимых родителях, о том как ее лелеяли, берегли, о сожалении, что пришло время покинуть родное гнездо. Также песня высказывала просьбу чтобы ее навещали, не забывали. Это красивое, трогательное зрелище. К сожалению, в наше время этот обычай становится забываться. А ведь очень грустно расставаться с родным очагом где все так хорошо, где прошло столько счастливых, беззаботных лет среди своих родных. Здесь подчеркивается национальная особенность культуры.

Переживания невесты, отягощенные сознанием, что она выходит замуж, давали повод к возникновению искренних волнующих песен - плачей, в которых она, прощаясь с родным и аулом, выражала свою печаль:

Будто в грудь ты мне выстрелил, милый отец,
За табун меня продал ты, милый отец,
В юрте просторной, милый отец,
Местечка мне нет уже, милый отец!
Чем же прогневала я тебя, милый отец?

Традиция требовала, чтобы девушка в сопровождении подруг прощальной песней посетила каждую юрту своего и ближнего аулов.

Когда невеста приезжала в аул своего мужа, ее встречали песни “Беташар” (песня открывания лица невесты) - обязательная традиционная песня-жыр. В юрту отца жениха, где собирались, приводили невесту в полном свадебном наряде. Г

обе стороны невесты, взяв ее под руки, стояли учтиво благовоспитанные снохи. В беташар входило знакомство невесты с родственниками мужа, выражались добрые советы и пожелания в семейной жизни. Певец-импровизатор в полусерьезной-полушутливой форме знакомил невесту с родственниками жениха, характеризуя каждого из них, призывал ее отдать поклон в честь каждого. Невеста должна была поклониться каждому, а в ответ на это близкие родственники мужа давали **көрімдік** (подарок при показе невесты).

Совершая ритуал открывания невесты, певец-исполнитель открывал ей лицо правой рукой. При этом орудием ему служило полотенце красновато-румянного оттенка, обвязанное вокруг ветки плодового дерева или таволговой камчи - чтобы лицо невесты было ярким, как луна, а рожденное ею потомство - многочисленным, как плоды на дереве.

“Беташар” заканчивался воспеванием невесты, наставлениями, пожеланиями, советами, которые она должна была внимательно слушать, запоминать:

Ты при ранних, невестушка, вставай лучах,
Не торчи, невестушка, у всех на глазах,
Коль к кибитке скот подойдет вплотьмах,
Палки не ломай на его боках.
Языком, невестушка, не болтай,
Даром сплетен, невестушка, не пускай.
Стариков, невестушка, уважай,
И дорогу, невестушка, им давай.

В начале свадьбы проходили айтсы. Исполняли песню “Той бастар” (“Открытие торжества”). Эта обрядовая песня представляла собой некоторую интерпретацию (объяснение) совершающегося свадебного процесса, конкретно - обряда.

“Той бастар”, как правило, исполнялся акынами и жиршы, а начинался с традиционного обращения: “Ассалаумагалейкум, О народ , Если просите начать той-бастар, то начну , Начинает белоногий вожак стада , Я среди вас и прошу выслушать меня .”

Далее акын, открывавший праздник, в своей поэтической импровизации поздравлял хозяина, приветствовал собравшихся. Хозяин праздника обязательно должен был поблагодарить акына, исполнившего первую песню, преподнести ему подарок.

“Той-тарқар” - песня, заключавшая праздник. В народной поэзии этот вид песенного жанра менее распространен.

В последний день свадьбы устраивался вечер прощания, на ко-

тором исполнялись песни, юноши и девушки вели игры (ақсүйек, соқыр теке и др.). Заканчивался свадебный вечер исполнением “Той тарқар”, в которой возносились устроитель той достоинства родителей жениха и невесты, родичей и всего рода, а молодым предсказывалась счастливая жизнь. Давались напутствия и советы.

У казахов сохранилась древняя традиция оплакивать умерших. Обрядовая песня похоронно-поминального цикла носила не только ритуальный характер, но и эстетические функции поскольку в ней концентрировались в характерной национальной форме скорбь, печаль, горестное состояние, присущие человеку в подобных экстремальных ситуациях.

Как известно, плач, слезы облегчают человеческое горе. С плачем - песней казахи провожали в последний путь усопшего. Ежоктау пелось о неописуемом горе, о постигшей беде, с невосполнимой утрате, вспоминались добрые дела умершего.

Жоктау сочиняли акыны или мать, сестры умершего. Жоктау - не религиозная, а национальная ритуальная традиция, которая умела ценить человека и помнить о нем. Жоктау продолжалась в течение года. Песня-плач пелась трагическим голосом, от всего сердца, от всей души.

В устном народном творчестве, а теперь и в письменном, есть немало образцов жоктау. Добрые слова, похвала, рассказ с жизненном пути умершего - все это в жоктау складывалось в красивые и умело сложенные стихи.

Жоктау пели жена, сестры, дочери и другие близкие покойного.

Если умирал, погибал жених, невеста (до свадьбы) тоже пела жоктау. Это называется актай жоктау.

В похоронно-поминальный цикл входили песни “Дауыс” (голосить, причитать).

Звучит так:

Не заря ли розовеет,
Не полна ли чаша меда,
Если стану звать я долго,
Ты вернешься ли, друг, ко мне.
На цепях твои двери,
Замурован твой тундук,
Я бы открыла твои двери,
Развязала твой тундук,
Лишь вчера и ты был со мною,
Как же мне забыть тебя.

Коль забуду я тебя,
Осудили бы (люди) меня.

Многие образцы устного творчества, в том числе обрядовые песни, на протяжении веков сохранили свои идеино-художественные особенности. “Жар-жар”, “жоктау”, “беташар” всегда занимали значительное место в быту казахов.

Нужно подчеркнуть, что обрядово-бытовая лирическая песня не исполняется без музыкального сопровождения. Каждая такая песня имеет свою мелодию.

ПОЭТИЧЕСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ (АЙТЫС)

Одним из самых популярных древних жанров казахской народной поэзии являются айтысы акынов, которые стали высшей ступенью поэтической импровизации, т.е. состязаний мастерстве.

Акыны с кобызом и домбрай в руках передвигались по степи, пели свои песни перед народом и на больших празднествах вступали между собой в песенные состязания - айтысы.

Ни одно из народных торжеств не проходило без участия акынов. Они пользовались всеобщей любовью и большим авторитетом среди народа. Темы песен акынов были самыми разнообразными: это события повседневной жизни, явления, связанные с бытом, обычаями, а также поэтический рассказ о чувствах, настроениях, чаяниях людей. Акыны были сказителями хранителями поэтического наследия народа, создателями лирического эпоса.

Высокая поэтическая техника, остроумие, умение динамично импровизировать - все это необходимо как соперникам айтысу, так и многочисленным слушателям, живо реагирующими на каждое удачное слово или промах акына-импровизатора. И Байзаков писал: "Я импровизирую особенно легко и непринужденно в те минуты, когда многолюдное торжество веселье толкают меня на упорный айтыс или на трудное поэтическое испытание, внутренне надеясь на то, что споткнусь. Это затрагивает творческое самолюбие, и тогда мое поэтическое вдохновение вспыхивает и горит".

Лишь при таких условиях настоящий акын-импровизатор вдохновленный, одухотворенный, сыплет жемчужины словно драгоценный бисер.

Термин “айтыс” произошел от глаголов “айт” (говори), “айтысу” (состязаться).

Айтысы акынов в какой-то степени напоминают спортивные игры, в которые включаются и зрители, увлеченные процессом борьбы двух творческих индивидуальностей. И каждая сторона страшно желает своему акыну победы. Слушатели невольно становятся азартными болельщиками. У средневековых арабов были известные поэтические состязания - мугаллацаты, при которых текст записывался и вывешивался на базаре. Любой желающий мог ответить таким же образом.

Айтысы, сходные с казахскими, бытуют и у других народов. У карачаевцев айтыс известен под названием “ийнар”, у татаров - “эйтешу”, у алтайцев - “согюш кожондор”.

Из этого следует, что у айтысов - обширная география.

Традиция айтыса уходит в далекое прошлое и коренится в обрядовой поэзии. Одним из его древних предшественников можно считать “жар-жар” - свадебный песенный диалог между девушками и жигитами. Диалогическую форму имела и древняя заклинательная песня - бәдік, с помощью которой изгонялись болезни, поразившие скот. Ее также пели два хора: мужской и женский.

С утратой магической функции бәдік приобрел чисто игровой характер, утратил связь с обрядом и стал служить формой иносказания для молодежи при объяснении в любви. Так был подготовлен жанр қайым-айтыса - шуточного песенного состязания жигитов и девушек, включавшего в себя загадки, эпиграммы, вопросы и ответы, перебранки и т.п.

Тесно связана традиция айтыса и с ораторским искусством, хотя айтыс - жанр более зрелый, богатый и разносторонний. Главной темой айтыса долгое время было прославление акынами своих родов и племен. Для победы акын должен быть всесторонне осведомленным, чтобы рассчитывать на успех.

Поэтому акыны готовились к айтысу задолго: ездили по аулам, собирали различные сведения о людях и их жизни, чтобы потом использовать все эти факты в поэтическом споре.

Иногда айтысы возникали неожиданно, нередко выдающиеся акыны сами искали встречи с прославленными будущими соперниками. Так, Биржан специально приезжал из далекого Кокчетава в Семиречье, чтобы состязаться с Сарой, а Шоже разыскал Балту и Кемпирбая в Каркаралинском округе. Обычно акыны защищали честь и интересы своего рода, однако темой

рода айтыс не ограничивался, на нем затрагивались и острые проблемы социального неравенства, свободы женщины, а айтысах-загадках (жұмбак-айтыс) освещались темы происхождения жизни, мироздания, истории.

Лучшие айтысы, в которых участвовали такие выдающиеся мастера, как Кемпірбай, Шәже, Құлмамбет, Жамбыл, его учитель Сүйімбай, девушки-акыны Рысжан, Сара, Манат, вошли в сокровищницу казахского фольклора.

Помимо перечисленных, существуют и такие виды айтыса, как тұра-айтыс, сұра-айтыс, жазба-айтыс, басенный айтыс.

1. **Түре-айтыс.** Это малый айтыс акынов. Вступавший в состязание акын пытался опровергнуть утверждение, содержащееся в выступлении противника. В түре-айтысе находят отражение бытовые, общественные, семейные проблемы, оценка мастерства акына-соперника и вопросы взаимоотношений между людьми.

2. В **сүре-айтысе** акыны выступают перед большой аудиторией. Акыны вначале приветствуют друг друга в стихах, обмениваются новостями, затем каждый из них с гордостью сообщает достижениях своего региона, критикует недостатки и промахи соперника. Причем критика бывает, как того требует обычай острой и меткой.

3. **Айтысы в письмах.** Народные акыны вступают не только импровизированные устные состязания. Они иногда вызывают на поэтический диспут своих соперников письмом. Иногда акыну с просьбой написать для них письмо-песню обращаются жигиты. В казахской народной поэзии жанр айтысов в письма был известен давно.

4. **Айтысы-загадки** - самая сложная форма айтысов. Акыны своим мысли высказывают иносказательно. В айтысах-загадках проявляются знания, широта жизненного опыта, остроумие, красноречие. Поэтому не все способны участвовать в таком айтысе. Только лучшие из акынов могут выиграть поединок.

Сохранились чудесные образцы айтысов-загадок: между Саядилом Керимбековым и девушкой Майсой (Жамбылский район, Алма-Атинская область). Сначала выступил Саядил. Он сказал: "Я сокол, обитающий на вершинах гор Алатау, готовы наброситься на серых гусей, с гоготом пасущихся на берега Жетысу". Майса ответила: "Если ты настоящий сокол посмотрим, не окажешься ли ты обычновенной птицей занимающейся ловлей мелких зверушек. Покажи себя в деле".

Саядил рассказывает о себе в соответствии с традициями

айтысов и загадывает загадку. “Что стоит горсть зерна?” Майса отвечает: “Разве зерно - не основа жизни? Не в хлебе ли сила человека? Решение такое верно, не так ли?”.

Вторая загадка Саядила: “Четыре вещи для чего нужны людям?”. Ответ Майсы: “Огонь, вода, соль, хлеб - вот четыре вещи, в которых основа жизни”.

Третья загадка - Саядил: “Пять вещей человеку нужны, свойство каждой из них объясни”. Майса: “Конь для человека - как крылья, козы и овцы в хозяйстве нужны, верблюд - как корабль пустыни, корова - как белая река течет. Все они человеку пользуются”.

Иногда загадка остается нерешенной, тогда акын, загадавший ее, сам сообщает ответ. Так, не смогли отгадать загадку Омара Шораякова вступившие с ним в айтыс младшие сестры его жены (балдыз).

Загадка: “Есть у меня в руках птица с утиной шеей, черная, как гусь”.

Акын имел в виду черный кувшин, стоявший возле очага. Смеясь, он сам отгадал свою загадку.

Таким образом, айтыс загадками представляет собой одну из интереснейших разновидностей этого жанра.

Айтыс-басня. В нем акын свои мысли выражает иносказательно.

Айтысы-басни, в которых состязующиеся стороны представлены в виде аллегорических фигур, служат замечательным средством критики недостатков в общественном быту. Для них характерны злая ирония, сарказм, порой и юмор.

Акыны ведут дискуссию с отдельными предметами (“Жуманазар и домбра”).

Иногда в таком своеобразном айтысе участвуют животные, звери и птицы, которые “разговаривают” между собой (“Лебедь и ворона”, “Ягненок и волк”).

Акыны - мастера устного творчества - всегда пользовались огромным уважением в народе.

Их творчество является динамичной и острой формой пропаганды нравственных принципов нашего общества. В этом их большое воспитательное значение.

Сегодня айтыс по-прежнему занимает важное место в духовной жизни народа. Не вызывает сомнений, что и в будущем айтысы будут представлять собой активно функционирующий жанр.

В наше время, когда духовные запросы народа исключительно

возросли, необходимо предъявлять более высокие требования мастерству акына.

Современные акыны имеют достаточно высокое образование, они всесторонне информированы о всех важнейших событиях, происходящих внутри страны и за ее пределами.

Поэтому они имеют все возможности создавать высокохудожественные и высокоидейные произведения.

КОСТЮМ

(КИИМ)

Уникальным проявлением материальной культуры прошлого является казахский народный костюм, веками создававшийся в условиях кочевого и полукочевого образа жизни, вобравший в себя все лучшее, что создано искусством и талантом многих поколений народных умельцев.

Древнейшими материалами для изготовления одежды у казахов были шкуры, кожа и шерсть домашних животных. Преимущественно использовались овчина, реже козы и жеребячья шкуры, а также привозные бумажные, шелковые и шерстяные ткани, которые в основном покупали феодалы. Обогащение одежды золотыми нашивками с люрексом, вышивкой, по всей вероятности, возникло позже, чтобы по ним определить положение человека в обществе, его принадлежность к определенной социальной группе населения. Оно могло жить в дальнейшем в силу укоренившихся традиций, развиваясь и совершенствуясь в соответствии с эстетическими идеалами и представлениями людей о красоте и гармонии.

В казахском костюме можно найти следы влияния соседних этносов - русских, татар, каракалпаков, алтайцев, много общего с национальной одеждой кыргызов, узбеков, туркмен.

Как всякий народный костюм, он эволюционно совершенствовался как под влиянием окружающей среды, условий жизни в степях с их ветрами, зноем и морозами, так и с учетом потребностей кочевой жизни. Например, как необходимость подолгу находиться в седле в одежде, не стесняющей движений.

Этими и другими факторами объясняются простота, практичность и целесообразность костюма, подчеркнуто указывающие на его происхождение в местной степной среде.

Одежда мужчин и женщин имела свои особенности с учетом их возраста. Одежда молодых изобиловала различными расцветками и множеством украшений, а пожилые люди в большинстве случаев носили однотонную, где были крайне незначительные

украшения или же они вовсе отсутствовали. Для народн костюма казахов характерно отсутствие строгой грани пок парадной и будничной одежды. Парадная отличалась будничной несколько свободным покроем, объемом головы уборов, украшениями. На пошив парадной одежды шли бар шелк, парча, дорогие меха, тогда как будничная изготавлялась простого материала.

Костюм женщины-казашки подразделялся по возрастн категориям. В комплект девичьего костюма входили:

легкое, сильно приталенное платье - **қосетек**, надеваемое нижнюю рубаху - **ішкейлек**. Юбку платья обшивали широк воланом, отсюда и его название **қосетек** - платье с двумя подолами, на которые пришивались два-три ряда присобранный оборок - **желбезек**;

камзол, преимущественно бархатный, яркого цвета, подкладке, длиной ниже бедер, приталенный;

тация - шапочка на твердой основе, расшитая жемчугом золотистыми нитями, украшенная бусинками из драгоценных камней, кораллов и перьями совы;

белбеу - пояс кожаный, бархатный, с металлическими бляшками;

етік - легкие сапоги из окрашенной кожи, вышитые канителем на высоких каблуках, или **кебіс** - калоши, иногда с загнутыми кверху носками.

Нижнюю рубашку шили преимущественно из белой материи без рукавов, с узкими плечами и вырезом горловины, завязываясь на тесемками. Штаны дамбал, не отличавшиеся по крою мужских, шили из того же материала, что и нижнюю рубаху.

Из всех этих комплектов девичьего костюма особенно любой украшали в прошлом такию и белбеу, являвшихся, по старым понятиям, символом девичества. Утеря пояса для девушки было равнозначна лишению чести.

Костюм молодой замужней женщины состоял из такого комплекта, что и у девушек, за исключением такий и белбеу.

Замужней женщине считалось не к лицу носить платье из яркой ткани, с оборками, вышивкой, тогда как девушка могла носить любое платье на свой вкус. Правда, молодая женщина могла носить богато отделанные нагрудники - кокрекше (көкірекше) плотной ткани, надеваемые на платье под безрукавку; жаул (жаулық) - головной убор открытого типа. Но, став женой матерью, она должна была, как того требуют обычаи, носи

длиннее, чем у девушек, платья без оборок; камзол, застегиваемый спереди на талии большой металлической пряжкой - капсырмой (**қапсырма**), нередко и на пуговицы. Ношение головного убора, в частности, кимешека и его разновидностей - сулама (**сұлама**), шылаум, кундик (**күндік**), орама - определялось древним обычаем, по которому замужняя женщина должна была прятать свои волосы, особенно в височной части, от посторонних глаз. Ей нельзя было непокрытой выходить из дома и заниматься хозяйством, тогда как девушка могла заплетать волосы в две и более косы и не покрывать их вовсе.

Зимой к комплекту женского костюма добавлялся чапан (**шапан**), крытый бархатом на стеганой подкладке, борик (**бөрік**) - головной убор с меховой опушкой, платок, утепленные сапоги.

Пожилые женщины обычно поверх платья свободного покроя на подкладке - жон койлек (**жөн көлек**) надевали камзолы-безрукавки, длинные, с прорезными и простроченными карманами, слегка приталенные. На голову пожилые женщины надевали кимешек, дополненный чалмой или платком, наматываемым снизу так, чтобы каждый верхний виток располагался выше предыдущего.

В холодное время года пожилые женщины носили крытые бархатом или стеганые чапаны.

Характерным свадебным головным убором было саукеле - высокая шапка в форме усеченного конуса. Обычно использовали в качестве каркаса под саукеле простеганную коническую шапку из бархата, пришивая к ней налобник и назатыльник.

Саукеле украшалось серебряными с позолотой бляшками, золотой диадемой с рубином, длинными, с двух сторон, подвесками-жактама (**жактама**), состоящими из бусин-кораллов, жемчуга, бирюзы. Обязательным дополнением являлась прикрепляемая к макушке головного убора гладкая, из прозрачной белой вуали накидка - **желек**, которой обычно прикрывали лицо невесты, закутывали всю ее фигуру во время исполнения ритуальной свадебной песни "Беташар" для представления девушки родственникам жениха.

Мужской костюм у казахов по сравнению с женским более однотипен. Нательное белье - жайде (рубахи, штаны), чапан (**шапан**) из покупной ткани, шекпен из домотканого сукна, широкие шаровары (**шалбар, сым**) из овчины, заправлявшиеся в сапоги, - саптама с войлочным чулком - байпаком (**байпак**),

тулуп-тон. Не отличались большим разнообразием и мужск головные уборы.

Изысканностью отличался костюм жигита. Для него шили рубашку - кейлек со стоячим воротником из белой хлопчатобумажной ткани. Сбоку под рукавами рубашки вставлялись ластовицы - колтыкша (**колтыкша**) в виде треугольника. Штаны-дамбал с "широким шагом" из того же материала, что и рубашка, имели вид прямоугольного "мешка" двумя длинными, чуть сужающимися книзу штанинами.

Поверх нижнего белья жигит надевал легкую, подогнанную по фигуре, приталенную, со стоячим воротником, застегивавшуюся на пуговицы наплечную одежду - бешмет.

Большой популярностью пользовались у юношей бешмет брюки на матерчатой основе из шкурок жеребят, сайгаков, различных тамбуров.

Костюм пожилого мужчины состоял из тех же видов одежды, что и у жигита, только несколько более свободного покроя.

Зимой мужчины облачались в овчинные или волчьи тулуны, надевали на голову лисий треух-тымак (**тымак**), на ноги тяжелые кожаные сапоги - саптама. Овчинный тулуп нередко заменял стеганной на меховой или шерстяной подкладке шубой - кул (**кул**).

В комплект мужского костюма входил с давних времен длинный войлочный плащ - **кебенек**, который шили небольших, особого качества, специально приготовленных для этой цели квадратных кусков тонкого войлока с ворсом на лицевой стороне.

Бешметы (**кекірекше**) у стариков были прямого силуэта. Шили их из простой материи, на стеганой основе. Застегивались на пуговицы.

Верхняя распашная одежда мужчин, как известно, застегивалась, и поэтому пояс был ее обязательным элементом.

У мужчин широкой популярностью пользовался борик (**бөрік**) круглая шапка с меховой опушкой, крытая бархатом, и разновидности - кундыз борик (**құндыз бөрік**), пушпак борик (**пүшпак бөрік**), кара борик (**қара берік**) и т.д. В степных условиях незаменимым был также тұмак - треух лисий;

қалпақ - шляпа из белого войлока, отделанная чернью бархатом; тация - круглая тюбетейка с узорной строчкой околошапке.

Взрослые мужчины постоянно, даже за обеденным дастархом

ном, носили тюбетейку, а все перечисленные выше головные уборы - поверх нее.

Мужчины все, без исключения, носили сапоги, которые обычно не различались на левый и правый, что позволяло носить их гораздо дольше.

Большим спросом у степного населения пользовались тяжелые сапоги - **саптама**, сшитые из кожи домашней выделки. Их носили поверх войлочных чулок - байпаков, надежно защищавших голени и колени от мороза и пронизывающих ветров.

Ичиги (**мәсі**) носили в основном старики, надевая на них при выходе из дома кожаные калоши - **кебис** (**кебіс**).

У казаков в прошлом не существовало специальной поминальной одежды. Женщины в трауре расплетали косы, распускали волосы, накидывали на себя черные шали, удаляя с себя всякие украшения. Мужчины подпоясывались траурными кушаками, преимущественно из серого ситца. Опираясь на посохи, они несли скорбную вахту у юрты или дома покойного, обмениваясь траурными приветствиями с теми, кто пришел разделить с ними горечь утраты.

Большая часть одежды украшалась всякими нашивками из узорной тесьмы или просто полосками ткани другого цвета, металлическими бляшками и монетами, стеклянными бусами, кораллами, бирюзой, бисером, вышивкой.

В нарядной одежде мужчин преобладали вышивки и нашивки из ткани. Украшения женской одежды были разнообразнее и богаче.

Распространенным украшением костюма были серебряные застежки (**ілтек, қапсырма**) - листовидные, в форме розетки, прямоугольные, украшенные штамповкой, чеканкой и филиграстью и нередко вставками из сердолика и бирюзы, а также серебряные пуговицы с камнем или цветным стеклом или без них (**күміс түйме**).

Одним из излюбленных украшений являлись серьги (**сырга**), которые носили женщины всех возрастов, молодые - нарядные и сложные, пожилые - попроще.

Наиболее распространены были украшения для рук - браслеты и кольца. Преобладали серебряные, иногда позолоченные, у бедных - посеребренной меди. Кольца носили и женщины, и мужчины.

В одежде и украшениях казахов можно проследить очень дрессвниес формы, которые ведут свое происхождение от одежды

кочевых племен и народов, вошедших в состав казахского народа. О древности основных видов казахской одежды, головных уборов и украшений говорит и широкое распространение этих форм у народов Средней Азии, Восточного Туркестана, тюркоязычных народов Поволжья и Сибири. Наиболее близок к казахской одежде в целом национальный наряд киргизов, каракалпаков и башкир.

В целом казахский народный костюм дошел до нас в наиболее типичном виде. Немаловажную роль в этом сыграла устойчивость хозяйственного уклада, образа жизни казахов, локализовавшихся в степях евразийского пояса.

Хочется завершить эту небольшую информацию словами известного в республике историка, этнографа У. Джанибека, которым мне приходилось работать вместе:

“Время безжалостно к лучшим образцам народного костюма: ткань, замша, мех, кожа и шкуры - основные его материалы, - могут храниться вечно. Не веяны и люди - свидетели и знатоки уходящей эпохи, сами носившие народный костюм и потому хорошо знающие его особенности. Проблема сохранения народного костюма усложняется еще и неумелым вмешательством отдельных художников-модельеров, чрезмерно увлекающихся псевдонациональными элементами в искусстве и активно пропагандирующих свои “творения” посредством кино, телевидения, театров, концертных организаций, всевозможных пошивочных мастерских. Казахский народный костюм, создатель которого отличает удивительное понимание характера изделия из материала, декора, способов изготовления, доведенных до выразительности, - предмет особой национальной гордости. Сохранение его для грядущих поколений в первозданном виде конечно, и почетно, и ответственно для всех, кто причастен этому процессу”.

КОВРОДЕЛИЕ

(КЛЕМ ТОҚУ ӨНЕРІ)

Наследие казахских народных мастеров прикладного искусства - бесценное культурное достояние народа.

Талантливейшие художники прошлого из поколения в поколение трудились над созданием многочисленных изделий, художественное мастерство, совершенство, богатство колоритной фантазии которых поражают своей безмерной красотой, гармонией, изяществом, филигранной техникой даже современную цивилизацию, пробуждают чувство национальной гордости народа.

Особенно яркое воплощение нашло народное искусство в убранстве юрты. Самыми дорогими и нарядными в прошлом были юрты знати, предназначенные для приема гостей; с особым усердием и любовью готовилось убранство свадебных юрт.

В данной статье остановлюсь лишь на ковроделии, в котором наиболее ярко проявился талант народа. Оно поражает воображение великолепной техникой, чудесными узорами, гаммой цветов. Это текеметы и сырмаки, тускиизы, ковры-клемы, узорные циновки, алаша и т.д.

Даже по прошествии многих веков ковровые изделия продолжают служить своему народу, другие, исчезнув из повседневного быта, бережно хранятся и экспонируются в музеях республики как редчайшие реликвии прошлого творения предков, как свидетельство таланта и одаренности мастеров.

Издревле у истоков этой красоты стояли казахские женщины, которые, не считаясь с изнурительным трудом, вкладывали в чудесные изгибы орнамента душу и сердце, и поэтому их фантазии часто становились истинными шедеврами народного искусства.

А.Х. Маргулан по этому поводу писал: “Удивительны богатство и разнообразие орнаментальных мотивов и композиции прикладных изделий, поразительны мастерство и художественный вкус, с которыми они выполнены”.

Основным материалом для изготовления войлочных и ткань ковров служит шерсть. Шерсть весенней стрижки овец (**жабаг жүн**), хорошо поддающаяся прядению, шла на нити, которым ткали ковры, сукно, тесьму, также на сечение веревок, с утепляли одеяла и внутренность верхней одежды (**купі**).

Шерсть осенней стрижки (**күзем жүн**), хорошо поддающаяся уплотнению, шла, главным образом, на изготовление различные войлочных изделий.

Каждая семья, решившая изготовить войлок, предварительно готовила необходимое количество шерсти, очищая ее от остатков (грубого волоса) и других примесей. На циновку клади шерстяные палочки из тальника (**сабау**), которыми теребят шерсть; веревка для увязки и перекатки войлока, сито, через которое опрыскивали войлок горячей водой.

Для основы войлока брали шерсть естественной окраски, белой или темной, вплоть до черного цвета. От этого зависели качество и ценность изготовленного изделия.

Поскольку казахский орнамент развивался в условиях кочевого образа жизни, скотоводства, основным мотивом орнамента был узор со стилизованным изображением бараньих рогов (**қошқа мүйіз**) - зооморфный.

Также большое распространение получил геометрический орнамент, особенностью которого является передача многих узоров криволинейного орнамента войлочных изделий. Кроме того, широко применялись стилизованные изображения бытовых предметов (топора, намордника животного и т.д.) явлений природы и небесных светил (звезд, луны и т.д.).

Большое распространение имел растительный орнамент, выполнявшийся техникой вышивки, и особенно при изготовлении тускизов - красочных настенных ковров, основ которых составляли бархат, сукно, хлопчатобумажная ткань, шелк; при создании подзоров, полотенец и т.д. Исполнение различных видов растений, цветов отличалось такою филигранностью, что создаваемый орнамент по рисунку и цвету мог соперничать с лучшими образцами восточных gobelenov.

Большое распространение получило производство тексмета постилочной кошмы.

На развернутую циновку (**ши**) раскладывали шерсть, далее женщины специальными палочками (**сабау**) теребили шерсть пока она не становилась пушистой (**шабактау**). После этого процесса для узоров готовили специальные квадратные лоскутки

(шарши), их складывали по диагоналям, получался треугольник, на его поверхности мелом наносили нужный узор, который вырезался. В результате получалось два материала, идущих на орнамент текемета: узор-вырез и остатки от выреза (**колтышка**), идущие на узоры каймы и оттеняющие орнамент центрального поля.

При наложении узоров (**ою салу**) существовал следующий порядок. Первоначально по центру текемета клали основные узоры, по их сторонам накладывали узоры **колтышка**, обращенные вершинами на внешнюю сторону. Получались ромбовидные розетки, причем центральный узор и стороны розеток - различного цвета.

После того как узоры разложены, изготовку опрыскивали горячей водой (**су себу**), достигая слипания основы и узоров, что необходимо для сворачивания чиевой циновки.

Свернутая циновка-рулон перевязывалась веревками и начиналось катание ногами (**тебу**), которое продолжалось около двух часов, три периода по 30 минут.

Затем люди, взявшись по одному за каждый конец веревок с обеих сторон рулона, начинали попеременно тянуть эти веревки к себе. В результате рулон прокатывался то в одну, то в другую сторону, а шерсть под собственной тяжестью и тяжестью циновки сваливалась в кошму.

Этот процесс назывался арканга салып тарту - “перетягивание арканом”. Этот еще полуфабрикат выставляли на солнце для того, чтобы вода впиталась и войлок пропарился. Этот процесс называется **кірлеу** или **булау** (пропарка).

Пропаренный войлок клали на циновку, развязывали его и начинали валяние руками, кистями и локтями - **білекпен басу**.

Через каждые 15-20 минут концы рулона перекладывались мастерницами друг другу для того, чтобы давление (валяние) происходило равномерно как на концах, так и посредине войлока.

Такую периодическую перемену концов рулона кошмы женщины в шутку называли **қыз ұзату** (“выдавание девушки замуж”). “Эй, жигит, - кричали весело с одного конца мастерицы, - бери в жены нашу красавицу, только без хорошего калыма-выкупа не отдадим”. “Будь осторожен, жигит, - кричали мастерицы с другого конца, - обманут тебя соседи, невеста-то у них горбатая! Бери нашу, сыграем свадьбу вашу!”. И в потоке беспрерывного смеха с шумом перекидывали друг другу концы

войлока, вновь его мяли локтями и кистями, нахваливая се товар.

Казахские текеметы - не просто войлочное изделие, о являются произведением искусства. Это прежде всего результат труда опытных, талантливых казахских мастерниц. Одним самых высокоценимых по своей красоте, но трудоемких технике исполнения является войлочный вид ковра - сырмак.

Очень распространены сырмаки, выполненные техникой инкрустации из различных по цвету кусков войлока. Эти текеметы, как правило, настилали на пол, то сырмаки нарядом эти развешивали на стенку юрты (кереге).

Такие сырмаки, красочные и богато орнаментированные, дополняли интерьер юрты и ценились наравне с ткаными коврами. Они также входили в приданое невесты, по ним судили достаток хозяина юрты.

Орнамент сырмаков, создававшийся прошивной нитью верблюжьей шерсти - шуда жип (*шуда жіп*), по своим техническим приемам имеет много общего с монгольскими и калмыкскими коврами.

Аппликацией из тонкого крашеного войлока, а позднее различных цветных тканей украшались войлочные настенные ковры - түсқиізі, которые получили большое распространение в быту казахской семьи. Их изготовление производилось двумя способами: инкрустация и аппликация. Техника создания инкрустированного тускииза аналогична изготовлению сырмака. Равно распространено выполнение тускииза техникой аппликации.

В орнаментировке нередко встречаются растительный орнамент - гүл (цветок) и жапырақ (лист).

Для прикладного искусства характерен и такой сложный в промысле, как плетение циновок из чия - степного тростника. Для этого сначала каждую тростинку в отдельности сбивали заданному рисунку разноцветными волокнами непряженой шерсти. Затем, сплетая их вместе, получали великолепный ковровый рисунок. Плетенными таким способом полотнища (шымши) обкладывались решетчатые стены юрты (кереге).

Наряду с войлочными изделиями было развито ткачество, важную отрасль которого составляло ворсовое и безворсовое ковроделие.

Безворсовые ковры (*тақыр кілем*) ткались на вертикальном горизонтальном ткацком станке. Конструкция их несложная, представляет собой деревянную раму с натянутыми на

нитями основы. Узоры обрамлялись квадратами, ромбами, многоугольниками и т.д.

Широко распространенный в прошлом вид коврового изделия - алаша - ткался на узконавойном станке (**өрмек**). Алашой застилали пол или вешали на кереге юрты, стену дома.

Наиболее распространенным типом ворсовых ковров был **қалықлем**. Композиция его традиционно составлялась из размещенных строгими рядами одинаковых розеток и сложной многополосной каймы. Он был главным предметом в приданом невесты, дарообмене среди населения, служил знаком высшей почести, оказываемой лицам, заслужившим всеобщее уважение, использовался в качестве приза на наиболее значительных конных скачках - байге. Преподнесением қалықлема нередко искупали вину за причиненные зло, обиду.

Алаша была самым доступным ковровым изделием и ее ткали на всей территории Казахстана. Орнамент алаша составляли в основном зооморфные и геометрические узоры, применяемые в ковроделии.

В этой статье трудно охватить все многообразие декоративно-прикладного искусства казахского народа. Моя скромная цель заключается в том, чтобы имеющийся, но довольно разбросанный материал собрать и в основных чертах преподнести заинтересованному читателю, т.к. в последние годы заметен повышенный интерес к лучшим традициям народного творчества, стремление возродить незаслуженно забытые виды декоративно-прикладного искусства в его народном осмыслении и толковании.

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО (ЗЕРГЕРЛІК ҚОЛӨНЕРІ)

В истории казахской национальной культуры ювелирное искусство занимает особое место, развивалось на основе древних традиций, взаимодействуя с культурами сопредельных народов. В отличие от других видов казахского прикладного искусства имевших характер домашних промыслов, ювелирное дело носило профессиональный характер, что предопределялось спецификой производства. Казахские ювелиры-зергеры (“зэр-зар” и т.д. в воде с персидского “золото”) в основном работали в одиночку, свое мастерство передавали по наследству. Они располагали определенным набором инструментов; наковальня (төс), молоточки (балға), тиски (іскенже), рашипили (турпі) напильники (егей), ножницы (қайшы), бур (бұргы), шило (біз) железную или угольную пластину для вытягивания серебряной проволоки (тесік темір) и т.д. Зергер также имел набор форм - қалып. Особым разнообразием отличались формы для изготовления серег и других женских украшений. Были формы, по которым ковали браслеты (біләзік согатын қалып).

Очень широк был круг предметов, изготавливавшихся зергером: сюда входили женские украшения, детали для костюма, туалетные принадлежности, столовые приборы, бляшки для декорировки деревянного каркаса юрты, мебели, деревянной и кожаной посуды, музыкальных инструментов, оружия, конского снаряжения.

В качестве материала использовали золото и гораздо чаще серебро. Зергеры очень тонко умели выявлять красоту металла. В искусных руках серебро сверкало по-особому, мерцало и воспринималось живым. Свои изделия ювелиры отделяли драгоценными камнями (рубинами, сапфирами, изумрудами, бриллиантами, бирюзой), а также агатами, сердоликом, жемчугом, кораллом, перламутром.

В народе существовала поговорка: “Если человек не знает ремесла - от него нет пользы”.

Ремесло кузнецов и ювелиров было чрезвычайно почетным, а кузница и особенно наковальня считались сакральными. Женщины и дети не должны были входить в кузницу или брать какие-либо вещи оттуда. Душевнобольных оставляли ночевать в кузнице, якобы "для исцеления".

Главной продукцией зергеров были женские ювелирные украшения, пользовавшиеся большим спросом не только из-за природной эстетичности, но и ряда функциональных значений, связанных с обычаями, обрядами, со всем идеально-религиозным комплексом. Ювелирные украшения были, по традиции, неотъемлемой частью национального костюма и сопровождали женщину на протяжении всей ее жизни.

Так, девочке надевали серьги уже в первые дни после рождения, полагая, что они выполняют охранительную функцию. Оберегом, предохраняющим ребенка от "дурного глаза", считались также простейшие браслеты из разноцветных или черных бусин с белыми вкраплениями. Украшения мальчиков и девочек в основном были одинаковыми и различия в их наборе и внешнем виде становились явными только с пяти лет. С возрастом набор украшений постепенно увеличивался.

Особенно многочисленными и разнообразными были украшения девочек девяти-двенадцати лет, когда они считались невестами. Наиболее многочисленным и сложным был комплект свадебных украшений, который носился до рождения первого ребенка.

Любовь к украшениям объяснялась рядом причин. Первые в жизни детей украшения и мальчиков, и девочек, служившие оберегами, не просто отводили дурной глаз, а играли роль талисманов, сохраняющих жизнь ребенку. Иметь красивые обереги хотела каждая семья, т.к. смертность детей была массовым бедствием, а иметь большое потомство считалось угодным Аллаху, и детей суеверно оберегали.

Когда девочка становилась невестой, а затем молодой женщиной, ее украшения были не только оберегами (хотя они сохраняли свое значение), но благими символами, своеобразно выражавшими идеи плодородия. Молодые девушки и женщины особое внимание уделяли наголовным и нагрудным украшениям, охраняющим голову и грудь.

Каждый народ создавал целый комплекс украшений сообразно своим представлениям о красоте и гармонии.

Особыми чертами казахских ювелирных украшений являются

монументальность и почти скульптурная выразительность, с хранящимся даже в малых формах, ритмическое чередование узора и фона, создающее ощущение пространственности, симметрия расположения узоров. Умение подчеркнуть красоту и благородство металла всегда были свойственны казахским зергерам.

Разнообразные по форме орнаментации, казахские ювелирные изделия в целом характеризуются обобщенностью и лаконизмом художественных средств. Материал, форма и декор изделия находятся в полном равновесии, органической взаимосвязи, что способствует цельности и гармоничности образа.

В казахском ювелирном искусстве сам материал и изделие издревле были носителями различных признаков и поверий. Так например, вставки из камней в народе называются словами “та” (камень) или “көз” (глаз).

Представления об удивительных свойствах камней широки и распространены среди всех восточных народов.

Например, бирюза укрепляет сердце, устраниет страх, да победу над врагами, жемчуг лечит бельмо, коралл оберегает от порчи и наговора, янтарь лечит зоб, бирюза приносит счастье. Сердолик считается камнем благородства и радости.

Очистительным и магическим свойством в представлении казахов обладало серебро. Помимо колец, в воду для купания ребенка бросали серебряные монеты со словами: “Баланың күн күмістей жарық болсын” (пусть дни ребенка будут светлыми, как серебро). Каждая женщина должна была носить кольцо или перстень, ибо в противном случае пища, приготовленная ей, будет нечистой. По этому поводу сохранилась поговорка: “Тамадал болу үшін, колда жұзік болу керек” (чтобы пища была чиста на руке должен быть перстень).

К разряду изделий, символизирующих плодородие, относятся застежки и декоративные бляхи с мотивами рыбы. Идеи процветания выражены в перстнях типа құс мұрын (птичий клюв).

Со временем в ювелирных изделиях стала преобладать декоративная сторона, их первоначальное магическое значение постепенно утрачивается, доминируют эстетическая и праздничная функции в украшениях. Особенно нарядным выглядят свадебный ансамбль украшений. Головной убор декорирован ювелирными изделиями, бляхами и камнями, с обеих боковых сторон струились нити коралловых, жемчужных, перламутровых бус, перехваченных местами серебряными пластинами.

Свадебный халат обшивался монетами, камнями, серебряными, перламутровыми бляхами. Кораллами и жемчугом обшивались края оборок платья, серебряными бляшками - края горловины, серебряными бляхами декорировались кожаный или бархатный пояс и обувь, на груди носили ожерелье, в ушах - серьги, волосы украшали подвесками - накосниками, на руки надевали браслеты и перстни. Таким образом, невеста облекалась в сверкающий серебром и цветными камнями наряд.

Постоянным украшением были серьги. Большой популярностью пользовались серьги-лунницы **ай сырға**, **шығыршық сырға**, **жұқа селдір сырға**. Весьма привлекательными были серьги, основу которых составляли вставные камни - **көз тасты сырға**. Обязательным атрибутом женского туалета являлись звенящие подвесники-накосники, украшавшие и одновременно подчеркивавшие длину и густоту волос, олицетворявших девичью красоту.

Замечательным женским украшением считались браслеты (**білеzіk**), но были весьма разнообразны: круглые, квадратные - **жұмыр білеzіk**, в виде часов - **сағат білеzіk**, браслет с кольцами - **бес білеzіk**, состоявшие из двух-трех частей, соединенных шарнирным способом, - **топсалы білеzіk**.

Повседневными украшениями являлись перстни и кольца, которые также отличались разнообразием. Особый интерес представляют перстни с кастом в виде спирального или зернистого конуса **отау жұзік**. Элемент игры присутствует в конструктивном решении сборных перстней-головоломок **жималы жұзік**.

Особый интерес вызывают застежки - **қапсырма, ілгек**. Очень разнообразны формы застежек, которые были объемные и плоские. Одним из важных компонентов традиционного костюма являлись пояса, стягивающие талию. Женские пояса бытовали металлические, но чаще с кожаной, бархатной основой.

Огромное впечатление блеска и яркости производят пояса с бляхами, отделанными цветными камнями, украшенными голубой и разноцветной эмалью в сочетании с позолотой. Комплект украшений дополняли и усиливали броши, запонки, пуговицы, застегивавшие горловину платья и декорировавшие одежду, бляхи, подвески-обереги из сердолика, цветные камни.

Казахские зергеры были искусными мастерами в создании ювелирного убранства коня. Здесь соединялись два вида ремесла:

кузнецное и ювелирное. Кузнец ковал стремена (**үзенгі**), узорные облицовки передней и задней луки седла (**алдынғы, артқы**) ка различные формы пластин, пряжек и блях конской сбруи и т. Эти предметы делались или непосредственно по заказу ювелира или же лица, которые купили их, затем приглашали зергера для ювелирной обработки приобретенных предметов.

Зергеры в большом количестве изготавливали серебряные гребни (**тарак**) и зубочистки (**тіс шұқыш**), а также различные золотые украшения.

Мастера делали кованые сундуки для пищи и домашних вещей, кровати и т.п., украшая их резьбой по металлу и дереву. Изделия украшали охотничье снаряжение, такое как томаг (колпачок, надеваемый на голову ловчей птицы), түр (подставка для ловчей птицы), а также музыкальные инструменты - асатаяқ, қобыз, домбра, сыйызбызы, дауылпаз.

Резные пластины из серебра и бронзы и позументы служили для украшения одежды, поясов, кожаных калош и т.д. Эти предметы покрывались традиционными узорами: стилизованными изображениями бараньих рогов, верблюжьей ступни, растительным и геометрическим орнаментом. Многие из них являются подлинными художественными творениями.

Изделия казахских зергеров хранят бесценные произведения прикладного и декоративного искусства, пережившие века, вошедшие в нашу современную жизнь как нечто неотъемлемое, составляющие часть духовного богатства и являющиеся культурным наследием нашего народа.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ **(МУЗЫКАЛЫҚ АСПАПТАРЫ)**

В традиционной казахской музыкальной и материальной культуре значительное место занимают музыкальные инструменты.

Они являются культурным наследием, передававшимся из поколения в поколение и дошедшими до наших времен.

В настоящее время известно свыше 50 видов. В фондах и экспедициях различных музеев нашей страны хранятся свыше четырехсот казахских старинных музыкальных инструментов.

Каждый инструмент имеет своественное только ему звучание (мелодичность и напевность). Названия многих можно встретить в народных поэмах и легендах, сказаниях, а также в трудах русских и зарубежных путешественников 15-19 вв.

Раньше для изготовления музыкальных инструментов применялись дерево, камни, тростник, кожа, кости, рога, конский волос. Музыкальные инструменты с давних времен использовали для оповещения народа в боевых походах, на охоте, при исполнении песен и кюев, напевов бақсы (лекарей).

Музыкальные инструменты подразделяются на несколько групп - струнные (2- и 3-струнные - домбра, қобыз, жетіген, шертер), духовые (саз, қос, камышловые и роговые сырнаи, сыйызғы, адырна, үран, керней), языковые (шаңқобыз), ударные (данғыра, дауылпаз, шындауыл, дабыл, разновидности асатаяқа).

В XIX веке в быту казахского народа наиболее популярным инструментом становится двухструнная домбра.

Домбра была излюбленным инструментом народных музыкантов. Нежная, мягко певучая и бархатная (қоныр үнді, күмбірлеген дыбысты), звучность домбры издавна известна многим. Различные версии существуют о происхождении домбры.

Например, упоминание о тамбуре (щипковый инструмент типа

домбры) имеется в работах Абу Насыра аль-Фараби. Русский народный инструмент домра отмечен в письменных источниках XIV века. Первоначальный его вид и устройство напоминают казахскую домбру. Сходство названий инструментов также подтверждает общность их происхождения. Есть сторонники происхождения домбры, связанного с деятельностью баксы шаманов. В древности люди одушевляли домбру, обозначали ее словесными символами, наделенными многими качествами человека. Об этом свидетельствуют составные части и детали самой домбры и их названия: мойын - шея (гриф инструмента) кеуде (грудь), құлақ (уши), бас буын (головная ладозвукорядная фаза), орта буын (средняя часть звуковой фазы) и т.д.

О древности инструмента свидетельствуют кюи-легенды выполнившие роль сопровождения ритуально-обрядовых действий.

Одна из особенностей домбрового исполнительства - сольная форма игры на инструменте. Она способствовала выдвижению ярких личностей в различные исторические эпохи. В прошлом вместе с выдающимся народным композитором Курмангазы появляется целая плеяда таких талантливых домбристов, создателей замечательных кюев, как Даулеткерей, Татимбет, Сейтек, Байсерке, Казангап.

Благодаря им музыкальная форма домбровых кюев непрерывно совершенствуется.

Вместе с развитием технических возможностей домбр значительно обогащается и исполнительство. Искусство каждой кюйши и его стиль отличались яркой индивидуальностью, характерной манерой исполнительства, определенным арсеналом средств музыкальной выразительности и разнообразием тематики домбровых кюев.

В кочевой среде казахов широко бытовал духовой народный инструмент - сыйызғы (род открытой профильной флейты). Изготавливается из камыша, дерева, реже - металла. О специфике звучания и его особенности в народе существует следующее изречение: "Тілдің үшімен, тістің қүшімен" (кончиком язычка при помощи силы зубов - подпорки). Звучал сыйызғы не только на летних пастбищах, но и в быту, например, на свадьбе, при рождении ребенка, при приезде почетного гостя и т.д. Со второй половины XIX века сыйызговая исполнительская традиция постепенно угасала по причине разрушения традиционных норм скотоводческого хозяйства.

Одним из наиболее распространенных музыкальных инструментов был қылқобыз. Этот смычковый двухструнный инструмент был изобретен в VIII-IX вв.

Қылқобыз был распространен среди шаманов.

Использование қылқобыза на свадьбах и на других празднествах шаманами строго запрещалось. Они не хотели, чтобы этот инструмент стал широким достоянием народа. Шаманы были заинтересованы в создании таинственности вокруг него. С этой целью на қылқобыз навешивались перья филина и металлические пластиинки, внутрь корпуса прикреплялись зеркала. Когда инструмент трясли, то издавались дополнительные звуки, которые умело использовали в своих целях шаманы. Для кобызовых кюев характерна звукоизобразительность: подражание вою волка, крику лебедя, бегу коня, звуку пущенной стрелы и т.д. В связи с социально-экономическими изменениями в кочевом обществе казахов судьба кобыза и кобызовой традиции стала угасать. Устойчивыми носителями кобызовой традиции остались только баксы.

Следующим, наиболее распространенным музыкальным инструментом был шаңқауыз (варган) - древний самозвучащий язычковый музыкальный инструмент, который изготавливался из металла, дерева, кости.

Умелые исполнители могут сыграть несколько нот при одном ударе по стержню. Мастерство отдельных музыкантов доходило до того, что они вкладывали весь инструмент в рот и играли, приводя тонкий стержень в колебание языком.

Крохотный инструмент можно было легко спрятать и носить при себе. Он пользовался большой популярностью среди женщин. В настоящее время шаңқауыз стал редкостью.

Название данного инструмента происходит от конструкции и формы, а также от местоположения его во время исполнения, т.е. у рта человека. Шаңқауыз свое название получил от слов “шанқита” (изогнутый, дугообразный) и “ауыз” (рот).

К древнейшему виду щипковых инструментов относится жетіген. Название жетыген состоит из двух слов: “жеты” (семь) и “аган”, которое можно расшифровать как семь поющих струн, или семь песен. На протяжении многих столетий инструмент оставался семиструнным, с передвижными подставками.

Извлекая из инструмента звуки, полные скорби, исполнитель в различных по характеру мелодиях показывает образы своих детей.

Эти импровизированные мелодии получили дальнейшее развитие и дошли до нас в форме инструментальных пьес-кюс под общим названием **жетігениң жетеуі** (семь кюев жетыгена).

Жетыген постоянно совершенствуется, обогащая семейство новыми видами: прима, альт, тенор и бас. Инструмент характеризует звучания певучий и звучный, создает возможности для оригинальных исполнительских приемов игры.

В народе бытовал и другой щипковый музыкальный инструмент, предшественник домбры - **шертер**. Он отличался от домбры меньшими размерами, более сильным звуком и существием ладов на коротком грифе. Шертер во многом походит на кылкобыз.

Шертер, как и другие казахские древние инструменты, употреблялся в основном для сопровождения песен, сказаний, легенд и был распространен среди пастухов.

Сейчас усовершенствованные инструменты успешно применяются в ансамблях: "Жетыген" в Алматы, "Шертер" - в Актау, "Гасырлар пернесы" - в поселке Тургай, в вокальных инструментальных молодежных ансамблях "Дос-Мукасан", "Гульдер" и др. По-новому звучат старинные мелодии и песни.

В музыкальной культуре казаков широко использовались духовые инструменты. У многих народов духовые инструменты носят названия: сур, сурма, зурма, зурна, сурнай, най, нэй, сарна, сырбаснай. Слово "сырнай" состоит из двух слов - "сыр" и "най". В казахском языке "сыр" употребляется в значении "тайна", "секрет". Най - так называли инструменты и некоторые трубчатые предметы.

Для отличия духовых инструментов к общему названию сырнай добавляли слово, связанное с особенностью устройства или материала, из которого был изготовлен инструмент, а иной с приемом звукоизвлечения. Например, камыс сырнай (инструмент из камыша), муиз сырнай (инструмент из рога "муиз" - рог), кос сырнай (инструмент, состоящий из двух трубок, "кос" - пара), саз сырнай (инструмент, изготовленный из глины, "саз" - глина). Позже термином "сырнай" стали называть гармонику и губную гармошку.

Древние духовые инструменты употреблялись в различных целях: сырнай, изготовленный из камышовых трубочек, был популярен среди молодежи, а сырнай с сильным звуком, изготовленный из рогов или костей, - в военных походах.

Уникальными духовыми инструментами, изготовленными

глины, являются ускирик, саз сырнай и тастаук. Они имели различные размеры и форму (птиц, животных, рыб, наездников, многоголовых коней) и относились к типу окарини ("окарина" в переводе с итальянского означает "гусенок").

На таких инструментах в старину дети (реже - взрослые) исполняли народные песни. Все они представляли разновидность флейты со свистковым устройством. В настоящее время окариновидные инструменты сохранились только как детские музыкальные игрушки.

В некоторых народных преданиях, а также в сообщениях очевидцев упоминается древний духовой инструмент **керней**. В прошлом керней, так же как и сырнай, использовался для подачи сигнала в походах. В кочевой среде распространенными музыкальными инструментами были ударные инструменты.

Один из них - **дабыл**. Это инструмент, служивший для подачи сигналов. Обычно им пользовались воины в наступлении или при приближении к родным местам.

Дабыл отличался от других ударных инструментов тем, что на его ободок с двух сторон натягивалась кожа. Многие путешественники часто дабыл именуют барабаном, так как по своей форме и примитивному устройству эти инструменты походили друг на друга.

К инструментам группы мембранных относятся **данғыра** и **кешшік**. В отличие от дабыла данғыра обтягивалась кожей лишь с одной стороны и внутри обвешивалась металлическими цепочками, колечками, пластинами различной формы. Кешшік по своему устройству отличался от данғыры лишь отсутствием на нем металлических подвесок. Эти инструменты имели открытый и резкий звук.

По адресу шумливого, взбалмошного человека в народе иногда употребляют образное выражение - "данғырадай данғырып" (шумит, как данғыра). Это выражение, очевидно, связано со звучанием инструмента.

В связи с тем, что данғыра являлась инструментом, употреблявшимся в религиозных обрядах, она не могла получить широкого распространения в музыкальном быту народа. Уже в прошлом столетии данғыра постепенно забывается.

Дауылпаз и шыңдауыл - инструменты древнего происхождения, по своему устройству более сложные, чем дабыл и данғыра. Они имели котлообразные корпуса, полая часть которых обтягивалась кожей. Друг от друга эти инструменты отличались

тем, что дауылпаз имел деревянный корпус, а шындауыл металлический и звучал значительно сильнее.

В народном быту эти два инструмента употреблялись как нальные. Без них не обходились и на охоте.

К самозвучащим музыкальным инструментам относился **таяк**, который широко был распространен среди баксы.

С исчезновением баксы в 20-е годы нашего столетия предан забвению и асатаяк.

В настоящее время продолжается процесс возрождения старинных музыкальных инструментов и многие возрожденные инструменты уже освоены музыкантами. По описаниям нотографов и по музейным образцам реконструировано свыше 20 инструментов. Это шертер и жетыген различных конструкций семейств, дангыра, дабыл, различные виды асатаяка, кылкоң камыс сырнай, тастаук, ускирик и сыйызгы в различных строениях, также домбры, различные по форме, в том числе трехструнная домбра.

Возрождение народных музыкальных инструментов, забытых временем, и исполнительских традиций поможет раскрыть выми художественными средствами не только содержание музыкальных произведений, но и обогатит национальную культуру целом.

На этой основе был создан уникальный самобытный коллектива, во многом отличающийся от известного оркестра казахских народных инструментов имени Курмангазы.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

(МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕР)

Казахские пословицы и поговорки - бесценные жемчужины устного творчества, сконцентрировавшие в себе ясность и остроту народной мысли. Они отражают историческое прошлое, поэтическую одаренность, мудрость народа и отвечают едва ли не на все вопросы, которые ставит перед человеком жизнь.

В них выражались мировоззрение, обычаи и нравы народа, его отношение ко многим явлениям действительности, как утверждение нравственных норм, которым должен следовать человек: трудолюбие, патриотизм, взаимовыручка, смелость; осуждает людские пороки, нетерпимые в обществе: лень, трусость, болтливость, сплетни, хвастовство, жадность, лицемерие, пьянство.

Пословицы и поговорки имеют большое дидактическое, воспитательное значение.

Образность, содержательность, глубина мыслей народных творений оказывают на широкий круг людей большое воспитательное и эстетическое воздействие.

Есть пословицы и поговорки, имеющие общее для многих народов содержание. Русская пословица “Руби дерево по себе” эквивалентна казахской пословице “Дубину, которую не поднимешь, за пояс не затыкай”, русская пословица “Попасть либо в дятла, либо в ветку” аналогична казахской “Попасть либо в дерево, либо в ветку”.

Казахская пословица “В одном казане две бараны головы не поместятся” равнозначна узбекской “Под мышкой два арбуза не поместятся”, азербайджанской “На одном троне два царя не сидят”. Казахская пословица “На верблюде опалили голень” аналогична таджикской “На верблюде собирали кизяк”.

Все это свидетельствует об общности экономической, социальной жизни, быта, традиций народов при сохранении националь-

ной самобытности. Однако основная масса пословиц и поговорок обычно прочно привязана к национальной основе. Выражения “Дружба - дружбой, служба - службой”, “Не шуба гре лесоруба, а топор” передают русский быт и жизненные ситуации.

“Хоть и мираб твой отец, ночуй возле арыка” - пословицы узбекского народа, извечно занимавшегося орошением земель “Кувшин бьется у колодца” (осетинская), “Хочешь мяса - пас скот, хочешь манты - рости зерно” (монгольская) и т.д.

Веками народ четко определял свое отношение к труду трудолюбию, которое образно, метко, лаконично отражено в пословицах и поговорках.

“Ер дәүлеті - еңбек” (Богатство жигита - труд). “Жалқауль аздырады, еңбек оздырады” (труд прославляет, лень с пути сбивает). “Қолы қымылдағаның аузы қымылдар” (руки поработают зубам будет работа).

Издревле главным источником существования у казахов было скотоводство, поэтому многие пословицы и поговорки связаны этим видом деятельности.

“Малды бага білмеген пайданы таба білмейді” (Кто не умеет пасти скот, тот не знает своей выгоды), “Қора онды болса, қойың қонды болар” (Когда овчарни справны - овцы справны), или “Қыста малынды бақ, жазда шебінді шап” (Зимой скот пас летом сено коси).

“Малдың тамагына қара, малшының табагына қара” (Корма для скота и настроение чабана решают все дела).

В условиях кочевого образа жизни предпочтение отдавалось лошади и верблюду, т.к. они были основным источником существования. Незаменимую услугу оказывали в хозяйстве, защите Отечества, отражении нападок врагов и т.д.

“Ер қанаты - ат” (Крылья мужчины - лошадь). “Түйе қашшың жуктен құтылмайды” (Верблюд не избавится от своего выюка).

“Қос, атыменен қол қебейеді, қозыменен қой көп көрінеді” (Когда воина два, конь войско преувеличивается, а когда бараны ягнятами - стадо увеличивается). Немало пословиц и поговорок появляется в связи с переходом казахов от кочевого к оседлому образу жизни, с развитием земледелия: “Диқан жерін анасындаң сүйеді, жер диқанын баласындаң сүйеді” (Пахарь как мать свою землю любит, земля - как сына пахаря любит).

“Жерге еткен жақсылық жерде қалмайды” (Труд, вложенный землю, в земле не залежится).

“Аңыз еңбектен тәтті нан” (У трудной работы хлеб сладкий).

Пословицы и поговорки, как обычай и традиции, дают нравственную оценку тем или иным поступкам людей, устанавливают определенные правила поведения людей, требования и наставления в жизни.

“Отан елдің анасы, ел - ердің анасы” (Родина - мать народу, народ - мать жигиту).

“Кісі елінде сұлтан болғанша, ез елінде ұлтан бол” (Чем быть на чужбине султаном, лучше быть на Родине подметкой) или “Қасықпен көлді құрта алмайсың, қастықпен елді құрта алмайсың” (Ложкой море не вычерпаешь, силой народ не покоришь).

“Жалғыз жүріп жол тапқанша, көппен бірге адас” (Лучше блуждать вместе с народом, чем находить дорогу одному).

“Атаңның баласы болма, адамның баласы бол” (Не будь сыном только своего отца, будь сыном человека).

“Қағазға тіл бітірген қалам - жансызға жан бітірген - адам” (Перо заставило заговорить бумагу, словеск оживил немую природу).

“Қорқақтың қатыны болғанша, батырдың жесірі бол” (Чем быть женой труса, лучше быть вдовой храбреца).

“Жау жоқта батыр көп, дау жоқта ақыл көп” (Когда в уме спора нет, умников много; когда опасности нет - храбрецов много).

“Күш батылдыққа ереді” (Смелость смелому силы прибавляет).

Многие пословицы и поговорки метко высмеивают безделье, лень, воровство, гордость, зазнайство, хвастовство, напраслину, пустоту: “Шыбын да анқаудың аузын андиды” (И муха караулит рот беспечного), “Толмасқа құйма, тоймасқа берме” (Не набить ненасытную утробу, не наполнить бездонную посуду).

“Еріншек түске дейін үйқытайды, кешке дейін есінейді” (Лодырь спит до обеда, зевает до вечера).

“Саудың асын ішіп, аурудың ісін істейді” (Ест как здоровый, работает как больной), “Ақымақ құлкіге тоймайды, жалқау үйқыға тоймайды” (Дурень смеется беспрерывно, а лодырь спит беспросыпно).

Интересные пословицы и поговорки приводят выдающийся географ, естествоиспытатель, этнограф, фольклорист наш земляк Г.Н. Потанин: “Өзің білме, білгеннің тілін алма” (Сам не знай и не слушайся знающего), “Құдайға құр сезбен құлыңмын деме” (Пустыми словами не называй себя слугою Бога).

“Мұрын жоқ болса, екі көз бірін бірі шүкіды” (Если бы не было носа, глаза кололи бы друг друга).

Немало пословиц и поговорок посвящены учебе, знаниям, обычаям и традициям, чистоте взаимоотношений между людьми:

“Оку білім бұлагы, білім өнер шырагы” (Учение - знания родни знания -жизни светильник). “**Білімді өлсе, қағазда аты қалар, үс өлсе, істеген заты қалар**” (Имя мастера останется в его творения имя ученого останется в его книгах).

“Жыртық үйді жел табар, өтірік сөзді шын табар” (Дырявой юр ветер страшен, лжи правда страшна).

“Ауру қалса да әдет қалмайды” (Болезнь проходит, привычка остается).

“Ант бұзған оңбайды, салт бұзған сорлайды” (Нарушившему клятву наказания не миновать, изменившему обычай осужден не избежать).

Пословицы и поговорки возвеличивают героизм, восхваляют дружбу, порядочность, трудолюбие, гостеприимство, вежливость, изобличают ложь, воровство, лицемерие, ханжество, насилие, родовую вражду.

“Дос сыртынан мактар, дүшпан көзінде мактар” (Друг хвалит глаза, недруг - в глазах).

“Мал баққандікі, жер жыртқандікі” (Хозяин скота тот, к пасет; хозяин земли тот, кто ее пашет).

“Асына тойғызбасанда ақ ниетінде тойғыз” (Бедность стоится щедростью души).

“Үры үрлігін қойса да, үры атағы қалмайды” (Вор хо- воровать перестанет, да прозвище “вор” от него не отстанет).

Пословицы называют народной мудростью, бесценной жемчужиной словотворчества. Недаром у казахов о них говорят “Пословица - закваска для слов”, “Пословицы - украшение мысли” и т.д.

“Умный старик - полноводная река”, “Отец - высокие горы, мать - родник у подножья, ребенок - тростник прибрежный” “Головой мертвого верблюда не пугай живого” отличаются также выразительностью и образностью.

Образность, содержательность, глубина мысли народных творений оказывают на людей огромное воспитательное эстетическое воздействие, придают обычаям и традициям живительную силу и украшение.

ПОВЕРЬЯ И ПРИМЕТЫ (ЫРЫМДАР)

Поверья и приметы имеют древние истоки. Они возникли в результате многовекового наблюдения людей над явлениями природы, различными обстоятельствами, связанными с их жизнью. Поверья и приметы отражают представление об окружающей действительности, быт, нравы народа, его религиозные верования, которые складывались с незапамятных времен и передавались от одного поколения к другому.

1. У казахов чарующая сила заключается в кружении. Они избегают полного круга при осмотре чего бы то ни было. Обойти человека - значит принять на себя все его болезни, все чары, которые тяготеют над ним. Поэтому самое нежное слово у казахов *айналайын*.

Казахи верили в кружение. Птицу, попавшуюся в руки, отпускали на волю, обведя рукой несколько раз около головы.

2. По поверью подводное царство у казахов наряду с подземным оказалось царством мертвых. Объяснение - в кочевом образе жизни. Скотовод - казах, который регулярно перекочевывал с одного пастбища на другое, никогда подолгу не жил на одном месте. Не жил он подолгу и у воды, поэтому не умел плавать. Однако иногда во время кочевок ему приходилось останавливаться близ рек и озер. Вода приносила кочевнику радость. Но большие воды уносили жизни. И степняк заключал: вода - иное царство, ибо все, кто попадает туда, больше не возвращаются. Так вода оказывается вторым царством мертвых. Таковы были понятия и поверья о воде.

3. У кого нет сыновей, а рождаются девочки, те дают последней из своих дочерей имя *Ұл-Тұған* - сын родился, чтобы оно было предзнаменованием для рождения сына.

4. Ребенка, оказавшегося у кого-то дома, не отпускают без гостинца. Это делается, чтобы у него не пропали интерес к жизни, любознательность, не постигло его разочарование, не охладело сердце и чтобы приветивший его очаг согревался

приятным впечатлением и желанием ребенка вновь навеи своих добрых знакомых. Казахи считают, что если ребенок испытал холодный прием и ушел разочарованным, то с поездом негостеприимного дома уходит счастье, с престола - успех стола - достаток.

5. Не выбрасывают и не отдают чужим детскую распашонку. Согласно поверью, счастье младенца начинается с первого ношения распашонки, которая хранит это счастье. В прошлые времена бии и граждане, отправляясь на суд, батыры, идущие в войну, брали с собой и носили за пазухой распашонки детей. Считалось, что это принесет счастье и убережет от опасностей.

6. Если первенец впервые отправляется в дальнюю дорогу, обычно устраивают большой пир, собирают всю родню. Проводы знаменуют дальнейший путь ребенка. Родители стараются, чтобы он получил благопожелание старших и отправился в дорогу с радостью и светлыми надеждами.

7. Женщины избегают давать кому-нибудь свои любимые выходные головные платки и косынки, иначе счастливая женщина перейдет к другим.

8. Женщина не должна ходить за водой ночью, ибо духи нежна и пуглива: увидев какое-нибудь животное, она может напугаться.

9. Кормящая мать должна прятать грудь от посторонних взглядов. Ребенка нужно кормить и при этом не разговаривать, возможный сглаз - обычное дело, ведущее к молочнице и аллергическим заболеваниям, а от болтовни ребенок захлебывается молоком, у него воспаляется носоглотка.

10. Если у женщины один за другим умирали дети, рождались мертвыми и, наконец, появлялся нормальный здоровый младенец, она проносит его между ног семи женщин, дает ему защитное имя вроде **Жетписбай** ("семидесят + ба", чтобы жил долго и вызвал к жизни подобных себе братьев и сестер).

11. У казахов запрещено унижать и притеснять девочек, ибо будущие матери, дарительницы и продолжательницы же. Через деву прирастает потомство. Народные поговорки гласят: "Унизивший девушку поражается в своих лучших правах", вичья дорога перекрывает путь сорока достойным". Таким образом, дочерей казахи почитают высшей драгоценностью семейства.

12. Семейные люди не скорятся и не выясняют отношения

завтраком. На рассвете пробуждается ото сна все живое, и с первыми лучами солнца в мир приходит счастье. Утреннюю пищу принимают с добрыми улыбками, щутками и прибаутками.

13. Уходя, не хлопают дверью. Известная пословица гласит: “Не хлопайте дверью, в которую вам еще придется войти”.

Дверь и тор - места, где гнездится счастье, которое просто сбегает от непочтительного обращения.

14. Казах не срубит и даже не повредит одиноко стоящее дерево. Он не станет отдыхать в его тени, а тем более - ночевать под ним. Поступить так - останешься сир и вдов, как это дерево, в мире нет несчастья горше одиночества. Одинокое дерево - воплощение зла, пожелание тебе всего самого плохого.

15. Казах верит в приметы, связанные с приходом, пребыванием гостей. Человека ожидают особые почести, если в ночь его гостевания плодится на дворе скот. Его потчуют, ублажают и, одарив одеждой, провожают как “гостя счастливого начала”.

16. Если за выезжающим из аула всадником увязалась собака, ее не загоняют обратно. Такое поведение расценивают как примету доброго пути всадника, ведь собака предана хозяину и не желает ему зла.

17. Казахи не ловят и не убивают лебедя, гуся-гуменника, соловья и одинокую птицу: они считаются священными и обладают сверхъестественным даром.

18. Казахи верят, что некоторых животных боятся черти. Например, при родах - верблюда-самца и ежа. К колыбели детей привязывают ежовые иглы, а при родах кладут их на страждущую.

19. Голова филина, ноги и перья сохраняют от злых духов, для этого их привязывают к юрте и колыбели детей.

20. В честь новых соседей аульчане дают *ерулік* (угощение, устраиваемое в честь перекочевавших позже соседей или родственников).

“Доля соседская - доля Божья”, - гласит поговорка. Отказать в ерулике - значит отказать себе в достатке, жилишу - в безопасности, земле - в плодородии.

21. Входить в юрту с пищей во рту нехорошо, выходить, напротив, хорошо: “К врагу входят, жуя, а от друга выходят, жуя”. Если хозяин заметит, что кто-то вошел к нему с жвачкой во рту, то непременно заставит его выплюнуть у порога все, что есть во рту. При входе отворяют двери гостю сами хозяева; при выходе - ни за что (здесь в основе лежат обычаи гостеприимства). Некоторые

казахи не дают своего головного убора, боясь худых последствий

22. Ночью не смотрятся в зеркало. Посмотришь - лишишь красоты, растеряешь обаяние, иссохнешь телом и посувовеешь видом.

23. Завидев лежащий лезвием кверху нож, его обязательно перекладывают набок. Нож должен лежать именно на бок иначе он желает чьей-нибудь смерти.

24. При встрече с путником не положено спрашивать "куда едешь?", а следует пожелать ему счастливого пути.

25. Не принято покусывать большой палец. Так поступают минуты траура, великой скорби или неисправимой утраты. Делать это без достаточного основания запрещено, т.к. воспринимается как зловещий символ. Только в глубоком раскаянии или сожалении человек закусывает свой большой палец.

26. Казах не дарит родственникам и приятелям предмет желтого цвета. Желтый цвет - знак незддоровья, от него могут начаться желтуха и хронические заболевания.

27. Гривы и хвосты ездовым лошадям обычно не подстригаются это знак здоровья и невредимости их владельцев. Когда умирает хозяин, его осиротевшему коню выстригают гриву и хвост и тем самым придают траурный вид. Подстриженная лошадь вызывает у казахов ощущение скорби и веяние смерти, поэтому они никогда не стригут своих лошадей.

28. Нельзя без причины ковырять землю, потому что, согласно народным представлениям, подобное действие зовет смерть предвещает кончину.

29. Врываться верхом на лошади в аул - плохая примета. Так делается только тогда, когда объявляют сүйінші, при этом нужно громко кричать: "Сүйінші, сүйінші!", ибо аульчане воспримут это как радостную весть.

30. Если распространился слух, что такой-то умер, а действительно он оказался жив, то, по приметам, ему суждено долго жить.

31. Казах не справляет нужду, глядя на солнце и луну. Запрещено делать это в направлении хубилы (Каабы) и запада. Это грех, в то же время опасность заработать душевное заболевание, инфекцию, воспаление мочевого пузыря. В народе солнце и луна - свет вселенной, мерила красоты и чистоты.

32. Супружеская постель неприкосновенна для посторонних: не принято предоставлять ее никому. Иначе расстраивается брак, уходит на сторону любовь.

Сноха не садится на постель свекра и свекрови. Это строго запрещено, отчего портятся отношения, сноха теряет уважение и катится к блуду.

33. Казах не сорвет пробившуюся травинку, не оторвет древесную точку, не сломает живой веточки. Любая зелень - это растущее счастье. Знает: "Сорвешь зелень - подобно ей и зачахнешь".

34. Казах не срубит сросшиеся или растущие в паре деревья. Все на земле сотворено парным, имеет свою вторую половину, и повалившему одного из близнецов - несдобривать. Сoverшивший такое злодеяние всю оставшуюся жизнь будет мыкать в тревоге, тоске, унынии и одиночестве.

35. Казах не спрavляет нужду в родник или вблизи водоема. Ведь вода - основа жизни и чистоты. Опорочишь это - потеряешь честь и достоинство, проклятие обрушится на тебя.

36. Если кто-либо съест мозг позвоночника, он, по приметам, канет в воду.

37. Девушка не должна носить белый или черный головной убор.

Белый - признак жаулыка, преждевременного старения, черный - признак горя.

38. Девушке не преподносят жилик (трубчатая кость), иначе она долго засидится в девках.

39. Казахи не бьют детей веником и кочергой: от этого к ребенку пристает зараза и его валит с ног беда.

40. Если в куполе юрты ласточка свила гнездо, то хозяева не уезжают до тех пор, пока птенчики не вырастут и не улетят, а гнездо не разрушают.

41. Разрешившейся от бремени женщине в течение сорока дней нельзя окунать руки в холодную воду и прикасаться к холодным предметам: от этого ребенок вырастет холодным и жестокосердным.

42. Ходить, заложив руки за спину, не положено, ибо он похож на заключенного или пленника со связанными за спиной руками.

43. Незавиден вид человека, упершегося руками в бока: так появляются на людях носящие траур вдовы или женщины, получившие талақ (развод).

44. У казахов не принято стряхивать с рук капли воды, руки нужно тщательно обтирать полотенцем. Встряхивающего руками карает хозяин воды, и от этого забиваются родники.

45. Казах верит: если шумит в левом ухе - ожидают известия чьей-либо смерти.

В этом случае трижды повторяют: "Правое ухо, правое ухо..." и произносят благопожелание: "Да обернется добром". Шум правом ухе - предвестник радости. "Приведи же к хорошему", приговаривают тогда и трижды ударяют по основанию правого уха большим пальцем правой руки. В этом - стремление сделает желание исполнимым, а счастье - необратимым.

46. Соль у казахов не сыплятся понапрасну, ибо без соли ни одно блюдо не имеет вкуса. "Суть еды - в ее соли", - считают казахи. Рассыпается соль - рассыпается достаток. Допустивший это обречен влечить соленое и горькое существование, пока не растает рассыпанная им соль.

47. Казахи обычно презирают мужчину, умудрившегося бросить одну за другой трех жен.

Детям не позволяют брать угощение из рук такого человека чтобы не заразились его непутевостью.

48. Если у человека на теле много черных родинок размером с просяное зернышко, будет много дочерей.

49. Казах плюет только через левое плечо. Правое плечо - седло ангела-хранителя, который, брезгя плевком, может улететь и покинуть опекаемого им человека.

50. Не едят пищу, оставшуюся не прибранной с ночи. Такая еда нечиста и негодна, поскольку ночью в нее гадит нечистый.

51. Не бьют сову, филина, дятла, коккаргу (синяя ворона) и кукушку. По поверью, последняя была человеком. Приехавший жених, у него потерялась лошадь, сестра невесты отправилась в поиски и второпях надела один сапог жениха, другой - свой; это было весной, вот отчего у кукушки одна нога красная, другая синяя, и вот почему кричит ат жок-кокок (нет лошади, ку-ку). Кукушка имеет хасиет (священное). Берут ветку, на которой сидела кукушка, и бросают в сабу с молоком, говорят, что даст обильное масло.

52. Казах не отдаст головной убор чужим людям. От этого его семья не прибавляется, а убывает.

53. У казахов локтевая кость имеет сверхъестественную силу. Она могла заменить для скота пастуха, т.е. оберегать скот от волков и от воров. Для этого ее ставят в юрту и кладут между тонкой костью также траву - кипец. По поверью казахов локтевая кость в виде человека стережет скот от воров и глазам воров представляется в виде человека. Казахи эту кость называют

кары-жилик. Локтевую кость казахи носят также привязанной к передней луке седла как хранителя седельного прибора и лошади.

Поверий и примет у казахов очень много, они имеются почти на все случаи жизни, поэтому в этой статье невозможно было отразить их в полном объеме. Те, кого они интересуют, смогут ознакомиться с ними в собрании сочинений Ш. Уалиханова, в учебном издании А.Диваева, в сборнике Сейта Кенжеахметулы и т.д.

НАУРЫЗ

Наурыз - один из наиболее ярких праздников, дошедших до нас из глубочайшей древности.

Известно, что Наурыз - древний обычай, есть весомые аргументы о его существовании до нашей эры. Великий философ и поэт Омар Хайям в XI веке написал трактат “Наурызname“ привел в нем сведения о том, как праздновался приход весны в времена персидского царя Кира, т.е. в VI веке до нашей эры. Среди ученых-ориенталистов не вызывает сомнения, что этот праздник зародился на земле Ирана и всей своей сутью связан иранской культурой.

Наурыз известен как праздник весны, великого равноденствия: когда Солнце находится в созвездии Овна. В представлении древних иранцев весь мир был сотворен именно в момент восхода Солнца из созвездия Овна и в это время происходило отделение света от тьмы, дня от ночи, добра от зла.

Считалось, что в день весеннего равноденствия все небесные тела возвращаются на свои исходные позиции, начинается обновление всего живого в окружающем мире. Главным признаками обновления были первый весенний гром, набухание почек на ветвях деревьев, буйное прорастание зелени.

Многие представления, связанные с историей Наурыза, приобрели мифическую и даже сказочную оболочку. в национальных поэмах иранцев Наурыз упоминается как начало царствования Джамшида. Этот день для древних иранцев имел настолько огромное значение, что многие судьбоносные события в своей истории и истории других народов они связывали Наурызом.

Ислам после своего распространения в Иране принял его, а период правления исламских халифов Наурыз праздновали даже в арабских странах. При мусульманах Наурыз отмечался как миражский праздник. Постепенно он стал полигностическим праздником, который отмечали все восточно-мусульманские народы.

В Казахстане первое упоминание о Наурызе связано с именем

Толе би, советника Тауке хана, и относится к 1720 году. Так как Наурыз - это праздник весны, а весна - пора, когда нужно пахать землю, то Наурыз связывался не только со скотоводством, а прежде всего с земледельческой культурой. Это свидетельствует о приобщении кочевников к земледелию.

В переводе с персидского слово “наурыз” звучало как “нау” (новый), “роз” (день) и означало новый день или новый год - **ұлыстың ұлы қуні**.

Хотя Наурыз очень древний праздник, однако в основном все ритуалы, традиции, этические и эстетические основы, связанные с ним, сохранились в древнем варианте и являются предметом почитания многих народов.

С Наурызом связан целый ряд обрядов, в которых отразились заботы, надежды, радости людей.

Обычно перед праздником, вечером, дети собирают первые подснежники и дарят нежно-голубые букетики взрослым, вернувшимся с работы, восхваляют первый цветок, желают хорошей весны. И это, конечно, никого не оставляет равнодушным. В этот день дети получают от взрослых подарки, но совсем не ради подарков они собирают цветы. Они понимают, какое счастье - дарить радость другим. Добрые чувства рождает в людях этот незатейливый ритуал, с которого начинается цикл обрядов Наурыза.

На улицах и площадях городов и селений появляются люди, оповещающие о приходе Наурыза. Они имеют специальную церемониальную одежду красного цвета и остроконечный головной убор; лицо красят специальной мазью черного цвета и с гуслями в руках идут по улицам и дворам, читают стихи, поют песни о приходе Наурыза.

Обычаи и традиции Наурыза опираются на определенные философские мысли и представления. Например, древние иранцы верили, что в дни Наурыза первите (добрые ангелы), спускаясь с небес, приносят людям изобилие и благодеяния, но не посещают дома, в которых имеются грязь и пыль прошлого года, дома, в которых люди не живут в мире и согласии друг с другом. Именно эти два требования послужили основой для введения двух важных наурызовских ритуалов - тщательная предпраздничная уборка и ремонт домов и примирение враждующих между собой людей.

До начала Наурыза люди приводили в порядок свои дома, юрты, хозяйственными постройки, посевной инвентарь, тща-

тельно протирали мебель, домашнюю утварь, расплачивались долгами, находившиеся в ссоре - мирились, ибо, как утверждали старики, когда Наурыз входит в их дома, все болезни, жизненные невзгоды и неудачи должны обходить их стороной.

День весны приходится на ночь с 21 на 22 марта. По казахской мифологии в эту ночь землю обходит старик Қыдыр. Он садит деревья и посыпает людям счастье, благоденствие. Под его взглядом земля становится плодовитой и камни могут расплываться, превратившись в живительную влагу. Даже Көтас (горный камень в Самарканде) таял.

Накануне праздника, следя совету предков: “Если увидишь родник - очисть его”, молодые жигиты очищали место вокруг стоянок и родников. Старики, помня поговорку “Срубив деревья посади десять”, сажали деревья на берегу ручьев и рек. Женщин с приветствием к Солнцу и матери-Земле одаривали природу различными подарками. С первыми весенними днями люди стремились выглядеть красиво: подстригались, совершали омовения, надевали чистые белые одежды.

Одним из важнейших обрядов Наурыза являлся обряд перемирия и прощения.

Воины, ранее враждовавшие друг с другом, обменивались оружием. После этого садились за дастархан и ели из одноименного казана.

Батыры, помирившиеся в канун праздника, отныне считались близкими родственниками. Среднеазиатские правители в этот день даровали свободу некоторым пленникам, прощали содеянное.

Женщины заранее вышивали яркое панно для украшения места праздника. Его расстилали на склоне горы или натягивали между шестами. Под ними обычно садились музыканты.

В знак желания обилия молока, урожая и дождя все емкости наполняли молоком, айраном, щубатом, семенным зерном. Если всего этого нет, то просто ключевой водой.

До прихода праздника хозяйка дома и дети в больших тарелках выращивали всходы пшеницы, бобов и гороха, которые являлись необходимым элементом праздничного стола, поэтому его очень аккуратно и искусно украшали разноцветными лентами преображенiem красного цвета.

К Наурызу каждая семья заранее готовила специальное ритуальное блюдо **наурыз-көже**. В каждом доме существовал своя рецептура его приготовления. Общим для всех правилом было

только магическое число используемых продуктов - ровно семь.

Это вода, соль, пшеница, просо, мясо, сметана, финики.

Кроме того, на столе было много других традиционных яств из богатой национальной кухни.

Гостям подавались и лучшие мясные блюда - казы, шужук, вареное мясо. Считалось, что предложенное гостям угощение наурыз-коже служит поводом для установления добрых отношений, демонстрирует национальную щедрость, гостеприимство. Отведав их, казахи надеялись питаться ими в течение года.

Марко Поло в своей "Книге путешествий" тоже описывал большой праздничный той. Его поразили состязания едоков - некоторые умудрялись съедать по два барана.

Празднование Наурыза продолжалось три дня и все аульчане поздравляли друг друга, желая счастья и благополучия.

Как правило, Наурыз начинался айтисом между девушкой и жигитом, олицетворявшим символичную борьбу зимы и весны и заканчивавшимся народными играми.

Девушки готовили ритуальные блюда **үйқы ашар** (дословно "пробуждающий от спячки") из свежего мяса и молозива. Этому яству, по древним поверьям казахов, приписывалась способность пробудить у юношей физическую силу и чувство любви. Им угощали парней, как правило, женихов, чтобы они не проспали весеннего обновления природы. В ответ жигиты преподносили подарки **сelt еткізер** (удивляющий) в виде зеркала, гребенки, мыла, духов в платке. Вручение подарка и его получение свидетельствовали о взаимной симпатии, нежных чувствах молодых.

В день Наурыза рассвет встречали все вместе. Существовали ритуалы и для пожилых людей. В полдень в условленном месте у селения резали быка и варили блюдо **бел көтерер** - "выпрямляющий стан", поскольку бык считался одним из самых сильных и выносливых животных и пища из его мяса, подаваемая вместе с похлебкой из семи компонентов на праздничный дастархан, якобы передавала эти качества людям.

Праздник начинали аксакалы в белых чалмах, которые обращались ко всем с традиционным благословением - **бата**.

В традициях казахского народа много видов благословения, и одно из них - наурыз бата.

В дни Наурыза уважаемые аксакалы, женщины преклонного возраста благословляли того, кто угостил их наурыз-коже, акына,

победителя айтыса, понравившегося музыканта, певца, борца.
Адресатами наурыз бата становились все гости тоя.

“Ақ мол болсын,
Кайда барса жол болсын!”
“Бәле - жала жерге енсін!”
“Сақтай ғөр теріс істен!”

“Пусть у вас всегда будет много молока, чтобы ваши души были открыты, а темные помыслы исчезли навсегда”.

“Пусть будет дорога к народу правильной. Желаем в жизни много светлого, пути верного. Народу - достаток желаем, все плохое пусть в землю уйдет”.

“Алтын ерлі ақ боз ат
Астыңда жүріп арысын!
Қолаң шашті, қой қәзді,
Таңдал алған бұраңбел
Қасында жатып қартайсын!”
“Қосағынмен қоса агар, бірге картай”.

Так благословляли мужчину, желая ему долгих лет жизни счастья и богатства в дружной семье, чтобы вместе и поседели, постарели.

Благословляли по многим поводам: перед началом толя, семьи со снохой, когда угощали кумысом, чаём, мясом, когда аульчан провожали в дальний путь односельчанина. Такие немеркнущи благословения давались во все века, в них заложены высоки нравственные начала, чувство уважения к старшим, женщинам матерям, детям, любовь к труду, честность, благородство духовное равновесие.

Молодые люди, не перебивая, слушали благословение. После этого начинались игры. Мужчины и женщины молодого среднего и пожилого возраста, образовав группы, располагались на определенном расстоянии, каждая в отдельности. После шутливого вызова ведущего два участника игры, мужчина женщина, выбегали друг другу навстречу, сталкивались грудь грудь, женщина шла к мужчинам, мужчина - к женщинам. Эта игра называлась айқыш - уйқыш (друг другу навстречу).

Другая игра - аударыспак, во время которой жигиты перетягивали друг друга из седла, а если кому-то удавалось пересадить соперника задом наперед, потерпевшего под общим хохотом, шутками и прибаутками отправляли обратно в свою группу.

Праздник не обходился без спортивной борьбы, участвуя которой, девушка могла вызвать на состязание жигита

условием, что если он победит, то приобретет право на ее руку и сердце, если она, то жигит должен выполнять любые ее приказания.

И Наурыз в таких случаях превращался нередко в свадебные торжества, отсюда и добroe пожелание, бытующее в народе: "Пусть продолжением праздника будет свадьба!".

Большое впечатление произвели на итальянского путешественника Марко Поло верблюжьи скачки. Сейчас даже каждый всадник вряд ли сможет усидеть на таком жеребце, а раньше иные мастера к концу соревнований загоняли трех верблюдов. К этому они готовились долго, постились, ничего не ели.

Интересной была борьба между мужчиной и женщиной. Участники тщательно готовились, отличались большой силой и ловкостью.

Для этих соревнований специально подбирали самых слабых мужчин и самых крепких женщин.

В дни Наурыза популярностью пользовались состязания в беге босиком. Считалось, что в этом случае бегуны получали от весенней земли новые силы и жизненное тепло. Самым знаменитым бегуном был старейший акын Шашгубай, который на подобных состязаниях побеждал.

Жигиты и девушки охотно состязались в скороговорках, разделившись на команды.

Вечером победители вдоволь угощались за праздничным дастарханом.

Не обходилось без байги, кокпара, скачек кыз-куу, беркутчи или импровизации акынов, виртуозной игры на домбре.

К вечеру в местах празднования Наурыза устанавливались огромные качели алтыбакан, разжигался костер. С зажженными от его огня факелами люди обходили все дома, окрестности селения, после чего у качелей пели песни и плясали, завершая праздник Наурыз мейрамы.

Отношение народа к Наурызу характеризовалось тем, что родившихся в день весеннего равноденствия нарекали Наурызбаем, Наурызбеком, Жылкелды, девочек - просто Наурыз, Наурызгуль и предрекали им сильный характер, красоту и богатое будущее.

ПОГРЕБАЛЬНО- ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

(МӘЙІТТІ ЖЕРЛЕУ ЖӘНЕ ЖӨНЕЛТУ ДӘСТҮРІ)

В повседневной жизни мы часто встречаемся с похоронами человека и связанными с ними обычаями и традициями. Изучение похорон и поминок казахов представляет значительный интерес в связи с сохранением реликтовых форм обряда, многие из которых бытуют и в настоящее время.

Издревле цикл погребально-поминальной обрядности состоял из следующих этапов:

1. Обряд, связанный с подготовкой умершего к похоронам (обмывание, обряжение, молитвы, вынос тела, **жаназа** - панихида, перенос на кладбище);
2. Погребальная церемония;
3. Поминально-траурный этап (поминки в течение трех, сем дней после похорон, сорокадневные, годичные поминки).

По традиции у изголовья безнадежно больного собирались родственники, друг у друга просили прощения, а также просил больному высказать завещание (**өснегіт**), которое после смерти обязательно исполнялось.

Умершего (**өлген кісі**) сразу же помещали в правую часть юрты подальше от входа, и отгораживали занавесом (**шымылдық**), изолирующим покойного от живых.

О кончине извещали весь аул, отправляли во все концы гонцы. Близких родственников извещали деликатно, т.е. нескольким уважаемым аксакалов сообщали им о случившемся иносказательной форме, что называлось в народе "**естірту**" которые имели многочисленные образцы, сложенные на основе ораторского искусства. Обычно на похороны первыми приезжали муллы, старики, представлявшие основные родовые групы казахов. У мусульман было принято хоронить в день смерти

если человек умер рано утром, или ночью и на другой день, если он умер вечером. Однако в настоящее время ждут обычно дольше, но не более двух дней, что противоречит нормам шариата. Этому дается следующее объяснение: в первый день покойник - гость живых, во второй - пленник, на третий день начинаются похороны. Отступление от мусульманского правила безотлагательного захоронения связано с пережитками родовых отношений, требующих обязательного присутствия представителей родов умершего и многих других родов того же племени, с которыми родственники покойного связаны экономическими, брачными или соседскими отношениями.

Каждый взрослый, прибывший на похороны, выражал соболезнование родственникам покойного (*көңіл айту*). Большой творческой изобретательности требовало сложение песен (*көңіл айту*). В них воспевались душевые качества умершего, его место в общественной жизни. В народе широкое хождение имели сложившиеся традиционные формы *көңіл айту*, в которых содержались утешение родных умершего человека, призыв стойко перенести постигшее их горе, пожелания им удачи и здоровья. С момента смерти до выноса тела женщины оплакивали покойного. Они распускали волосы при кончине близкого человека, выражая этим глубокую скорбь, горе, несчастье во время “жоктау” (прощальный плач-песня). Женщину старались успокоить и образумить сбежавшиеся соседки, старухи и родственники. Этот обычай показывал верность женщины мужу, родственникам, расценивался как клятва перед их памятью. Мужчину могли оплакивать только мужчины.

По маленьким детям общего моления не устраивалось.

В сборнике Академии наук СССР “Занятия и быт народов Средней Азии” описывается, как женщины сидели вокруг тела девочки, положенного на подушку. Каждая вновь пришедшая садилась около матери покойницы, обнимала ее за шею и прижималась своим лбом к ее лбу, причем обе женщины раскачивались, плакали и причитали во весь голос.

Поплакав с матерью, женщина обнимала одну из родственниц, плакала с ней, затем со следующей и т.д.

Так как к телу подходили все новые и новые женщины, то вокруг умершей все время было несколько таких обнявшихся, плачущих и причитающих пар.

После захода солнца громко причитать не полагалось. Ночью,

если в доме находился умерший, в течение семи дней после погребения горели масляные светильники - май шам. Покойного нельзя было оставлять одного, и ночью в одном помещении с умершим обычно находились старики. Говорили только о благочестивых делах - спасении души покойного.

Обычно на третий день, когда собирались все приглашенные, приступали к совершению обрядов, предшествовавших погребению.

Обмывание происходило за занавесом - шымылдык.

Для этой цели использовали табыт, его помешали на двух подставках, сверху застилали соломой.

В обряде обмывания участвовали пять-семь человек - близкий родственник покойного и по одному представителю от родовых групп. Обычно умершего обслуживали мужчины, а умершую - женщины. Молодым делать этого нельзя было, так как считалось, что они могли ускорить свою смерть. Сын или дочь ни в коем случае не должны были обмывать своего отца или мать.

Мальчиков до двенадцати лет (возраст, до которого мальчик считался безгрешным) обмывала старуха; детей обычно - одна женщина, преимущественно старуха. Во время обмывания родственник покойного лил воду на тело от головы к ногам, остальные участники обряда, стоя по обе стороны и обмотав руки кусками белой ткани, обтирали покойного. Сначала обмывали голову, рот, нос, правую кисть руки, затем - левую кисть, правую ступню, левую ступню, правую лопатку, левую лопатку, все тело. Куски ткани или специальные мешочки-рукавицы для обмывания закапывали вблизи от могилы, поскольку они считались ритуально нечистыми, возможным объектом магического нанесения вреда со стороны умершего. Обмывание заканчивалось, когда родственник покойного, ливший воду, считал тело ритуально чистым.

По знаку родственника умершего участники обмывания обвязали тело в **ақырет**, который мулла выкраивал из белой материи. В данном случае мулла выполнял обязанность, не свойственную священнослужителям ислама. Ақырет обычно должны готовить родственники. Мужской ақырет кроится следующим образом: прямоугольный кусок материи должен соответствовать в длину расстоянию от плеч до колен трупа. По сгибу и от него посередине верхнего полотнища делают Т-образный разрез для головы. Это часть ақырета - **жайде** (рубаха). Другим куском ткани обворачивали ноги, на голову из такой же ткани накручивали чалму.

Женский ақырет состоял из нескольких узких полотнищ. Одним обматывали грудь покойной, другим - белдемше закручивали вокруг бедер, имитируя несшитую юбку. Отдельными полотнищами обматывали живот и колени покойной. Выкраивали составной головной убор - кимешек и платок - жаулық. Затем покойного (мужчину и женщину) заворачивали в два слоя материи, на которых происходило обряжение, и туго перевязывали несколько выше ног и ниже головы. Некоторые предметы, например, женский головной убор - кимешек и жаулық, сохраняются в быту и в настоящее время, другие - мужской головной убор (сөлде), несшитая юбка (белдемше) - вышли из употребления.

Одетое в ақырет тело клали на табыт, который обычно хранился в мечети. Покойника на табыт мог положить любой из мужчин, покойницу должен был класть или брат, или отец, или дядя по матери, но не муж, который после смерти жены считался посторонним. Если никого из родственников не было, покойницу укладывал на табыт старик.

Одетого в ақырет покойного обворачивали в ковер или палас, в трех местах завязывали. Поверх завернутого тела покрывали погребальным халатом таза шапан, также клали отрез шелковой ткани, который обычно брали муллы.

После облачения проходил обряд - чтение муллой молитвы с целью искупления грехов покойного, который добровольно принимал на себя один из присутствовавших или сам мулла.

Для совершения мусульманской панихиды (**жаназа**) тело, как правило, выносили на улицу, на тихое место, освещенное солнцем, или же в том же помещении, в котором одевали и обряжали покойного. “Жаназа” - одна из последних почестей, оказываемых умершему.

В отличие от обычая, традиционного для населения Казахстана, у некоторых народов Средней Азии покойного выносят не ногами, а головой вперед. Одно из объяснений этого явления заключается в вере в то, что при выносе головой вперед покойный не сможет найти дорогу обратно и причинить вред живым.

После панихиды (**жаназа**), которую служил имам-мулла, тело перевозили на кладбище.

На кладбище умершего клали на южную сторону могильной ямы. Четверо мулл располагались по краям могилы, пятый - имам-молда - становился у головы покойного. Затем развязывали

ли ковер, палас. Три человека, представлявшие разные родовые группы, спускались в могилу и принимали тело, опускаемое на тесьме или полотенце, которые ими забирались. Имам читал при этом молитву “положения в могилу” - **қабыр садака** (буквально “милостыня могиле”), затем муллы по очереди произносили соответствующие суры Корана.

По мусульманскому обряду покойного клали на спину так, чтобы ступни ног были обращены к **құбыла**, или поворачивали на бок, лицом к **құбыла**.

У казахов было известно два варианта погребения: север-юг, запад-восток.

Перед прочтением заупокойной молитвы (**жаназа**) всем почетным гостям (представителям родов и их подразделений) предписывались дорогие подарки (**жол**), а также деньги.

Помимо подарков, присутствовавшим раздавали и лоскутки ткани (**жыртыс**) в качестве подарка покойного за участие в его проводах на тот свет.

Непосредственным участникам похоронной процессии “жыртыс” давали на кладбище, где и разрезали отрезы ткани на небольшие кусочки. Более древняя форма этого обычая - разрезание одежды умершего. Его лучшее платье изрезали в лоскутки и делили на память между его друзьями.

По представлениям казахов, с помощью оторванного кусочка одежды благодатная сила (**қасиет**) умершего передается оставшимся в живых. Казахи из лоскутков шили одежду для детей (часто головные уборы), чтобы малыши жили так же долго, как дед и бабушка, и также заслужили уважение окружающих.

Казахи, как и другие народы Средней Азии, стремились похоронить человека на его родовом кладбище, рядом с родственниками и предками.

Годовые поминки (**ас** - угощение, **жылы** - годовщина) были главным и завершающим обрядом поминального цикла. На них семья покойного, в соответствии со своими возможностями, приглашала большое число гостей. Ас требовал больших расходов и хорошей организации. Определялось, сколько гостей надо пригласить; поставить юрт, зарезать голов скота, сколько подавать “главных” блюд с мясом, “средних” и “последних”, когда начинать доение кобыл. Окрестное население о предстоящих годовых поминках извещалось за два месяца до тризны, чтобы люди смогли подготовить коней для участия в скачках.

Приезжающие прежде всего заходили в “черную” (траурную)

юрту, где в обрядовом одеянии находились женщины и девушки, оплакивавшие покойного родича. Поминальный день читая Коран и благословляя устроителей аса, приезжающие направлялись в юрты, предназначенные для гостей. Там им подавали кумыс, чай, **ошақ ас** - будничную еду; за день основного действия устраивали конные скачки. На второй день резали жертвенный скот. Ас продолжался день-два, а великие празднества - три дня подряд.

Пышные, обильные асы могли устраивать только богатые, состоятельные люди.

Ыбрай Алтынсарин писал: “Ас дается только мужчинам. А если устраивается все же женщинам, то, кроме поминального угощения, не проводятся ни байге, ни борьба, ни другие традиционные игры и вместе с тем в доме отсутствуют всякие траурные знаки, говорящие о кончине женщины”.

Порядок проведения “большого угощения” (**ас**) со скачками был таким: в первый день (обычно в среду) в “благоприятный день” выкапывали, предпочтительно на берегу речки, ямы для очагов, на другой день забивали скот, в третий - угощали мясными блюдами, в четвертый - проводили скачки, на пятый день провожали гостей.

Культ предков занимал заветное место в верованиях казахов. Ш. Уалиханов отмечал, что казахи “в трудные минуты жизни призывают имя своих предков... Всякую удачу приписывают покровительству аруаков (дух предков). В честь их приносят в жертву разных животных, а иногда нарочно ездят на поклонение к их могилам и, принося жертву, просят их о чем-нибудь, например, бездетные - сына”.

Казахи с почтением относились к могилам предков. На могилах каялись, приносили присягу. Путнику, которого заставала в степи ночь, обычай рекомендовал ночевать возле могил, ибо здесь никто не осмелится совершить над ним насилие. Проезжая мимо одинокой могилы или кладбища, путник сходил с коня и некоторое время шел пешком в знак уважения к мертвым. Считалось полезным прочесть молитву, стоя лицом к могиле.

Как и у других народов Средней Азии, у казахов похороны и поминки были общественным событием.

До настоящего времени существует древняя традиция **қара тігу** - знак траура.

Дом, в котором кто-либо умер, называют “**қаралы үй**” - траурный дом. В знак траура вывешивалось черное полотнище,

чтобы проезжающие могли заметить и посвятить құран усопшему. А жоқтау - оплакивание - продолжается весь год. У казахов оплакивание покойного происходит в форме траурной печальной песни, которую сочиняют акыны или близкие родственники умершего.

Соболезнующие заходят в траурный дом, плача в голос: “Ой, бауырым-ау” (“О, брат мой!”), близкие и родственники покойного в этот момент, горько рыдая, оплакивают усопшего.

М. Ауэзов отмечал выражавшиеся в жоқтау творческие возможности женщин. Нередко за время траура женщины от обычного оплакивания переходили к творческому процессу, стремясь придать своей песне выразительную художественную форму, и становились настоящими акынами. После годовщины со дня смерти и поминального аса сваты умершего, родственники, родные, аульчане и другие приглашали к себе домой семью усопшего, выражая этим свое сочувствие, и предлагали помочь. Они помогали в хозяйстве, старались не оставлять горюющих одних, делили с ними горечь утраты. Внимание и забота также проявлялись о семье покойного в обычай - өлі сыбага. Одиноким вдовам рыбаки приносили долю улова. О семье покойного не забывали после уборки урожая, окота скота, никто не имел права обижаться и противиться.

По обычай предков родственники умершего специально едут выразить соболезнование по поводу кончины и совершают обычай “бата” - молитва, что является знаком человечности, уважения, внимания.

В настоящее время при сохранении в целом основных этапов погребально-поминальной обрядности их конкретное проявление меняется за счет упрощения или отмирания отдельных элементов. Изменяется половозрастной состав участников похорон и поминок, на которые приходят в основном люди пожилого возраста, в том числе женщины. Годичные поминки утратили характер многолюдного праздника.

В день похорон у изголовья устанавливался высокий (около 3 м) шест с изображением полумесяца - ай, в ногах - низкий (1,5 м), обозначавшие погребение.

До начала XX в. могилы, как правило, обносились оградой высотой до 1,5 м, с выступами по углам в виде зубцов. Ограду складывали из сырцового кирпича или дерна. Аналогичные сооружения были широко распространены на всей территории Казахстана.

На современных могилах устанавливаются или шесты, или стандартные пирамидки - обелиски. Кроме того, на столбах укрепляют двух-четырехскатную металлическую или деревянную крышу. Могилу обносят деревянной или металлической оградой.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ (БАТА)

У казахов издревле был замечательный обычай произносить бата началье или по окончании какого-либо дела: перед закалыванием животного, перед отъездом в дальнюю дорогу, после еды произносить добрые пожелания хозяину дома, мальчику, девочке напутствия к празднику Наурыз. Они призывали к добру, честности, порядочности, состраданию, дружбе и т.д.

Предки подчеркивали: “Жаңбырмен жер көгереді, батамен өткөгереді”. (“После дождя земля зеленеет, после благословения мужчина крепнет”).

Обычно бата произносил всеми уважаемый в ауле аксакал. Бата один из древнейших жанров казахского фольклора, сохранившийся до наших дней.

АС ҚАЙЫРҒАНДА БЕРІЛЕТІН БАТА (БАТА ПОСЛЕ ТРАПЕЗЫ)

Ұятсыз келінің болмасын,
Ұрысқаң кемпірің болмасын.
Өсекші қатының болмасын,
Отірікші жақының болмасын,
Атың шабан болмасын.

Пусть не будет сноха твоя бессовестной,
Пусть не будет старуха твоя сварливой,
Пусть не будет жена твоя сплетницей,
Пусть не будет лгунов-родичей,
Пусть конь твой не будет клячей...

Дастарқаның мол болсын,
Абыройың зор болсын!
Келін тұрсын керіліп,
Салтанатты көрініп,
Балалардың сәні өссін.

Көре алмаған бағынды.
Сындыра алмай сағынды,
Бетін басып жер болсын!
Қара ниет жауларын,
Ит пен құсқа жем болсын!
Басыңа бақыт берсін!
Осы батам жақсылық алып келсін!

Пусть будет обильным твой дастархан,
Молва о тебе у всех на устах...
Пусть будет сноха, словно солнце, приветлива.
Красивыми, добрыми - вырастут дети.
Пусть недругов зависть к вашему счастью
Для них обернется бедой и несчастьем.
Твоя же доброта пусть вовек не забудется,
И пусть пожелания все мои сбудутся!

АРДАҚТЫ ҮЙ ИЕСІНЕ БЕРИЛЕТИН БАТА (УВАЖАЕМОМУ ХОЗЯИНУ ДОМА)

Әуелі бердің шай,
Көңілің болсын жай!
Екінші бердің ет,
Таппасын көңілің,
Ешбір дерт!
Үшінші бердің сорпа,
Болмасын бағың орта!

Басқа амандық берсін,
Жанға саулық берсін.
Босага тең болсын.
Пиғыл кен болсын.
Үйден ат кетпесін.
Алдан ас кетпесін.
Кетпес байлық,
Қайтпас ырыс берсін.
Дәүлетің тасып жатсын,
Жасың жұзден асып жатсын!

Угостила чаем -
С хорошим тебя настроением!
Угостила мясом -

Пусть минуют тебя болезни!
Подал сургу -
Счастье тебе сполна!
Здоровья тебе, хозяин,
А также твоей семье.
Пусть будет ровным порог,
Конь не покидает дом,
Пусть не оскудеет твой дастархан,
Да не оставит тебя богатство,
И счастье не обойдет стороной,
Пусть льется оно, как кумыс, через край.
Живи без старости до ста лет!

**РИЗАЛЫҚ БАТА
(БАТА, ВЫРАЖАЮЩАЯ
УДОВЛЕТВОРЕННИЕ)**

Жас баланың күлкісін бер,
Жас ананың үйқысын бер.
Қыздың қылығын бер,
Судың тунығын бер
Тұн оттың жарығын бер!
Гүлдің нәзіктігін бер,
Теніздің терендігін бер,
Қыранның көргендігін бер!
Ердің көңілін бер,
Буркіттің өлімін
Нағыз достың тілегін бер!
Мәңгі - бақи ажырамас,
Шын ғашықтың білегін бер!

Пускай на лице твоем чисто и звонко
Цветет поцелуй и улыбка ребенка,
Пускай будет сон так же крепок, как в юности,
От шалости девушки сердце волнуется.
Пусть светит в пути тебе ночью звезда,
Да будет прозрачной и чистой вода!
Пусть мысли твои никогда не померкнут,
И в жизни, и смерти подобен будь беркуту,
Да сбудутся все пожелания друга,
Да будет любовь тебе верной подругой!

НАУРЫЗҒА БЕРІЛЕТІН БАТА (БАТА ПРАЗДНИКУ НАУРЫЗ)

Ұлыс оң болсын,
Ақ мол болсын.
Қайда барсан, жол болсын!
Жасың құтты болсын!
Өмір жасың үзақ болсын!
Төрт түлік ақты болсын!
Ұлыс береке берсін!
Пәле - жала жерге енсін!

Құдай жарылқасын,
Бай қылсын.
Бақ дарысын.
Дастарқанға береке берсін,
Ерге дәулет берсін,
Шыққанның есебін берсін,
Қалғанның берекесін берсін,
Кең пейіл берсін,
Ұзақ өмір берсін,
Өріс толы мал берсін,
Мал берсе, қайырлы берекетімен берсін,
Бас берсе, азық несібесімен берсін.

Пусть величие будет, белого будет много.
Куда б ни направился - будет дорога.
Пусть благо несут тебе годы,
Жизнь будет долгой!
Пусть изобилие несет тебе скот,
Плохое пусть в землю уйдет!
Счастье тебе и удачи дай Аллах.
Чтобы богатство свое ты умножил,
Пусть не скучеет твой дастархан,
Ну а расходы вернутся в карман.
Пусть будет тебе и другим хорошо,
И пусть долго годы продлятся еще!

ҰЛ БАЛАҒА БЕРІЛЕТІН БАТА (БАТА ЮНОШЕ)

Жортқанда балам, жолың болсын,
Қалттан ділдага толсын!

Бір толмасын, жылда толсын,
Өмір-жасың ұзақ болсын!
Қатарынан озар, ерен бол,
Қыз кезінде терең бол!
Сынай қалса - құлақ сал,
Мақтай қалса - керен бол!

Лихим будь и смелым. Лети на коне,
Как легкая птица, на радость родне.
Пусть будут тебе, как жигиту, подвластны
И сила, и ловкость, простор и богатство.
Пусть будет счастливой и доброй дорога.
Пусть жизнь твоя будет красивой и долгой.
Скачи впереди всех друзей своих, сверстников,
С любимой подругой будь добрым и честным.
Не будь к замечаньям в свой адрес бездушным,
А похвалу восприми равнодушно.

ҚЫЗ БАЛАҒА БЕРІЛЕТІН БАТА (БАТА ДЕВУШКЕ)

Талдай той берсін,
Сүғыла бой берсін
Жаздай жамал берсін,
Кардай жанар берсін!
Анаға шуақ болсын,
Ағаға қуат болсын,
Нәзік жаны болсын,
Елінің ары болсын,
Басына өнердің бағы қонсын,
Ақ орданың шамы болсын! ..

Будь стройной, гибкою степнянкой,
Гостеприимной будь хозяйствой,
Пусть у тебя к тому же будет
Девичья гордость, разум будет.
Пусть будет милым, звонким смех,
Ну а лицо белей, чем снег.
Пусть все любуются красивым станом
В цветастом летнем сарафане.
Дари тепло родным, как солнце,
Что щедро свет свой льет в оконце.

Будь на все руки мастерицей,
Чтоб мы могли тобой гордиться.

ЖАС ЖУБАЙЛАРФА БЕРІЛЕТІН БАТА
(БАТА ДЛЯ МОЛОДОЖЕНОВ)

Е, құдай ондасын,
Әруақтар қолдасын.
Екі жасқа өмір қосқан
Дейін, әркез жолы болсын.
Үйлеріңен
Баланың былдыры
Ойынышқы сылдыры
Кетпесін көңілдерің ақ болсын,
Бала - шаға көп болсын
Елі - жұртың тоқ болсын,
Бастарыңа бақ қонсын.

Благослови, Аллах, благослови
Жигита с девушкой для счастья и любви,
Пусть молодых поддержит предков дух,
Чтоб их очаг семейный не потух,
Чтоб выпала им доброй путь-дорога
И чтоб у них детей рождалось много,
Отрадно было детский лепет слушать,
Ребячий гомон, звон игрушек.
Пусть дом им будет полной чашей,
Богатой жизнь и крепким счастье!

БЕТАШАРДА БЕРІЛЕТІН БАТА
(БАТА ПРИ БЕТАШАРЕ - ОТКРЫТИИ ЛИЦА
НЕВЕСТЫ В ДОМЕ ЖЕНИХА)

Бақытты бол, бағың ашылсын,
Әр күнің шаттыққа толсын.
Босагана жамандық жетпесін,
Төріңен жақсылық кетпесін.
Ұлың он шақты болсын,
Қызың моншақты болсын.
Ынтымақ серік болсын,
Шаңырақ берік болсын
Жолдасың ақ болсын,
Молшылық тап болсын.

Сән - сәүлетің ассын,
Мол дәuletің тасысын.

Пусть счастьем наполнится грудь,
Веселой и радостной буды!
Пусть зло никогда не шагнет на порог.
Не будет печалей, не будет тревог!
И целый десяток мальчишек прибудет,
И девочка с бусинкой тоже пусть будет.
Пусть дружба и лад ваш в семье будут прочны,
Прибудет достаток, богатство - воочью.
И во дворе будет много скота,
И не покинет тебя красота!

**(ШІЛДЕҚАНАДА АЙТЫЛАТЫН БАТА
(БАТА, ПОСВЯЩЕННАЯ МЛАДЕНЦУ,
КОГДА ОТМЕЧАЛСЯ ШІЛДЕХАНА)**

Нәрестенің бауы берік болсын,
Ата - анасына серік болсын!
Азамат болып ер жетсін,
Ақсақал болып төрлетсін,
Азамат болсын көрікті,
Ғұмыры ұзын берікті,
Қолқанаты көп болып,
Артынан ерте берсін серікті,
Азамат болсын ардақты,
Мінезі болсын салмақты,
Өнері болсын жан - жақты,
Осы айтқанның бәрі келсін,
Алла берсін зор бақты.

Дай Аллах малышу крепышом быть здоровым,
Чтоб стал он родителям верной опорой.
Чтоб вырос заботливый сын
И чтимый людьми гражданин.
Чтоб он до почтенных седин
Хороших друзей заводил.
Чтоб каждый - большой или малый
Гордился таким аксакалом.
Чтоб рос сын спокойным и добрым,
Без всяких печалей, не знающим горя.

И чтоб был на руки все мастер,
И чтоб дал Аллах ему счастья!

**ТУСАУ КЕСЕРДЕ АЙТЫЛАТЫН БАТА
(БАТА ПРИ РАЗРЕЗАНИИ ПУТ РЕБЕНКУ)**

Жас үрпак өмірлі болсын,
Тұрмысы көнілді болсын.
Ата - анага мейірлі болсын,
Ағайын - туысқа пейілді болсын.
Өнеге - білімге зейінді болсын,
Он саусағы майысқан шебер болсын.
Ел қорғайтын батыр болсын,
Шындықты айтатын ақын болсын.
Халқым деген жүрегі болсын.
Жұртының қамқор тірегі болсын.
Абыройы өрлесін,
Жаманшылық көрмесін!

Пусть ребенок будет полон жизни.
Вырастет батыром для Отчизны.
Смелым и красивым, и здоровым,
Станет родине, родителям опорой.
Все плохое пусть его покинет
И да будет добрым он акыном,
И да преуспеет он в науке,
Будет мастером да на все руки.
Пусть он не уронит чести рода,
Служит верой - правдою народу.
И да пусть растет его авторитет,
Да оставит в жизни добрый след!

**КӨҢЛ АЙТУ
(СОБОЛЕЗНОВАНИЕ)**

Ақку үшып қолге кетті.
Сұнқар үшып шөлге кетті.
Ол адасып кеткен жоқ,
Әркім барап жерге кетті.
Аргымақтың түяғы,
Тасты басса, кетілер,
Сазды басса жетілер.
Екі арыс аман болсын,

**Жетпісті қума,
Келмеске жылама.**

Белый лебедь к озеру улетел,
Сокол в голую степь улетел.
Не от заблуждений они улетели.
Каждый уходит, куда суждено.
Копыта скакуна - тулпара
Ступят на камень - сбываются,
Ступят на глину - подживут.
Пусть здравствует сын со снохой,
За недостижимым не гонись,
Что не вернуть - не оплакивай!

**БАТА СӨЗ
(ОБЩЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ)**

Е, құдайым жарылқа!
Жарылқасаң малды қыл!
Біткен жүрттың алды қыл!
Бұған қас жақынның
Малын алып жарлы қыл!

Сделай счастливыми всех нас, о Аллах!
И надели нас богатством, о Аллах!
Чтобы у нас было много скота,
Чтобы не согнула нас нищета.
Чтоб почитаемым быть у народа,
Чтоб сохранить достоинство рода.
Кто против заветов таких из потомков -
Пусть скот потеряет, надёнет котомку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- История Казахской ССР. Том II, изд. "Наука", 1979 г.
- "Казахи", Алматы, изд. "Казахстан", 1995 г.
- "Обычаи и традиции казахского народа". Учебное пособие для VIII-IX классов средней школы, издательство Республики Казахстан, 1993 г.
- Казахские имена, словарь-справочник, изд. "Наука", Алма-Ата, 1988 г.
- С. Муканов. Трилогия "Школа жизни".
- И.П. Шухов, сборник "Пресновские страницы".
- Ш. Уалиханов, собрание сочинений в 5 томах, том I.
- Г.Н. Потанин. Издательство "Китап", Алма-Ата, 1984 г.
- М. Габдуллин. "Фольклор казахского народа". Издательство "Мектеп", 1974 г.
- Н. Торекулов. "Современный казахский фольклор", Алма-Ата, издательство "Китап", 1982 г.
- М.А. Аккозин. "Казахские пословицы и поговорки", Алма-Ата, издательство "Казахстан", 1990 г.
- Т. Тайжанова. "Казахские пословицы и поговорки", Алма-Ата, изд."Ана тили", 1998 г.
- "Казахские пословицы и поговорки", Алма-Ата, изд. "Жазушы", 1987 г.
- У. Джанибеков. "Казахский костюм", альбом, Алма-Ата, изд. "Онер", 1996 г.
- У. Джанибеков. "Эхо", Алма-Ата, "Онер", 1996 г.
- М.С. Муканов "Казахские домашние художественные ремесла", Алма-Ата, изд. "Казахстан", 1970 г.
- М. Габдуллин, Б. Исаков. "Устное народное творчество". Изд. "Мектеп", Алма-Ата, 1958 г.
- Э. Нурмагамбетов. "Питьсот слов (этимологический толковый словарь)". Алматы, изд. "Рауан", 1993 г.
- Г.Н. Потанин. "Казахский фольклор". Изд. "Наука", Алма-Ата, 1972 г.
- Б. Сарыбаев. "Казахские музыкальные инструменты", альбом, издательство "Жалын", Алма-Ата, 1978 г.
- Академия наук Казахской ССР. Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, отдел музыки "Казахская народная инструментальная музыка". Алма-Ата, 1964 г.
- Академия наук СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая "Календарные обычаи и образы народов Восточной Азии", Москва, "Наука", 1989 г.
- Краткая энциклопедия Каз.ССР, т.4 , Алма-Ата, 1991 г.
- Н. Сычева. "Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана", Москва, "Советский художник", 1984 г.
- Ш.Ж. Тохтабаева. "Казахские ювелирные украшения", изд. "Онер", Алма-Ата, 1985 г.
- А.Х. Маргулан. "Казахское народное прикладное искусство", Алма-Ата, "Онер", 1987 г.
- М. Исаков. "Халық календары". Алма-Ата, "Казахстан", 1980 г.
- М. Миррахимов. "Навруз: сегодняшний день древнего праздника". "Наука и религия", № 5, 1993 г., стр. 17-19.

Министерство образования Республики Казахстан. Алматы, 1993 г. "Наурыз: обновленные обычаи и традиции".

"Наурыз наме", Алматы, "Жалын", 1993 г.

"Здравствуй, Наурыз". Издательство "Китап", Алматы, 1993 г.

А. Омаров. "Наурыз". Общество "Знание" Казахской ССР, Алматы, 1990 г.

С. Кенжесахметулы. "Казахстанская правда", цикл публикаций по обычаям и традициям.

"Казахские поверья" из сборника А. Кайбарулы, Б. Бопайулы. Цикл публикаций в газете "Казахстанская правда".

Н. Сарсенбаев. "Обычаи и традиции в развитии". Издательство "Казахстан", Алма-Ата, 1965 г.

А. Естенов. "Свадьба". Алматы, изд. "Кайнар", 1996 г.

А. В. Коновалов. "Казахи Южного Алтая", изд. "Наука" Казахской ССР, Алма-Ата, 1986 г.

Ж. Аргынбаев. "Казахская семья". Алматы, "Кайнар", 1996 г.

Академия наук СССР. Изд. "Наука", 1971 г. "Занятия и быт народов Средней Азии".

А. Диваев, Алматы, "Ана тілі", 1992 г.

Б. Тотенаев "Казахские национальные игры", Алматы, "Кайнар", 1994 г.

Казахская народная поэзия (из образцов, собранных и записанных А.А. Диваевым), Алма-Ата, 1964 г.

М. Ауззов. Мысли разных лет. Алма -Ата, 1961 г.

С. Кенжесахметулы "Казахские народные традиции и обряды", - "Жети казна". Алматы, ТОО "Ана тілі", 2000 г.

Жанузаков Т. Обычаи и традиции в казахской антропонимии. Этнография имен. Москва, 1971 г.

"Казахи", девятитомный популярный справочник. Том V. "Обычаи и традиции". "IDK-TIPO". Алматы, 1998 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие.....	5
Юрта (Киіз үй)	7
Свадьба (Үйлену тойы).....	12
Рождение и воспитание ребенка (Бала туу және тәрбие)	19
Тайны имел (Есімдер сырсы).	24
Родственные отношения (Тұстық қарым-қатынас)	28
Гостеприимство (Конақжайык)	32
Приветствия (Салемдесу).....	37
Охота (Аншылык)	40
Календарь (Күнтізбе).....	44
Национальные блюда (Үлгітүрк тагамдар)	49
Конные игры (Ат ойындары)	56
Народные игры (Халық ойындары)	60
Обрядово-бытовая песня (Тұрмыстық дәстүр өлеңдері).....	66
Поэтические состязания (Айттыс)	72
Костюм (Киім).....	77
Ковроделие (Кілем току өнері)	83
Ювелирное искусство (Зергерлік қолөнері).....	88
Музикальные инструменты (Музыкалық аспаптары).....	93
Пословицы и поговорки (Мақал - мәтеддер)	99
Поверья и приметы (Ырымдар).....	103
Наурыз.....	110
Погребально-поминальная обрядность (Мәйітті жерлеу және жөнелту дәстүрі).....	116
Благословение (Бата).....	124
Литература	133

Массовое издание

ДЖЕЛБУЛДИН Еркебулан Таспаевич
ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ

**Корректор А. Абыльмажанова
Верстальщик В. Мударисов
Наборщик Н. Тихонова**

Свидетельство № 2526-1948-ТОО от 11 февраля 1998 г.

**Подписано в печать 14.05.2001. Формат 60x84¹/16.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,93. Тираж 2 000 экз.
Заказ № 224**

**Издательство «Масс-Медиа»
642015 Казахстан, г. Петропавловск,
ул. Конституции, 11
Тел. 8(3152) 46-22-94, 46-55-65, 46-53-12 (факс)
E-mail: massmedia@petropavl.kz**

**Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГИПП «Уральский рабочий»
620219 Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13**